

САЛАЯРА ДИТЯ ВСЕВЫШНИХ

ОЛЬГА КОБЗЕВА

Annotation

Я — салаяра, одна из немногих. Дочь Всевышних, выращенная смертными. Спасаясь от преследования, случайно попала в другой мир. Мир, лишенный детей Всевышних, лишенный одаренных... или все-таки нет?

Глава 1

— Лисанна, ты не можешь просто уйти! — гремел на все лекарское крыло голос мэтра Орбиуса.

Обернулась на секунду и продолжила шагать к выходу. Могу. Еще как могу! Не стану я участвовать в том, в чем совесть не велит! Даже если это будет стоить мне карьеры. Не буду и все тут!

— Мия Лисанна, — дорогу заступил стражник в боевом облачении. — Вынужден вас задержать.

— По какой причине? — хмыкнула, полностью уверенная в своей правоте.

— Приказ светлейшего!

— Я не подчиняюсь вашему императору! — вздернула подбородок. — Я — подданная Харольбира.

— Мне очень жаль, мия Лисанна, но вы не можете уйти. Прошу вас, пройдите со мной, уверен, в скором времени все выяснится.

— Ваше имя, лотр?

Стражник сглотнул.

— Лотр Орхес Тиор, — крайне неохотно сообщил он.

— Лотр Орхес, вы ведь понимаете, чем может обернуться ваше упорствование? — склонила голову набок, оценивающе оглядывая взрослого лотра.

— Мия Лисанна, — раздался еще один окрик неподалеку. — Слава Всевышним, не ушла. Мия, молю вас, вы должны ему помочь!

— Нет! Никогда я не стану помогать убийце и насильнику, так и знайте! — медленно закипала.

— Мия, но ведь речь идет о сыне нашего императора, об единственном наследнике величайшей империи. Люциар Третий уже немолод, он не сможет подарить Даорране нового наследника, — догнал меня учитель.

— Мэтр Орбиус, на вашем месте я бы радовалась, что Даоррана лишится такого наследника, — хмуро перевела взгляд на подошедшего лотра. — Поверьте, при его правлении Даоррана скоро перестанет процветать. Так что займитесь лучше чем-нибудь полезным, к примеру, поищите других претендентов на престол.

Обвела собравшихся лотров взглядом, они обступили меня с трех сторон, уверенные, что смогут не позволить уйти. Никто не в силах удержать салаюру! Сжала кулаки, концентрируя силу, вокруг меня заискрило, кончики волос посветлели, но даже это не отпугнуло лотров. Они слаженно сделали шаг ко мне, мэтр Орбиус готовился набросить сеть, я явно видела ее формирование в окружающих лотра потоках.

— Мия Лисанна, мы не можем позволить вам уйти, — извиняющаясь выдохнул мэтр, заканчивая формировать сеть.

Тогда я сделала то, чего долгое время старалась не демонстрировать лотрам, но прямо сейчас мне хотелось щелкнуть самоуверенных мужланов по носу. Мгновенно выпустила энергетические крылья, ослепив присутствующих на несколько секунд, обернулась ими, представляя место, в котором хочу оказаться. Ярчайшая вспышка... и сеть, мастерски выброшенная мэтром Орбиусом падает на каменный пол, ловя пустоту. Ровно в то место, где еще секунду назад стояла я.

Перенеслась в свою небольшую квартирку неподалеку от академии. Перенос прошел не слишком гладко, в первый момент упала на пол, пребольно стукнувшись коленками.

— Ирш! — зашипела я, потирая ушибленные места. Крылья пропали сами.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Пользуюсь этим способом перемещения только в третий раз, еще не привыкла, да и не приоровилась, силу не рассчитала, вложила слишком много, больше требуемого. Нужно тренироваться, но пока не прошло слияние, я не настолько сильна, чтобы повторять такой трюк несколько раз подряд.

Ладно, из дворца я сбежала, а дальше что? Отказ в помощи императорскому сыночку мне не простят. Переждать, пока Ивиус скончается? А потом что?

Нет. Они не оставят меня в покое... император, Орбиус, — понимаю со всей отчетливостью. Сегодня фокус удался и мне повезло сбежать, но не факт, что так будет везти и впредь. Оставаться в столице больше нельзя. Раз я пошла против императора, нужно отсюда убираться и поскорее. Не просто из столицы, думаю, лучше покинуть Даоррану вовсе. На миг мелькнула мысль отойти от своей позиции, вернуться, спасти наследника... Все внутри противится этому! Ивиус заслужил то, что с ним происходит, заслужил!

Спешно запихала кое-какие вещи в заплечный рюкзак. Раз я решила покинуть Даоррану, думаю, самым правильным будет вернуться в Харольир к родителям. Надеюсь, идея выдать меня за никчемного Жозеуса изжила себя. Но даже если и нет, в Харольире я смогу обратиться к жрецам в обитель, уж они точно не должны меня выдать. Тут же вспомнилось, как меня буквально продали Орбиусу... неужели нет места во всем Ривенаре, где я могла бы быть свободной и чувствовать себя в безопасности?

Напихала в рюкзак то, что попало под руку, к счастью, додумалась схватить кошель с монетами и сунуть туда же, подумав, сгребла еще и все бутылки, приготовленные на продажу, и выскочила на улицу. Не успела отойти от двери, как почувствовала сгущающийся воздух. Кажется, у меня вот-вот будут гости. Странно, так быстро, будто... Принялась спешно себя осматривать, зрение перестроилось само... маячок нашелся на предплечии, как раз там, где меня пытался хватать Орбиус. Положила поверх ладонь и просто выжгла ненавистную метку.

Портал из дворца отнял слишком много энергии. Каналы до конца не развиты, пока это мой максимум. По правде говоря, я удивлена уже тому, что фокус с перемещением из дворца светлейшего вообще удался, с той защитой, что стоит на самом охраняемом здании в столице. Пока не произошло слияния, я не могу пользоваться силой в полной мере, но, несмотря на это, снова укрылась вмиг появившимися крыльями. Представила наш домик в небольшом городке Харольира, мамин сад, качели, подвешенные приемным отцом, когда мне было пять, еще до того, как меня отдали на воспитание в обитель слугителей... Вспышка вышла уже не такой впечатляющей.

Вывалилась посреди леса. Поначалу не сразу смогла понять, где именно нахожусь, но по тому, что вокруг высились высоченные лапниоры догадалась, что все еще в Даорране. Они растут только здесь. Потому-то даорранские суда так ценятся во всем Ривенаре. После двух переносов одолел голод, но вот сунуть в рюкзак съестные припасы мне почему-то в голову не пришло. С досады пнула ближайший разохшийся пенек и прислушалась к звукам леса. Закрыла глаза, настраиваясь, и вскоре почувствовала течение воды. Далекое, не меньше двух тысяч шагов. Но где вода, там и рыба, авось удастся поймать хоть одну.

Направление выбрано — и я торопливо зашагала в нужную сторону. Это оказалась небольшая речка, стекающая с южных гор. Теперь я узнавала место, куда меня выбросило —

это хорошая новость. Плохая — я все еще совсем недалеко от столицы Даорраны, и меня легко здесь найти. Если император даст отмашку ищейкам, думаю уже к вечеру меня снова притащат во дворец. Сил после двух переносов практически не осталось, плюс до того я двое суток не спала, стремясь облегчить участь императорского сынка. Ровно до той поры, пока не узнала, что же именно с ним произошло.

Ивиус, сын императора Люциара Третьего и почившей императрицы Лаории из рода Эриос, так и не принявшей имени своего венценосного супруга, три дня назад гулял в компании своих дружков — таких же деток именитых родителей. Закончилась их гулянка в портовом борделе, где они отожгли на всю катушку. Один из дружков Ивиуса, лотр Арней, сынок первого советника императора погиб на месте, еще двое, как Ивиус, были доставлены в лекарское крыло в ужаснейшем состоянии. Ауры всех троих оказались порваны в клочья. Их проклинали, причем от всей души и со знанием дела.

Едва придя в лекарское крыло, пришла в ужас от увиденной картины. Ни разу в жизни я не встречалась с подобным. По бледному, растерянному лицу Орбиуса поняла, что и главный лекарь империи тоже.

Решено было разделить пациентов. Моим стал наследник, а мэтр Орбиус принялся за двух других лотров. На исходе первого дня наконец стало понятно, как действовать и даже появилась надежда спасти всех троих. Проклятие имело слабую сторону, его можно было выжечь. Моей силой, силой салаяры. Однако мне нужно было знать, что случилось, кто их проклинал и за что. Несмотря на то, что время убегало, я пошла к единственному из троицы, кто мог говорить. Роришу, сыну одного из приближенных сановников, досталось меньше других и он сумел рассказать, что же случилось. Довольно неохотно, но все же рассказал.

Предупреждаю, история крайне мерзкая. Ивиус со товарищи встретили на улице симпатичную мию, пристали к ней, но получили от ворот поворот. Не помогло даже то, что лотры назвались, бравирюя высоким происхождением. Девушка оказалась благочестивой и принципиальной. Тогда эти непоротые недоросли насильно затащили девчонку в бордель, будто там было мало на все согласных, только плати, барышень.

Думаю, не стоит пояснять, что над мией надругались. Когда Рориш рассказывал подробности, а лотр оказался на диво разговорчив под влиянием настойки ежили, у меня волосы на голове шевелились. Над девушкой издевались все, кроме Рориша. Он не участвовал, но и не помешал. Я склонна лотру верить, поскольку предсмертное проклятие мии коснулось его лишь краем. А вот Арней, погибший сразу, на месте, усердствовал больше других. Именно ему оказалось мало того, что пережила девушка, он медленно, мучительно ее убивал. Душил, резал. Негодяю доставляло удовольствие, когда жертва хрипит под ним от недостатка воздуха. А потом он достал клинок... Я дослушала рассказ до конца, несмотря на то что, уверена, теперь мне не один день это будет являться по ночам.

Роришу я помогла. Он выживет. А вот к Ивиусу после услышанного отказалась даже заходить. Орбиус помочь парню не сумеет, он это знает, я это знаю, император тоже это знает. Без силы салаяры проклятие не снять. У них, правда, есть еще пара дней на поиски одной из моих сестер, обладающих сходным даром, кто знает, может и найдут менее принципиальную.

Спасать насильника и убийцу мне запрещает не только совесть, но и заветы предков. Салаяры не просто так оставлены на Ривенаре, мы — гарант стабильности, мира и процветания. Были. Теперь уже нет. Многие дети Всевышних отошли от истинных заветов, постепенно растеряв всю силу, что имели веками. Союзы со смертными разбавили кровь

истинных, подарив Ривенару множество одаренных детей, таких как Орбиус. Но это лишь капли силы, крохи. Правда, есть еще ищейки, их происхождение туманно, но уверена, тоже связано с Высшими.

...У реки я напилась, умылась прохладной водой, а после устало присела на берегу, вытянув ноги. Чтобы поймать рыбу нужно найти в себе силы хоть на крохотный энергетический шарик, а я чувствовала себя выжатой досуха. Внимательно вглядываясь в водную гладь, уловила момент, когда особо резвая рыбка подпрыгнула, вильнув хвостом. Проследила за ней взглядом и уже следующий прыжок не пропустила. Ждала, раскрыв ладонь, приготовив маленький импульс. Но рыбке хватит. Стоило той показаться из воды, шарик соскочил с ладони и метнулся к чешуйчатой. Ольстра забила внутри пузыря, уверенно несущего ее ко мне.

Ладно, с обедом разобрались, глядишь, и сил прибавится. Развела костер тут же, на берегу, рыбу нанизала на влажный прутик и подвесила над унявшимся огнем. Лениво вращала тушку и размышляла над дальнейшими шагами. Попасть в Харольир по земле у меня шансов немного, нужно копить силы на перенос. Если смогу сносно питаться, возможно, через пару дней попробую снова. Еще неплохо бы поискать берешку — редкую травку, помогающую при больших потерях крови, она тоже неплохо силы восстанавливает. Только вот траку заварить нужно будет, а как это устроить без котелка?

Съев пресную рыбку, прилегла. Если хочу поскорее восстановить силы отдых тоже необходим. Только вот заснуть никак не выходило, тревога не собиралась разжимать клещи вокруг сердца. Провидческого дара я лишена, но банальная интуиция просто вопит о том, что легко из Даорраны мне не вырваться. Люциар не станет просто смотреть, как единственная салаяра его империи уплывает из рук. Еще и когда сыночек вот-вот отправится к Всевышним.

Покрутившись на влажной земле и так и не уснув, поднялась, еще раз умылась, напилась речной воды, и двинулась в сторону Южных гор. Насколько я знаю, там есть узкий проход в Харольир, только вот расположение прохода мало кому известно, еще и наверняка охраняется. Единственная надежда — что стражи будут именно харольийские, и стоит мне назваться, охотно пропустят. Салаяры всем нужны.

Шла до поздней ночи, пока в темноте трижды не растянулась на влажной земле, зацепившись за очередную корягу. После первых двух падений упрямо шла, но теперь удар оказался слишком сильным, нужен отдых. Развязала тесемки на заплочном рюкзаке, порылась и нашла небольшой бутылек настоя эйки розоволистой. Откупорила, понюхала, в голове сразу зашумело. Осторожно капнула прямо на язык две капли, торопливо закупорила флакончик обратно и поспешила устроиться на ночлег. Эйка способна усыпить кого угодно. Две капли моему уставшему организму как раз хватит, чтобы быстро засну...

Обычно сновидения меня не тревожат, но не сегодня. Краем сознания понимала, что все, что вижу нереально, лишь сон, игра воображения, уставшего за день сознания, однако все равно испугалась, оказавшись на краю отвесной скалы. Во сне выбежала к ней прямо из леса. Дыхание сбито долгим бегом, сердце разрывает грудную клетку, волосы растрепались и лезут в глаза. Что-то заставило затормозить у самого края и теперь стою, неловко махая руками, в стремлении восстановить равновесие.

Высота — то, чего я опасалась всегда, всю жизнь. Никогда не забиралась на крыши или высокие деревья, старалась даже не выглядывать из окна. И теперь, бросая осторожный взгляд вниз, на бесконечный мрак далеко внизу начинает невольно кружиться голова. И мне бы отойти дальше от края, но ноги будто приросли к месту и не желают повиноваться. А сзади нарастает шум погони. У меня есть лишь несколько секунд, чтобы решиться...

Проснулась, тяжело дыша. Глаза слезятся, дыхание сбито. В панике осмотрелась по сторонам, убедилась, что рассвет едва занимается, никакой погони поблизости нет, да и я не на краю обрыва. Ни о каком сне дальше уже и речи нет. Поднялась, кряхтя после сна на твердой влажной земле, кое-как поправила одежду, пригладила волосы, осмотрелась. Пока можно идти в выбранном направлении, по пути прислушиваясь к природе, неплохо бы ручеек какой-нибудь найти. Закинула рюкзак на плечи и двинулась. Почти сразу попались колючие кусты илинарки, задержалась, с удовольствием забрасывая в рот сочные ягоды. Нарвала еще и впрок, ссыпав плотные плоды в самодельный мешочек из большого коричневого листа остроуши.

Шла, пока солнце не перевалило за средодневие. И лишь теперь решила на короткий привал. Илинарку давно съела, один раз набредала на небольшой ручеек, напилась. И упорно продолжала шагать в сторону южных гор. Силы потихоньку восстанавливались, но уж очень медленно. Присела на поваленное дерево, уже начавшее трухлеть. Поковыряла ногой траву просто так, от нечего делать, что-то притянуло мой взгляд. Наклонилась и заметила оброненный в траве перстень. Взяла его осторожно, спустив рукав пониже, чтобы не касаться металла голыми руками. Поднесла ближе к лицу, повертела.

Занятная вещица. Перстень женский, с крупным камнем странной формы, очень много граней. Даже сейчас, заляпанный грязью и потускневший от времени, он все равно переливается на свету, отражая солнечные лучи. Смотреть на него долго оказалось невозможно — больно глазам. Решила все же истратить с трудом скопленные крохи сил и перестроила зрение, разглядывая украшение более пристально. От перстня тянулись с десяток энергетических линий, истонченных, но все еще довольно крепких. У меня в руках артефакт, однозначно. Интересно, кто его тут обронил и какими свойствами перстенок обладает?

На всякий случай завернула находку в толстый лист, обмотала тонкой полоской коры, чтобы не выпал и засунула на самое дно рюкзака. Покажу жрецам, им лучше знать, что мне попало.

Я снова шла до позднего вечера. Стемнело уже довольно давно, но смутная тревога не давала мне остановиться на привал. Даже голод и жажда не заставили остановиться. Томление в груди разрасталось, нехорошее предчувствие захватывало все сильнее. А потом я услышала голоса.

Пока в отдалении, но звуки в лесу разносятся довольно далеко. Ищейки. К голосам примешивался рык зверодавов, только они способны издавать такие жуткие звуки. Зверодавы могут взять след кого угодно, а судя по всему, они уже близко. Тогда я сорвалась на бег. Неслась сквозь ночной лес, стараясь смотреть под ноги, и пока мне везло. Укрыться, забравшись на дерево — не выход, мне нужно снова выйти к речке, залезть в воду и перебраться на другой берег — это единственный шанс сбить зверодавов со следа.

Мне пришлось остановиться ненадолго, прислушиваясь к природе. Воду уловила, но очень далеко. И как-то странно, отголосками. Но все равно поспешила в нужную сторону. Уже приближаясь, поняла в чем дело. Речка вильнула где-то у меня за спиной и сейчас текла по другую сторону глубокого оврага. Бежать не выйдет — рискую переломать ноги. А тем временем звук погони все ближе. Преследователи больше не переговаривались, не тратя, очевидно, на это времени. Я была уже на краю оврага, как мне наперерез выскочила лохматая тварь.

С рук легко соскочил энергетический шарик, попав зверодаву по носу. Пока животное замешкалось, исступленно трясая головой и повизгивая, я, чуть ли не кубарем, стала спускаться. Шаг за шагом приближалось дно оврага и речка, только вот все зря! Меня уже нашли. Теперь ищейкам со зверодавами не составит труда перебраться за мной на тот берег. Меня могло бы спасти только перемещение, но сил на него нет. Их стало даже меньше.

Я все же споткнулась и покатила вниз. В тот момент, когда решила, что точно сверну себе шею, на пути выросло препятствие. Мохнатое, на четырех мощных лапах и с вонючей пастью, оскаленной прямо на меня. Зверодав остановил мое падение, и сейчас прижимал к влажной земле лапой, чтобы не дергалась.

А я и не дергалась. Дышала тяжело, стараясь оправиться от пережитого. В первую минуту я была даже благодарна грозному зверю за спасение. Уж лучше пленение, чем свернутая шея.

Прошло не так уж много времени, как к нам спустились ищейки. Меня не слишком почтительно вздернули, придав вертикальное положение.

— Мия Лисанна, вы задержаны именем его императорского величества Люциара Третьего и должны пройти с нами! — пафосно выдал имперский ищейка с неприятием глядя на меня.

— Советую не играть с нами, девочка, — добавил второй. Его вид назвать добрым и участливым тоже нельзя было.

Два зверодава, — изумилась я, завидя вторую тварюшку. Вид у нее был неважный, нос почернел, обожженный, не скоро он сможет взять новый след. Важная я птица, раз на мои поиски отправили целых двух ищеек и двух зверодавов.

Рюкзак у меня, как ни странно, не отобрали, так и висел за плечами, руки стянули веревкой перед собой. Так и шли несколько часов. Как ни странно, в сторону Южных гор. Поначалу я не придавала значения выбранному направлению, а потом, когда заметила изумилась. Видимо, там и правда есть проход. А может даже порталный переход в столицу. Тогда напрасно я так рвалась к границе, меня все равно не пропустили бы.

Ближе к вечеру, но стемнеть еще не успело, остановились. Ищейки, уверенные, что никуда я под бдительным взором двух зверодавов не денусь, просто оставили меня у дерева, а сами принялись обустроить лагерь, готовясь к ночевке. Первый развел костер, достал из рюкзака припасы. Второй рубил пушистые ветки хвойной ирги на троих. Мне по всей видимости тоже достанется приличное спальное место.

Получив на ужин суховатую лепешку, две полоски вяленого мяса и немного воды с удовольствием утолила голод. Зверодавов отпустили поохотиться. Звери тут же умчались в лес.

— Можно мне в кустики? — сделала жалобные глазки.

— Пошли, — первый поднялся. — Только без глупостей! — строго предупредил он.

Далеко не отошел, стоял поблизости, пока я, красная от смущения, опраивала естественные надобности. Уже натягивала штаны, когда взгляд вдруг выхватил мелкие беленькие цветочки, выглядывающие из-под ближайшего камня. Наклонилась ближе. Не может быть! Едва успела подавить изумленный возглас, торопливо собирая все-все цветочки, ковырнула камень, но под ним ничего уже не было.

Рассмотрела добычу, свернувшись на ветках ирги. Двенадцать цветочков бесцветной льшицы. Милая, что ж ты мне раньше не попалась? Льшица способна сделать любого практически невидимым для окружающих. Даже зверодавы с их феноменальным чутьем не способны заметить лотра, надушенного вытяжкой льшицы.

Все, что я сейчас могла сделать, растереть цветочки в руках и максимально незаметно натереть ладони, шею, подмышечные впадины, даже в штаны руками залезла, стараясь не привлекать внимания. Любые места с активным запахом нужно постараться обработать. В последнюю очередь сбросила сапоги и натерла ступни ног. Теперь остается только ждать.

Зверодавы вернулись довольно скоро. Оба повели носами, но к счастью, звери не поняли, что не так. Прямо у костра сожрали крупного ригла, разорвав несчастную зверушку пополам. Пара минут — и от ригла не осталось ни следа; ни клочка шерсти или косточки. Ищейки оба улеглись спать, полностью положившись на охрану мохнатых тварей, развалившихся у костра, вывалив языки.

А я подобралась. Льшица действует не сразу, постепенно. Но, уверена, уже сейчас зверодавы меня почти не чувствуют. Видят — и это проблема. Нужно их как-то отвлечь. Стараясь не шуметь, покопалась в опрометчиво оставленном мне ищейками рюкзаке и достала бутылек с эйкой розоволистой — усыпляющим настоем. Мне прошлой ночью хватило пары капель, зверодавам может понадобится побольше, но флакона на двоих точно хватит. Только вот как заставить их выпить настой? Да и вряд ли звери подпустят достаточно близко, чтобы даже попытаться.

Прикидывала варианты до глубокой ночи. Когда уже показалось, что зверодавы заснули тихонько сползла с импровизированной постели и, пригнувшись, осторожно крадучись, стала отходить от лагеря. Я успела сделать около десятка шагов, как меня настигла бесшумная тень. Зверодав не рычал, не бросался, он молча наступал на меня. Быстрым движением плеснула ему в морду настойку эйки. Зверодав замотал лобастой башкой, а я припустила со всей скорости прочь.

То ли ищейки крепко спали, а зверодаву хватило того, что я плеснула ему в морду, но скорее всего Всевышние были на моей стороне, потому что я бежала вот уже несколько минут, не слыша шума погони за спиной. В какой-то момент обернулась и едва удержалась от вскрика. Ко мне стремительно приближался второй зверодав. Он старательно втягивал воздух носом. Все же льшица подействовала и замаскировала мой запах, зверю требовалось больше времени на то, чтобы меня обнаружить. Но все равно это вопрос лишь нескольких минут. Я продолжала бежать со всех ног, молясь Всевышним, прося помощи и заступничества.

Тихий ход зверодава отдавался в ушах, тварь не отставала, он не определил еще точно,

где я, но все равно шел по следу. Долго в таком темпе бежать я не смогу, — поняла со всей отчетливостью. Еще везет, что ни за какую корягу не зацепилась и не растянулась в ночном лесу на радость ищейкам. И тут впереди показалось странное марево. Приближаясь к нему я невольно замедлилась, а потом и вовсе остановилась. Передо мной мерцала черная воронка блуждающего портала.

— Хеш! Не дай ей уйти! — послышался крик за спиной.

Но я вся была во власти раскинувшегося передо мной видения. Все слышали о блуждающих порталах. Они иногда появлялись то тут, то там, чаще всего в лесах. Лотры обходили такие воронки десятой дорогой, потому как никому не было известно о судьбе несчастных, невольно угодивших в такой портал.

— Мия, стойте! — истошно заорал один из ищек, видя, что я шагнула в сторону воронки. — Мия, из него не возвращаются! — протянул он ко мне руки. — Идиотка! Он же засосет тебя, отойди! — видя, что я все же приближаюсь к воронке, не выдержал лотр.

Зверодав скалился шагах в десяти, ближе подходить не решался, воронка его отпугивала. Ищейки тоже не спешили подходить вплотную, стояли на расстоянии нескольких шагов с выражением ужаса и обреченности на лицах.

— Мия, в такую угодил мой друг, — сбивающимся голосом заговорил первый. — С помощью обряда мы сумели вытащить его... по частям. Прошу вас, медленно отойдите от портала, мия. Просто идите к нам.

А я рассматривала радужные разводы на крупной черной кляксе воронки и прикидывала варианты. Умирать мне еще рано, и это не выход, однозначно. Но воронка манила, притягивала, звала, и я решилась.

Я салаяра, дочь Всевышних, их представитель в нашем бренном мире, не простая смертная! Под истошные крики ищек сделала широкий шаг вперед, прямо в черноту стихийного портала.

Стоило добровольно шагнуть к воронке, как она стала с силой засасывать меня внутрь. Инстинктивно забарахталась, запаниковав, и только поэтому не провалилась в нее сразу же, это заняло пару секунд. Пару секунд, за которые я успела рассмотреть ужас на лицах ищеек, оба они, не сговариваясь, бросились ко мне, но воронка, получив добычу, стала торопливо схлопываться. Две секунды — это, оказывается, очень долго. Когда тебя втягивает в себя холодная пугающая субстанция, думать получается только о том, не совершила ли ошибку. Эти мгновения тянулись мучительно долго, пока всю меня не заглотила ледяная энергетическая сфера. Дыхание перехватило, все тело сковало холодом. Такой перенос вовсе не был похож на тот, каким я пользовалась несколько раз. В последний момент перестала сопротивляться, взмолилась Всевышним и представила себя в чудесном местечке. Там, где жарко, чтобы я могла согреться, нет никого вокруг, чтобы не от кого было прятаться и сбегать, птички, цветочки...

Сознание возвращалось рывками. Вспышками появлялись какие-то мысли, но туман в тяжелой голове пока побеждал. Мелькнула мысль, что, кажется, я все же жива. Тогда постаралась открыть неподдающиеся тяжелые веки и одновременно понять, все ли конечности на месте. Боли я вроде бы не испытывала. Тяжесть, просто невероятная тяжесть, придавливающая к земле, слабость, спутанность сознания. Спустя какое-то время все же смогла разлепить непослушные веки, и тут же яркий свет заставил закрыть их вновь.

Пошевелила пальцами на руках, кистями, сжала кулаки. Так, руки работают, — прекрасная новость. Подняла ладони к голове, ощупала осторожно, в конце потеряла глаза, снова их открыла. Прищурилась, во второй раз открыть глаза оказалось полегче, и я смогла немного осмотреться. Меня выбросило на берегу небольшого водоема. Стоило увидеть воду, как поняла, что невероятно хочу пить, просто до дрожи. Ползком добралась до воды и стала жадно черпать и пить, обливаясь и захлебываясь.

Утолив жажду, легла на землю, стараясь отдышаться. Ноги-руки на месте и даже вполне себе работают, голова цела, ощущается жуткий упадок сил, слабость, тошнота и головокружение. В общем, можно считать, легко отделалась.

Не знаю, сколько я так пролежала, стараясь восстановиться, а только через какое-то время желудок напомнил, что неплохо бы поискать что-нибудь съедобное.

Пришлось вставать. Сначала опираясь на колени и ладони, но все же принять вертикальное положение вышло. Слева от меня, через небольшую поляну заметила густой лес, конца и края которому не видно. Справа, соответственно, водоем, далеко впереди просматриваются горы. Дороги, пусть и слабо наезженной, нет. Присутствия лотров, хоть сколько-нибудь отдаленного, также. Ни домов, ни распаханых полей, ничего. Интересно, а я все еще в Даорране или уже нет?

Подняла голову вверх, стараясь определить время суток, да так и замерла с открытым ртом. В небе было только одно светило! Только одно! Не три привычных, сменяющих друг друга на посту, но видных так или иначе в любое время дня и ночи, а лишь одно. Ярко-желтое, палящее изо всех сил. Так-так-так, кажется я не просто не в Даорране, а как будто и вовсе не в Ривенаре, привычном мне мире, где родилась и провела все свои двадцать с небольшим лет.

Тряхнула головой, стараясь уместить там столь невероятную информацию. Снова

взглянула на небо. Глаза по-прежнему слепил ярко-желтый диск, один-одинешенек. И как мне определить время суток? И сколько здесь делятся сутки? И самый главный вопрос — где это здесь?

Признаюсь, шагая в воронку портала, я была готова к любому исходу, хотя и верила в лучшее, отчего-то была уверена, что все со мной будет в порядке, на части не разорвет. То, что портал может вести в неизвестные земли, тоже не стало неожиданностью. Но вот совершенно другой мир... эта информация потрясла.

В воронку портала я угодила ночью, сейчас же, судя по всему, разгар дня. Светило припекает из всех сил. На небе ни облачка. Решила снова потрогать воду, очень теплая. Когда я ее пила, было не до того, даже не заметила. Получается, такая жаркая погода в этих местах держится уже давно, раз вода в водоеме успела прогреться. Но, судя по зеленой траве, зеленой, а не жухлой, дожди тут тоже не редкость.

Итак, горы или лес? Лес или горы? Можно было бы идти вдоль водоема, надеясь выйти к поселению людей, но это что-то небольшое, озерцо, возможно. Отсюда я вижу его все. Нахожусь примерно посередине, налево и направо шагов по тысяче и водоем закругляется неровной кляксой. Противоположный берег утопает в высоких кустах и тоже прекрасно просматривается с моего места.

В общем, приняла решение идти по краю леса. С одной стороны, не знаю, что за зверье тут водится, страшно нарваться на какого-нибудь хищника, с другой — на поляне я и вовсе как на ладони, а так хоть есть шанс юркнуть в чащу, затаиться, переждать. Да и съедобное хоть что-нибудь в лесу должно же расти!

Сказано — сделано. Пересекла поле и пошла в сторону гор по границе леса, высматривая кусты со съедобными ягодами, грибы, коренья, в общем все, что способно хоть немного утолить голод. Отравиться неизвестными растениями я не боюсь, потому что чувствовать их — моя способность. Я прирожденная травница. С семи лет училась составлять лечебные смеси, изготавливать настои и, собственно, применять их в нужный момент. Лекарскому делу обучалась с двенадцати. Сначала у жрецов, а после у мэтра Орбиуса.

Пока шла, ничто не мешало предаваться воспоминаниям. Вспоминала лица родителей. Мамы и приемного отца. Я родилась, когда они уже отчаялись заиметь наследников. Маме, как мне рассказывали жрецы, поскольку обсуждать эту тему в семье никто бы не стал, однажды явился один из Всевышних в облике простого лотра, возможно даже в облике Архания, ее мужа. Мама наверняка не поняла, кто перед ней, а после проведенной вместе ночи, мия Касань забеременела, и в положенный срок родилась я.

Поначалу все шло просто прекрасно. Родители меня очень любили, особенно папа. Ох, и баловал он меня в первые семь лет. Эти воспоминания давались трудно. Потому что потом... потом все изменилось.

Так вышло, что день моего рождения совпал с днем, когда весь Харольбир празднует главный праздник года — День плодородия, в связи с этим гуляния в нашем поместье в этот день обычно устраивались грандиозные. В седьмой день моего рождения папа... лотр Арханий также устроил пышный праздник. Были приглашены все соседи, родные с обеих сторон, даже лотр Ливенар — первый советник правителя Харольбира. Краем уха я слышала, что они с папой обсуждали возможный будущий союз двух семей, у лотра Ливенара имелся сын на пять лет старше меня...

По традиции для слуг и жителей ближайших поселений тоже выставлялись угощения. В

центре двора каждый год разжигали большое кострище, на котором зажаривали тушу бизора или крупного баррака. После того, как мясо съедалось, на том месте подвешивался чан с кипящим настоем. Хозяйка дома, моя мама, лично разливала первые чашки настоя и передавала собравшимся. Так она показывала, что благодарна им за службу, рада видеть на наших землях. Так как мне исполнилось семь, впервые мне было позволено тоже поучаствовать. Мама разрешила мне раздать несколько порций. Она наливала настой в чаши, которые ставили на большой разнос. Его несла служанка, а я с этого разноса своей рукой передавала чаши собравшимся.

Поначалу все шло нормально, ничего не предвещало беды. А потом... служанка споткнулась и опрокинула весь разнос с чашами, наполненными огненным напитком прямо на меня. От резкой боли на миг прервалось дыхание, а после случилось невероятное — мое тело окутало мягкое голубоватое сияние, за спиной распахнулись энергетические крылья, укутав всю меня, защищая, исцеляя. Когда крылья пропали сами по себе, я, конечно, не понимала, что произошло. Боль прошла совсем, только мокрая холодная одежда напоминала о случившемся.

Собравшиеся смотрели на меня потрясенными взглядами. А я... никогда не забуду погасших глаз отца. В них навсегда поселилось разочарование.

Тот праздник завершился скомкано. Даже не помню, успела ли я развернуть свои подарки. Отец больше не заговаривал со мной. Ни разу. Будто в происшедшем была моя вина. Мама непрестанно плакала, отец закрывался в своем кабинете или и вовсе надолго уезжал. Лотр Арханий, я привыкла называть отца так даже в мыслях, стал больше времени проводить при дворе правителя Харольира. Так прошло несколько недель.

А потом лотр Арханий отвез меня в обитель. Мама даже не вышла со мной попрощаться. Я видела ее силуэт в окне второго этажа. Она просто смотрела, как лотр, которого я считала отцом, увозит меня из дома. Знаете, что чувствует семилетний ребенок, от которого вдруг отказались родители? Отказались по причине, к которой он не имеет никакого отношения. Долгие годы я задавалась вопросом — в чем моя вина? Ладно папа, скрипя сердце я могу понять его вдруг изменившееся отношение, но мама! Как она могла меня бросить, как могла от меня отказаться? Ведь я не перестала вдруг быть ее дочерью! Неужели можно разлюбить ребенка за одну ночь?

После того происшествия на дне рождения я сумела осознанно почувствовать свою особую энергию, а жрецы — единственные, кто мог бы научить меня ею управлять. Этим я и успокаивала себя по дороге в обитель, глотая слезы обиды на маму, спокойно отпустившую меня от себя.

Первые дни в обители я не помню. Они слиплись в сплошной комок из слез, обид и страха. Нужно отдать должное наставникам, мне дали пережить свое горе. Небольшая, скорее крошечная комнатка, в которой мне предстояло провести следующие годы, стала моим убежищем. На пороге трижды в день появлялся разнос с нехитрой едой, впервые к которой я притронулась лишь на третий или четвертый день пребывания в обители.

Когда я вышла, меня спокойно поприветствовал убеленный лотр, на вид которому можно было дать лет сто пятьдесят, не меньше. Это был лотр Иршар, старейшина обители и главный жрец. Одновременно со мной в обители находились еще четыре девочки, четыре салаяры, оказавшиеся не нужными своим родителям. Так я думала многие годы, пока не узнала, что только жрецы могли бы сдержать вырвавшуюся вдруг силу салаяры. Что отдавать таких особенных девочек в обитель — не прихоть родителей, а закон.

Шла я на автомате, полностью погрузившись в воспоминания. Горы ближе не становились, зато в отдалении стали видны крыши домов. Несмотря на жару, из труб на крышах вился дым, гонимый ветром в мою сторону. Именно запах дыма и вырвал меня из собственных мыслей. Деревня могла бы показаться заброшенной, если бы не этот дым. Таких старых деревянных домов я еще не видела. Даже в небольших поселениях Харольбира или Даорраны дома у жителей ставились из камня или специальных блоков. Да и печное отопление давно ушло в прошлое, сменившись жарниками, работающими на энергии накопителей. На таких печах можно готовить, греется у них только та поверхность, где стоит посуда; а можно обогревать дом в холода.

Засмотрелась на допотопную деревеньку и не заметила группу вооруженных лотров, идущих мне навстречу. Лотры одеты были совсем уж бедно, да и вооружены тоже. Луки, мечи, топоры, кто-то даже с вилами. И на кого, интересно, они охотятся с таким оружием? Лотры меня пока не заметили, в последний момент затаилась, скрывшись в густом подлеске, постаралась слиться с природой, а сама прислушивалась. Охотники, а кто еще это мог быть, негромко переговаривались между собой на совершенно незнакомом языке. Сначала я думала, что не разбираю речь от того, что говорят слишком тихо, но потом поняла, дело в не в этом. Язык и правда мне незнаком. А ведь я свободно говорю на даорранском — самом распространенном языке Ривенара, еще на харольбирском, иштарском и лорейском.

Подойти к группе вооруженных лотров не решилась, нет уж, лучше я до виднеющейся деревеньки дотопаю. Переждала, пока охотники отойдут подальше. Вышла из своего укрытия и продолжила двигаться в сторону деревни. Шла я все также по краю леса, стараясь не шуметь и не привлекать внимания. Расслабилась. А зря! Навстречу мне вышла еще одна группа лотров. Они заметили меня первыми. Замерла, показывая, что я не опасна, даже руки подняла ладонями вперед, демонстрируя, что безоружна. Лотры взяли меня в кольцо. Вперед выступил самый взрослый, насколько я могу судить по внешнему виду.

— Приветствую, уважаемые лотры! — выкрикнула максимально благожелательно.

Одновременно с тем выражение лиц встреченных лотров изменилось, став жестким, озлобленным. На меня наставили все виды вооружения, что было у них в наличии.

— Эй, спокойно! Я совершенно безоружна! — отступая на шаг, заявила чуть нервно, видя агрессивный настрой лотров.

Один из них что-то мне сказал, указывая при этом на землю.

— Что? — замотала головой. — Я не понимаю.

Он повторил странную фразу, повысив голос, будто я не поняла, потому что плохо расслышала. Встретилась с ним взглядом и медленно опустила руки. А потом сделала шаг вперед. Лотр тут же шагнул мне наперерез. Он снова что-то гортанно выкрикнул. После обернулся к товарищам и что-то сказал уже им. От группы отделились двое, стали приближаться. Ох, что-то мне все это не нравится!

— Уважаемые лотры! — вышло довольно нервно, хоть и старалась не паниковать. Смотрела тому, первому прямо в глаза. — Я ничего вам не сделаю. Я просто заблудилась и мне нужна помощь.

Охотники переглянулись, перекинулись непонятными фразами и стали еще более воинственными, чем до того.

Неожиданно сверху накрыла непонятная тень, будто туча нашла, но я так увлечена была тем, чтобы не подпустить к себе вооруженных незнакомцев, что даже головы не подняла. А вот они подняли. Лотры одновременно задрали головы и посмотрели в небо, меняясь в лице. Тут же поднялся страшный шум, такие самоуверенные еще секунду назад охотники внезапно напрочь забыли обо мне и просто бросились врассыпную. Поначалу я и не поняла, что происходит, лишь растерянно смотрела на убегающих в сторону леса незнакомцев, но не прошло и пары секунд, как все стало понятно.

Сверху, пикируя, спустилась громадная туша неизвестного мне животного. От шока я даже двинуться с места не смогла, стояла, открыв рот, и ошарашенно наблюдала за разворачивающимся действием. Неизвестный зверь, пикируя на мощных крыльях, практически достиг земли, но приземляться не стал, пролетел на высоте пары метров в сторону леса, а потом и вовсе выпустил струю пламени вдогонку убегающим лотрам. Настоящее пламя прямо из пасти!

Отшатнулась и плюхнулась на землю. Зрелище настолько меня поразило, что мысли о собственной безопасности и в голову как-то не пришли. Все что я могла — это молча следить за, невероятных размеров, огнедышащим летающим монстром. Пламя его достигло цели, верхушки деревьев занялись. А ведь я сама видела, что именно туда побежали лотры, стремясь укрыться.

Зверь тем временем сменил направление и полетел, набирая высоту, в сторону деревни. На меня он даже не взглянул. Понимая, на что способен летающий монстр допустить такого я не могла. Ирш, ну вот совсем не к месту мое лотролюбие! Собрала все скопившиеся силы, выпустила крылья, отозвавшиеся на удивление легко, вспышка... и вот я уже у деревни. Успела даже быстрее хищной твари. Тот еще заходил на вираж, распахивая пасть, а я уже думала, как ему помешать спалить деревню. Жители, успевшие оценить опасность, с криками прятались в домах. Ирш! В деревянных домах!

Все, на что хватило моей выдумки и скопленной энергии — это подбежать к колодцу и вихрем забрать из него всю воду. Вихрь еще разворачивался, напитываясь водой, а пламя из пасти летающего зверя уже несло в сторону домов. Попав в первые дома, огонь стал стремительно распространяться дальше на соседние. Из горящих выскакивали лотры и мии, многие выносили маленьких детей.

Наконец вихрь набрал достаточную мощь, а зверь тем временем заходил на новый вираж, я уже видела, как в его пасти зарождается новый сгусток пламени. Собрал все силы, направила напитанный водой вихрь в летающую тварь. Удар получился мощным, но, боюсь, не сокрушительным. Зверя отбросило далеко назад, он потерял контроль над крыльями и свалился с ужасным грохотом на землю, пламя в его пасти погасло. Но радоваться было рано. Хищная тварь оправилась довольно быстро и уже вскоре тяжело поднялась на четыре лапы, тряся мордой. Вихрь от удара распался, поливая все вокруг. К счастью, достаточное количество воды попало на горящие дома, помогая справиться с пожаром.

Мои силы практически полностью иссякли, тем не менее я понимала, что рассчитывать бедным жителям больше не на кого. Если среди них нет того, кто способен управлять энергией, им не выстоять.

Зверь сфокусировал взгляд и безошибочно определил источник опасности. Он смотрел прямо на меня. А я на него. Несмотря на страх, невозможно было не восхищаться невероятным созданием Всевышних. Никогда в жизни я не видела никого подобного ни живую, ни в многочисленных книгах и свитках, коих за годы обучения я перечитала

изрядное количество. Длинная шея вытянулась, пасть распахнулась, выпуская красный раздвоенный язык. Зверь будто пробовал воздух на вкус. Лапы его немного подрагивали, но с каждой секундой он стоял все более крепко. Прошла лишь минута, а зверь уже расправлял крылья. Вот он склонил огромную голову с вытянутой мордой набок, не сводя при этом с меня горящего взгляда. И это не образное выражение! В его зрачках действительно полыхал огонь. Не просто маленький огонек, а мощное пламя, такое же, как и то, каким он щедро поливал деревья и дома.

Интересно, он разумен? — мысль мелькнула и пропала, потому что зверь двинулся ко мне. Вокруг, понятно дело, никого не было. Лотры, покинувшие горящие дома, попрятались по домам соседей, на небольшой площади у колодца я была совершенно одна.

Зверь сделал в мою сторону несколько шагов и замер. Нас разделяло не такое уж большое расстояние. Я не бежала исключительно потому, что это бесполезно. От такого не убежишь, а сил на новый перенос не осталось. Хищник снова вытянул язык, потянулся им ко мне. Неужели хочет сожрать? Язык коснулся воздуха поблизости, и то ли запах твари не понравился, то ли еще какая-то причина есть, а только он резко захлопнул пасть и попятился. А потом и вовсе развернулся и кинулся прочь. Десять, двадцать шагов, и вот он начинает резко работать крыльями и взлетает. К счастью, тварь быстро удалялась от деревни. Думаю, на сегодня отбились.

Ноги подкосились не от облегчения, а от невероятного перерасхода энергии и я кулем свалилась на землю. Думала полежать так немного, напиваясь хоть немного от земли, но глаза закрылись сами собой, и я провалилась во тьму.

Очнулась от тихих разговоров на непонятном языке, запахов еды, будоражащих обоняние и потребности уединиться прямо сейчас. Привсталла на локтях и бегло осмотрелась. Я лежала на твердой кровати внутри, очевидно, одного из домиков. Состоял он из одной комнаты. Тут же и кровать, на которую меня уложили, и нещадно чадящая печь, и стол, и какие-то странные огромные ящики в углу.

В домике находились две мии и лотр. Все трое тихо переговаривались между собой на все том же недоступном моему пониманию языке. Никто из них на меня не смотрел, потому я беспрепятственно свесила ноги на пол, принимая сидячее положение. Голова кружилась, но не так сильно, как можно было бы ожидать после полной энергетической растраты. Сапоги с меня стянули, они нашлись тут же, у кровати.

Я успела тихонько обуться, когда одна из мий обернулась. Она торопливо что-то затараторила, всплескивая руками. Другая, оказавшаяся более сообразительной, поднесла чашку воды и помогла выпить, придержала, потому что руки у меня ощутимо тряслись.

Она попыталась уложить меня обратно, но я все же поднялась. Как могла, знаками объяснила женщине, что мне нужно уединиться. Самым понятливым оказался лотр. То, что он догадался о моих потребностях, выдали его вмиг заалевшие щеки. Лотр шуганул болтливых мий и помог мне выйти на улицу. Придерживая, довел до низенького деревянного строения, оказавшегося примитивной уборной.

Силы возвращались. Обратно я шла уже сама. По возвращении ждал наваристый суп, который я выхлебала быстрее, чем успела понять, каков он на вкус, еще большой кусок темного грубоватого хлеба и несколько местных плодов, отваренных и присыпанных мелкой зеленой травкой.

Утолив голод, едва сумела справиться со вновь накотившей сонливостью. Поблагодарила, как сумела, за радушный прием и помощь и вышла на улицу. На меня смотрели со смесью страха, благоговения и чего-то еще, не доступного моему пониманию. Горящие дома успели потушить и теперь только поднимающийся дым от закопченных, местами разрушенных строений указывал на то, что произошло совсем недавно.

Следом за мной из дома вышел тот самый лотр. Он встал рядом, широко расставив ноги, но смотрел не на меня, а на окружающих. Сначала я подумала, что он следит, чтобы я не сбежала, но вскоре поняла, что ошиблась. Лотр охранял меня от чрезмерного внимания односельчан.

Мой рюкзак, оброненный в пылу схватки, так и валялся неподалеку от колодца. Нашла, отряхнула, заглянула внутрь. К счастью, бутылки из мягкого пластиса не пострадали, все мои настойки по-прежнему при мне. Первым делом решила выяснить, где пострадавшие, а то, что они есть и так понятно. У одного из домов суетились мии и лотры, слышен был плач, вносили какие-то свертки. В общем, где повышенная суэта, там и пострадавшие. Так что я направилась к тому домику. Меня попытался было остановить один из лотров, но мой сопровождающий что-то ему сказал довольно грубо и меня тут же пропустили внутрь.

Едва войдя, невольно поморщилась от неприятного затхлого воздуха и ненужного полумрака, создающего ощущение подвала.

У дальней стены на сдвинутых лавках лежали трое лотров, вид у них был не очень. Подошла ближе. Все трое в сознании, что уже хорошо. Один лежал на животе, вся спина

оказалась обожжена, у двух других обожжены волосы, части лица и руки. Глаза в порядке, дышат легко, без хрипов, а значит первым делом помогу тому, у кого повреждения наиболее обширные.

Лотр что-то тихо выдохнул, обращаясь к кому-то за моей спиной, ему ответили сразу трое. Ну а я решила не отвлекаться. Осторожно размотала тряпки, стараясь не обращать внимания на стоны пострадавшего. Ожоги он получил очень серьезные, очень, без преувеличения. Потрогала его кожу, огненная. У лотра сильный жар, скорее всего, без помощи жить ему пару дней, не больше.

Рану пытались обработать, но не преуспели в этом. Показала, что мне нужны чистая теплая вода и тряпки. Пришлось даже встать и самой идти искать нужное, но потом, к счастью, мии поняли, чего я хочу. Добавила в воду настой идыки северной для обеззараживания и начала промывать ожоги. Лотр заметался.

— Понимаю, милый, — мягко, успокаивающе проговорила я, обращаясь к лотру. — Нужно потерпеть. Если не обработать раны ты погибнешь.

Лотр затих, прислушиваясь к звукам моего голоса. Знаю, когда нужно, в нем появляются особые нотки, это не ментальная магия, она мне недоступна, но что-то очень близкое.

Рану почистила. Покопалась в рюкзаке, отыскала небольшой бутылек со светло-серой жидкостью. Настой шеорволи — самый лучший известный мне регенератор тканей. Обработала раны тонким слоем и отодвинула подальше одеяло. Не нужно его пока укрывать. Во-первых, раны должны дышать, чтобы затянуться скорее, а во-вторых, у лотра и так жар, ни к чему его дополнительно кутать. Первый пациент так устал от проводимых мною манипуляций, плюс уверена ему стало чуть полегче, что в конце уже спал.

А я под удивленными взглядами собравшихся перешла к следующему. Но сначала решительно направилась к окну и распахнула тяжелые деревянные створки, препятствующие проникновению света и свежего воздуха. Тут же послышался недовольный гомон, но мой добровольный стражник снова на всех прикрикнул и мии успокоились.

Этим лотрам относительно повезло, их раны были более поверхностные, ожоги не такие серьезные. Промыла со всем тщанием, обработала настоем шеорволи. Стоило мне закончить, одна из мий с опаской потянула меня к выходу. Она схватила меня за рукав, но вела себя просительно. Не гонит, — поняла я. Зовет куда-то.

И правда, меня максимально осторожно доставили в еще один дом, через два от этого. На узкой кровати лежал совсем крохотный сверток — младенец. Возле убивалась молодая мия. Больше в домике никого не было. Мия так самозабвенно предавалась своему горю, что даже не заметила нашего появления. Я успела развернуть младенца и начать осмотр, он заплакал и только тогда она подняла голову. Мой лотр — сопровождающий был начеку, не позволив мие вмешаться.

Малыш надышался дымом. Для такого крохи даже пара вдохов могли оказаться смертельными.

— Какого ж ирша вы все окна позаколачивали? — не выдержала я, снова распахивая тяжелые створки.

Сама поискала чистую питьевую воду, небольшую ложку и принялась насильно отпаивать ребенка. После пятой ложки рискнула добавить в воду одну капельку настоя желчанки особой и малыша вырвало. Слава Всевышним, гарь вышла. Дала ему еще несколько ложек воды и повернулась к мие. Это ведь его мать, я правильно понимаю?

Потянулась к завязкам у нее на груди, одновременно поднося малыша ближе, показывая,

что его нужно покормить. Мия поняла, лотр отвернулся, отпуская мамочку, которую до этого удерживал. Через полминуты малыш сладко зачавкал. Дождалась окончания кормления и показала, что малыша нужно вынести на улицу. Ему сейчас нужно побольше дышать чистым воздухом, чтобы легкие окончательно очистились. Надеюсь, с ним все будет хорошо.

Вопросительно посмотрела на сопровождающих. Все? — подняла брови. Больных на сегодня больше не предвидится?

Тогда я пойду.

Из домика вышла, с удовлетворением отметила, что мия с малышом послушно гуляют, а не зашли в другой дом. Пока размышляла, куда бы пойти, меня снова потянули куда-то. Оказалось, в сторону низенького домишки на окраине деревни. Он выглядел заброшенным, участок зарос травой, ограда покосилась. Мой сопровождающий отпер дверь, просто сняв тяжелый засов, и сделал приглашающий жест, сам при этом оставшись снаружи. Я замешкалась. Тогда он сообразил, почему я медлю и передал мне тот самый засов, показывая, что никто меня запирать не собирается. Хмыкнула и вошла внутрь.

Жители деревни, поначалу принявшие меня не слишком доброжелательно, в благодарность за лечение больных помогли устроиться на новом месте. Все к лучшему, — думала я, оттирая грязь с пола и закопченных стен. Домик не только выглядел заброшенным, он таковым и являлся, причем, видимо уже довольно давно.

Печь пугала меня одним своим видом, как к ней подойти и что делать я не имею ни малейшего понятия. Едой на первое время обеспечили благодарные лотры, тряпками, ведрами тоже они. Физический труд неплохо помог справиться с мыслями, разложить все по полочкам сознания. Итак, стоит признать, стихийный портал перенес меня не в другое государство Ривенара, он перенес меня в совершенно другой мир. Как бы фантастически это ни звучало, однако так и есть.

Когда я в первый вечер в деревне разбирала свой рюкзак, наткнулась на перстень, тот самый, что нашла в лесу, да благополучно о нем забыла. Перстенок оказался непростым артефактом, думаю, что защитным. После перехода вид он имел совсем непрезентабельный — камень потускнел и даже почернел с одного края, металл местами оплавился. Думаю, что именно эту вещьцу я должна благодарить за то, что по эту сторону портала мои руки-ноги и прочие части тела оказались в одной связке. А еще Всевышних, вовремя подкинувших мне защиту.

В том, что это помощь Всевышних я не сомневалась ни секунды. А что еще? Найти мощный защитный артефакт в лесу — велика ли вероятность? Не знаю, как к этому относиться, да и не до того сейчас.

Несколько дней у меня ушло на то, чтобы привести дом в более-менее жилое состояние. Отмыть от многолетней пыли и грязи. Вымести полы. Простые земляные полы! Вместе гидромелана в оконных проемах — те самые деревянные створки. Счастье, что сейчас тепло, что делать в таких условиях в холода даже представить страшно! Всевышние, куда я попала? Такой нищеты не встречала никогда! Не знаю, возможно кто-то в Даорране все еще и живет в подобных условиях, только я с подобным не сталкивалась.

Первые несколько дней были полны открытий. Например, сутки в этих местах безумно длинные — часов двадцать пять, наверное. В Даорране сутки делятся стандартные двадцать часов. Из них около двенадцати на небе властвует Эотара — самое яркое светило, примерно пять часов — самые темные, когда Эотара полностью скрывается, на небе лишь Лоатара, самое тусклое светило. И около трех часов Лоатара соседствует с Уоршей — маленьким, но ярким светилом. В часы Эотары стандартно все бодрствуют и работают, в часы, когда на небе два светила — обычные лотры и мии спят, а вот одаренные, те, в ком есть кровь Всевышних в таком длительном отдыхе не нуждаются. Нам для сна хватает и тех пяти, самых темных часов.

Здесь же около восемнадцати часов с неба не сходит яркий светящийся диск. Не просто светящийся — слепящий, обжигающий! А после его ухода практически сразу на небе появляется новый, но и при нем на улице вполне можно рассмотреть очертания близких предметов. Мне даже пришлось плотно закрыть те самые створки на окне, чтобы заснуть. Но выспаться не вышло. Старая рассохшаяся лавка, покрытая вонючим матрацем, набитым сгнившей соломой — вот на чем мне предстояло спать. Матрац вытащила на улицу, устроившись прямо так, без него. Крутилась всю ночь, изредка забываясь беспокойным

сном. Сейчас, когда напряжение стало понемногу отпускать, в голову начало приходить осознание. Ирш, я попала в другой мир! Столько споров на тему других миров и возможности их существования я слышала в академии... А другой мир все же есть.

Дни в поселении были похожи один на другой. Я ежедневно проверяла состояние больных, по собственной воле обходя дома, где разместили пострадавших. К малышу тоже наведася. С ним, слава Всевышним, все в порядке, спит, ест, активный. Самый пострадавший лотр пока не может вставать или переворачиваться на спину, оно и понятно, а вот двое других на второй день покинули импровизированный лазарет, вернувшись к семьям.

Общение мое с местными строилось на системе знаков. Они, конечно, пытались со мной говорить, кое-какие слова я уже даже смогла вычленить. Имена, к примеру. Так лотр, заступившийся за меня — Барнас, пострадавший со спиной — Жуаль, его жена — Эриша. Именно она приносит мне еду дважды в день. Обычно приходят вдвоем с Барнасом, мия молча оставляет плетеную корзину с припасами и уходит, а лотр пытается общаться. Эриша еще предлагала помочь с приведением двора в порядок, но я знаками дала понять, что не нужно этого делать. Причина проста — двор зарос разными травами, пока буду очищать, смогу немного разобраться в местных растениях, а они очень и очень отличаются от привычных мне.

Барнас хотел было затопить печь в выделенном для меня доме, но комната быстро наполнилась едким дымом, лотр где-то шурудил, что-то двигал, ругался, но в итоге ничего не вышло. Печь не растопилась, к счастью, на самом деле. Жара здесь стоит невероятная. Жара и влажность. Какая уж тут еще печь? Но готовят местные мии именно на печи, так что, несмотря на погоду, дым валит из каждой трубы в деревне.

На приведение в порядок двора ушло две недели. Просыпалась я рано утром и после нехитрого завтрака с воодушевлением отправлялась работать. Оказалось жутко интересно знакомиться сразу с таким количеством новых растений. Некоторые вроде и были похожи на привычные, однако явно обладали иными свойствами.

Начала я с дальнего конца участка, здесь когда-то давно был огородик, многие растения росли большими скоплениями. Нашлись несколько видов съедобных корешков, длинные оранжевые, мелкие круглые красненькие с беленьким кончиком, очень крупные, мясистые белые. Кусты с десятком клубней разного размера. Все они были для меня в новинку. Собирала, сортируя по видам и относила в дом.

Еще здесь же обнаружила ароматные травки, пряности, кусты с листьями с ярко-выраженным запахом, немного резким, но приятным. Растения каждого вида я обязательно оставляла на семена. Не знаю, какое сейчас время года, будут ли в этих местах холода и когда, все это мне еще предстоит узнать. Но по косвенным признакам могу догадаться, что суровых холодов в этой местности ждать не стоит. Сужу по слишком разным растениям, растущим одновременно.

Про обед я неоднократно забывала, трудясь, пока спину не начинало ломить от неудобной позы. Единственное светило позволяло мне заниматься любимым делом много часов подряд, оставляя на ночной отдых лишь несколько из общего числа суток. Деревенские тоже часто вставали чуть свет, а ложились затемно. В деревне жизнь не то, чтобы кипела, лотры трудились, обрабатывая наделы вокруг деревни, ухаживая за хилой скотиной во дворах и общих загонах. Барнас с другими лотрами пару раз уходили куда-то с объемными мешками на целый день, возвращались тоже с тяжелой поклажей. Думаю, они торговали с соседними поселениями.

Барнас все также приходил каждый день. Лотр пытался со мной разговаривать, именно от него я и узнавала новые слова. Он сколотил мне в доме широкую лавку, вынеся старую рассохшуюся, выполнявшую роль кровати ранее. Он же набил новый матрас ароматной сухой травой, вместо выброшенного старого. Принес странное жесткое одеяло, но да мне выбирать не приходится. Рада уже тому, что дают.

Жизнь в этой деревне мало отличалась от моей жизни в обители. Разве что не было постоянных занятий. А так скудная пища, простые вещи вокруг, никакой роскоши. Пять лет я так жила, так что сейчас чувствовала себя, если не комфортно, то хотя бы не плохо.

Расчищая участок, присматривалась к травам, что приходилось нещадно вырывать. У бывших хозяев домика был еще второй небольшой огородик с одними только травками, его очертания все еще угадывались. Да и многие травки, росшие на этом участке, казались культурными, хоть и одичавшими со временем. Очень много разных трав я отложила, рассортировав по видам. Буду их изучать. Нужно знакомиться с местной природой. Моих настоек надолго не хватит, что-то уже закончилось, некоторые подходят к концу. Лекарства — то, чем я могла бы заниматься в этом странном месте. Вряд ли жители деревни захотят кормить меня вечно, нужно искать способ заработать на жизнь.

С течением времени потихоньку пришлось смириться с тем фактом, что жить мне теперь здесь, а значит нужно учить язык, узнавать местную культуру и стараться ассимилироваться. Чужаков в этих местах не любят, как показала первая встреча с лотрами в лесу. Я пока не сумела понять, чем вызвана такая враждебность, в этом еще только предстоит разобраться.

Пострадавшие за прошедшее время полностью поправились. Жуаль вчера рано утром разбудил меня стуком — лотр молча стал приводить в порядок ограду вокруг дома. Молча пришел, проработал несколько часов и также молча ушел. Еду, питье из моих рук не принял, чем удивил. Ведь именно я его вылечила, неужели опасается, что отравлю? За прошедшее время мой лексикон еще немного расширился, пополнился простыми словами, названиями. Вода, еда, хлеб и прочими. Научилась местным приветствиям. Меня местные звали Адалі́. Так обращались только ко мне, больше ни к кому. Хотя я несколько раз называла свое имя, Лисанной никто не звал. По большей части местные старались меня избегать, и только Барнас и Эриша приходили каждый день.

А время шло и шло. Я прожила в деревне уже довольно долго. За это время научилась корявенько изъясняться на местном языке. Словарный запас у меня, конечно, довольно скуден, но уже лучше, чем ничего. Я бы не отказалась научиться читать, но, во-первых, учить некому, а во-вторых, читать нечего. Ни одной книжки в деревне не нашлось. Писать и то только Барнас умеет, он старший в этом поселении, ему положено.

Если я правильно поняла лотра, раньше он жил в другом месте, далеко отсюда. Все местные раньше жили в других местах. Кроме тех, кто уже здесь родился, но таких немного. Насколько я поняла вся деревня состоит из ссыльных, за что-то осужденных лотров и мий. То есть все это поселение — что-то вроде тюрьмы на высылках. Что мешает этим лотрам покинуть это место пока не поняла, но что-то видимо все же мешает, раз они продолжают выживать здесь.

Долго не могла понять, как эти лотры себя называют, выяснила, что никак. Обращаются друг к другу просто по именам, лишь Барнаса называют орли Барнас, то есть главный или старший Барнас. К миям тоже обращаются просто по имени. Деревня зовется Аоршей из-за близости Аоршских гор. Аорша — южная граница Парисаша и Вейренары. Глобально весь мир Барнас назвал Эйргаром, указывал при том на небо и тяжелые деревянные ворота, из чего я сумела сделать вывод, что Эйргар — что-то вроде воздушных врат.

Тот летающий зверь, способный изрыгать пламя, обитает как раз в Аоршских горах. Про него Барнас говорил шепотом и крайне уважительно, будто летающий монстр мог услышать и прилететь, дабы расквитаться за недостаточно почтительное обращение. Монстра Барнас назвал драконом. В горах живет целая популяция этих невероятных созданий. Иногда, довольно редко эти звери покидают свои территории и нападают на лотров. Из-за чего это происходит никто не знает, также как не знает, когда подобное может случиться в следующий раз. Спасти от дракона нельзя, только переждать, пока улетит. В прошлый раз, во время подобного нападения в деревне осталось лишь несколько целых домов, погибло одиннадцать лотров и две мии.

А вот у меня после первой встречи с драконом страха к невиданным доселе созданиям не возникло. Уважение, трепет, но не страх. Даже не знаю почему. Несколько раз огнедышащий монстр, отдаленно схожий с нашими ездовыми ящерами, мне даже снился. Что заставило его улететь в тот день? На секунду мне показалось, что он хотел меня лизнуть, не съесть, а просто познакомиться...

Уверена, расскажи я это орли Барнасу он бы покрутил у виска. Такой знак у местных означает, что лотр или мия говорят очевидную глупость. Много в жизни местных было для меня в новинку, что-то совершенно не устраивало, а что-то даже нравилось.

Силы восстановились полностью и даже немного подросли. Поначалу я сомневалась в этих ощущениях, пока однажды ночью не решилась выпустить крылья. Ночью — чтобы не смущать деревенских. Вышла за дом, постаравшись скрыться в его тени и отпустила энергию на волю. Такого чувства легкости я не испытывала никогда. Обычно, выпуская энергию, на меня накатывала слабость, сейчас же я будто стала дышать глубже. Будто стала выше ростом и на порядок сильнее. Меня переполняло невиданное доселе чувство — эйфория.

У моей ночной вылазки все же нашлись свидетели. Барнас и Жуаль. Лотры почтительно поклонились, чего раньше никогда не делали. Они стояли, приложив сжатые кулаки к

центру груди и смотрели на меня, словно на Всевышнюю. Неужели они никогда раньше не видели салаяр?

Хотя... огляделась вокруг. Не знаю, где жили все эти лотры раньше, а только в этой деревне они салаяр видеть точно не могли.

Мои крылья — способ перемещения, но не тот, какой приходит на ум первым делом. Они аккумулируют энергию, создают прокол, чтобы я могла оказаться в том месте, в каком захочу. Я никогда не пробовала на них летать...

С детства панически боюсь высоты. Это тот мой страх, который никак не вышло побороть, как бы жрецы ни старались. У салаяры не должно быть страхов, но я все же боялась. Это чувство было сильнее меня. Однако сейчас, в эту минуту я настолько сильно захотела расправить крылья, подняться в небо... что даже не поняла когда это произошло. Я просто смотрела на лотров внизу, смотрела на землю и больше не чувствовала страха, не опасалась упасть.

Взмахнула крыльями раз, другой, они послушно повиновались. О, что я сейчас ощущала! Это невозможно описать. Полет! Свобода! Весь мир у моих ног! Поднялась еще выше, и еще... Вдруг лотры внизу стали кричать, привлекая мое внимание.

В ту же секунду увидела несущегося ко мне дракона. Тварь приближалась так быстро, что уже через пару ударов сердца была возле меня. Еще на подлете пасть хищного зверя раскрылась, на лету он подхватил меня поперек туловища и поволок в сторону гор.

Крылья схлопнулись сами по себе. Перенестись не пыталась. Обычно все, чего бы я ни касалась при переносе оказывалось в новом месте вместе со мной. Даже представить боюсь, каких энергетических затрат стоил бы мне перенос такого крупного монстра. Держал он меня, кстати, вполне осторожно и бережно, я даже смогла пошевелиться, устраиваясь поудобнее. Язык монстра подергивался, он будто хотел коснуться меня, но что-то не позволяло, останавливало в последний момент. От любопытства не выдержала и сама просунула ладошку в пасть гиганта. Осторожно, кончиками пальцев притронулась к красному раздвоенному языку, обжигающему на ощупь.

Ящер дернулся как от удара, по телу его прошла судорога. А у меня в голове будто что-то щелкнуло. Я услышала чей-то стон, только не поняла чей. Мы высоко в небе, что это было?

— Это был я, Адалі, - пророкотал тот же голос, кажется прямо у меня в голове.

— Кто я? — удивилась вслух. Только теперь поняв, что голос говорит на даорранском, понятном мне языке.

— Эйшхераш, — снова голос. И одновременно с тем ящер мотнул головой. — Это я.

Всевышний! Я, кажется, сошла с ума. Мне чудится, что со мной говорит хищный монстр.

Тело ящера затряслось, а в моей голове раздался странный гортанный смех.

— Прости, Адали, не сдержался. Я никогда не слышал голоса истинной, меня переполняют эмоции.

— Куда ты меня несешь? — задела нос дракона, ерзая внутри его пасти. Ящер фыркнул, а после чихнул. Это было... мокро. — Фууу! — не сдержавшись, протянула я.

— Прости, Адали, — в голосе послышалась вина. — Несу тебя к моим сородичам. Они не поверили, что я тебя нашел. Я докажу! Я им всем докажу, что отец даровал нам прощение! Он послал свое дитя! Они не верили, никто не верил!

— Как ты со мной говоришь, Эйшхераш?

— Мы связаны, Адали. Ты меня слышишь, я тебя чувствую. Тебе необязательно произносить ничего вслух. Я тебя и так пойму.

— Так, с этим разобрались. А теперь расскажи-ка мне, кто, по-твоему, меня послал и с какой целью? И почему ты называешь меня избранной?

Не успела я закончить вопрос, как дракон стал снижаться. Он немного покружил над широким выступом горной гряды и плавно опустился на теплый камень. Ящер отпустил меня, и я, не удержавшись, буквально выпала у него изо рта. Подскочила и принялась оглядываться. Перед нами виднелся темный провал — вход в пещеру. Эйшхераш сложил за спиной крылья и опустил голову к самой земле.

— Адали, я виноват, что забрал тебя против воли. Но мои братья должны о тебе узнать.

— Да я не сержусь, — ответила не слишком уверенно. — И где же они? Твои братья?

Дракон задрал морду к небу и издал мощный рык, от которого затряслись горы. Тут же в ответ донеслись не менее звучные рыки со всех сторон. Пещера была не одна, в этих горах раскинулась целая цепочка пещер, множество, и из каждой сейчас выбирались драконы.

Поежилась, в шоке от увиденного. Драконов было очень много. Разные, многие крупнее Эйшхераша, разных цветов. Все они взирали на своего сородича угрюмо, насколько можно было судить по вытянутым хищным мордам. А Эйшхераш упрямо выставил вперед нос и высунул раздвоенный язык. Он что-то зарычал. К нам тут же подлетел очень крупный дракон. Приземлился, занимая собой все свободное пространство, вжимая меня в скалу. От этого ящера исходил нестерпимый жар, он весь был пропитан огнем.

Ящер топнул огромной лапой и приблизил морду ближе ко мне. Высунул красный раздвоенный язык и без спроса лизнул мое лицо.

Тут же выражение его морды изменилось, сменившись растерянностью. Он моментально пригнул голову к земле, взгляд изменился, миг став просительным.

— Адали... — услышала я потрясенное в голове. — Всевышний простил нас!

От близости громадных созданий мои каналы напитывались энергией. Я становилась сильнее с каждым прикосновением раздвоенного языка. Эту ночь я провела в пещере Эйшхераша, мы не спали. Он рассказывал о проклятии, я расспрашивала о том, кем они считают меня.

Каждый дракон хотел прикоснуться ко мне, получая вместе с прикосновением возможность общаться. Слышать и понимать. Но в первую ночь Эйшхераш и Рауторок не позволили этого больше никому. Лишь на следующий день я сама коснулась еще нескольких ящеров.

Рауторок сокрушался, что я такая маленькая и слабая. Мои каналы не способны выдержать всю мощь энергии драконов. Лишь некоторые его сородичи смогут прикоснуться к Адали. Некоторые, не все.

— Диаракхорны, — пояснил Эйшхераш. — Мы диаракхорны. Людишки зовут нас драконами, потому что им так проще.

— Людишки?

— Ты зовешь их лотрами и миями, Адали. Они так слабы, так беспомощны. В них нет и капли силы Всевышних Прародителей. Они недостойны того, что имеют. Недостойны жить привольно и вольготно, тогда как мы вынуждены тесниться в Аоршских горах.

— Расскажи мне. Почему вы заперты здесь? Что способно удержать вас?

— Воля Прародителя, — поник Эйшхераш. — Мы прогневали Всевышних и несем бремя их наказания. Тысячи лет назад Эйргар стал нашим домом. До того диаракхорны соседствовали с Прародителями. Мы жили вместе бок о бок... Но это было так давно, что мало кто еще верит этой легенде, Адали. Диаракхорны прогневали Всевышних, за что и были сосланы в этот мир. Мир, населенный крохотными созданиями — людишками, человечешками. Тысячу лет мы должны были служить им. Это было наше наказание.

— Вы не смогли?

— Не смогли, — покачал головой Эйшхераш. — Диаракхорны слишком горды и свободолюбивы. Древние не выдержали и нескольких десятилетий. Они задумали истребить людишек. Всех. И занять этот мир по праву сильнейших... Теперь мы заперты в этих горах и не смеем покинуть их. Мы можем жить только здесь. Покидая эти места даже ненадолго всякий диаракхорн теряет связь сначала с сородичами, а после и с небом. Крылья перестают нам служить, огонь перестает повиноваться. Итогом становится скорая гибель.

— Мне так жаль, — погладила шершавый нос, прижалась к горячей морде.

— Ты — наше спасение, Адали! — воспрянул Эйшхераш. — Я чувствую в тебе силу Прародителей, ты дитя Всевышнего, все мы это чувствуем.

— Я салаяра, — подтвердила я. — Дитя Всевышнего и смертной мии. Сирота, не принятая родителями... Только как я могу вам помочь?

— Из поколения в поколение передается знание, что наступит день и придет Адали — избранная Всевышними. Их дитя. И укажет она нам путь прощения. И поведет за собой.

— Я с радостью помогу вам, Эйшхераш. Только я не знаю как. Мне кажется, я не та Адали, которую вы ждете. Я тоже попала сюда из другого мира. Ривенар — мой родной мир, мир, где я родилась.

— Мы тебя ждали, Адали. Эйргар проклят, — покачал огромной головой Эйшхераш. —

Кроме людишек и нас тут никого нет. Всевышние не снисходят до этого мира, здесь никогда не рождались их дети.

— Что ты знаешь о Всевышних, Эйшхераш? — встрепенулась. — Ты их когда-нибудь видел?

— Ну что ты, Адали! — рассмеялся собеседник. — Никто из ныне живущих диаракхорнов не встречался с Прародителями. А ты? — с надеждой спросил дракон. — Ты встречалась с отцом?

— Никогда, — мотнула головой. — Не встречалась, не видела, не знаю имени. Ничего не знаю.

— А твоя мама, что она рассказывала о том, с кем ей посчастливилось зачать тебя, Адали?

— Эйшхераш, — в волнении я поднялась и отошла к противоположной стене пещеры. Провела по шершавой поверхности пальцем, оттягивая время до ответа. — От меня отказались, стоило только узнать, что я не дочь своего отца.

То и дело смахивая слезы, я рассказала о том дне, когда проснулась моя сила — наследие Всевышних. Вернее одного из них. Рассказала, как отец отвез меня в обитель. Как я жила там день за днем. Как поначалу каждый день ждала, что придет мама, если не забрать меня домой, то хоть навестить, повидаться. Я очень по ней скучала. Однако дни сменяли друг друга, а мама не приезжала.

Рассказала о тех, кто был в обители со мной. Четыре девочки, четыре салаяры. Николья, самая старшая из нас, ей на момент моего прибытия было одиннадцать. Жаннель, самая замкнутая и необщительная, с по настоящему пугающим даром. Жаннель способна говорить с умершими. На момент, когда я попала в обитель, она жила там уже пять лет, ее дар пробудился в четыре года после смерти матери, и это не самая приятная история. Еще Лилис и Тиоль, им на момент моего приезда было по девять.

Я прожила в обители пять лет. За эти годы много всякого произошло. Были хорошие, светлые дни, дни, наполненные смехом и счастьем. Были и те, которые хочется поскорее забыть, стереть из памяти. Неизменно было одно — тоска по семье, той семье, что осталась в мои шесть, которую я потеряла в седьмой день рождения...

Потом мне исполнилось двенадцать. Этот день я тоже запомню навсегда. В обитель без предупреждения прибыл лотр Арханий, отец. Никогда не забуду взгляд лотра — изучающий, оценивающий, слегка брезгливый. Лотр прибыл не один, его сопровождал наш сосед — лотр Жозеус. Мне было объявлено, что Жозеус проявил величайшую милость и согласен взять меня в жены.

Поначалу подумала, что ослышалась. Жозеус годился мне не то, что в отцы, скорее в деды! Старый, обрюзгший, сморщенный... Отец наказывал меня за то, в чем не было и не могло быть моей вины.

Однако пришлось подчиниться. Жрецы не могли повлиять на решение отца. Пока я не вошла в полную силу, они лишь выполняли свою роль, родительские же права на меня имел приемный отец. Его слово было бы решающим. Арханий забрал меня домой.

Впервые за пять лет я увидела маму. Она очень постарела за эти годы. Войдя в дом, увидев ее у подножия лестницы, подавила порыв броситься к мие, подарившей мне жизнь. Сейчас она смотрела на меня без искры в глазах, я больше не чувствовала ее любви. Это больно. Очень больно получить подтверждение тому, чего втайне боялся. Пять лет я гнала от себя мысли о нелюбви родителей. Уверяла сама себя, что они отослали меня в обитель на

обучение, что не могут приехать по той или иной причине. Но ждут, скучают... мама ждет. А теперь я смотрела на нее и понимала, что нет. Иллюзии рассыпались. Оказывается, вот как болит душа, вот как разбивается маленькое детское сердце.

Тем же вечером мне предстояло пережить семейный ужин. Отец с Жозеусом спокойно обсуждали сумму выкупа за меня, отец торговался, будто продавал рогатищу, стадо рогатиш. Мама всегда и во всем слушалась отца, вот и сейчас покорно кивала каждому его слову, спокойно согласилась с его решением отдать меня в двенадцать лет замуж за похоронившего двух жен Жозеуса. Бросила взгляд на жениха — огромное пузо, пара лишних подбородков, жирное лицо с крупным носом, испещренное язвами... Брр, мне и сейчас тошно вспоминать те дни.

Вот тогда-то и появился мэтр Орбиус. Лотр оказался проездом в Харольдире, непогода застала его неподалеку от нашего поместья, и мэтр гостил у нас несколько дней. Как выяснилось, Орбиус как раз ехал из обители, мы разминулись буквально на несколько часов. Орбиус — глава столичной Даорранской академии. Он каждый год лично посещал обитель, уговаривая жрецов отдать салаяр в академию. Отпустить с ним в Даорран.

Как я уже говорила, салаяры до момента слияния подвластны лишь родительской воле, а полные сироты по законам Харольдира подчиняются правителю. У империи с Харольдиром заключено множество соглашений, но формально Харольдир свободен, законы империи над ним не властны.

Орбиус охотно рассказывал, что в империи салаяры имеют множество привилегий, что мне там будет намного лучше, что в империи закрытая, малоизученная раса салаяр стоит по положению выше прочих. Чем больше он говорил, тем ярче разгорались мои глаза. Я всем сердцем хотела поехать с этим лотром в его страну, учиться в его академии. Все, что угодно, только не брак с Жозеусом!

Как я уже упомянула, законы империи в Харольдире бессильны, и лотр Арханий, официально считающийся моим отцом, легко мог продать меня замуж. Орбиус — довольно умный лотр, он быстро понял, в чем дело. Предложил отцу беседу наедине, после которой меня отпустили в Даоррану, а Жозеус вынужден был со скандалом покинуть наше поместье.

Орбиус меня выкупил.

Я провела у драконов три дня. Ела то, что сама приготовила. Дважды это была небольшая птичка, пойманная Рауторорком, а еще нога крупного рогатого зверя; коренья, что нашла неподалеку, да съедобные травы. Впервые в жизни я сама ошипывала свой обед. Под конец Эйшхераш, устав, видимо, наблюдать за моими мучениями пыхнул небольшим огоньком, обжигая несчастную тушку. Она осталась не только без перьев и пуха, но и практически без кожи. После приготовления на костре была жесткой, практически несъедобной. На второй раз я старалась закончить с ошипыванием скорее, не испытывая терпение крылатого друга.

Сами диаракхорны охотились на крупных рогатых животных, во множестве обитающих в Аоршских горах. Эйшхераш жутко удивился, что мне нужно есть несколько раз в день, ведь драконам пища требовалась лишь раз в несколько дней. Правда в большом количестве. К счастью, на самом деле, иначе от популяции тех рогатых в этих горах давно бы ничего не осталось.

В первый же день я попросила Эшхераша обучить меня языку местных, думая, что взрослый дракон сумеет помочь.

— Нет, Адали, — ящер поник. — Я не могу научить тебя их языку, я не знаю языка двуногих.

— Но как же тогда мы с тобой говорим? Почему я тебя понимаю, а ты меня? Я думала, ты и их тоже можешь понять.

— Слова в нашем общении не имеют значения, ведь мы говорим на языке твоей души, Адали, — пояснил ящер.

Эйшхераш не оставлял меня одну, сопровождая буквально повсюду. Оберегал. Каждый дракон из стаи стремился к контакту со мной. Не просто прикосновение — обмен энергией. Касаясь меня красным раздвоенным языком ящер передавал часть своей энергии, напитывал меня ее в буквальном смысле. А я в ответ, совершенно неосознанно, забирала что-то вместе с этой энергией, даря дракону способность общаться не только со мной, но и с сородичами. Я будто забирала часть звериной сути. Эйшхераш менялся на глазах. Его рассуждения, разговоры все больше походили на рассуждения лотра.

Но мои неразвитые каналы не способны вместить столько энергии, сколько могут отдать все эти диаракхорны. Нужно время. Если хочу помочь им всем — нужно скорее пройти слияние. Возможно ли это в мире, лишенном одаренных?

Драконы живут стаей со своими нравами. Самки вынашивают потомство, оберегая его после. Самцы добывают пищу. Понятие семьи у диаракхорнов отсутствует. Самка принимает ухаживание самого сильного самца. А когда она готова к потомству в следующий раз — и самец может быть другим. Самки диаракхорнов откладывают яйца. Сначала яйцо долгое время формируется в утробе матери, после еще долгие месяцы созревает в особой пещере, укрытое толстым слоем сухой травы. Оберегаемое всей стаей.

Все это я узнала из разговора с несколькими драконами. Получив возможность общаться, ящеры стремились к этому общению, будто наверстывая время вынужденного безмолвия. Находясь поблизости, никому из нас не нужны были слова, звуки. Лишь я, по привычке, все еще произносила слова вслух.

Драконы охотно рассказывали о том, о чем сами знали, к сожалению, рассказать об

этом мире они не могли практически ничего. Лотров, или как они называли местных — людей, не считали разумными, достойными общения, как и самой жизни. Не знали даже границ мира. Запертые в горах, мощные создания Всевышних влачили жалкое существование. Их наказание оказалось поистине страшным для вольнолюбивых гордых существ. Однако вместе с тем я ясно видела, что диаракхорны ничего не поняли, не вынесли уроков из своего заточения. Они все также не считаются с местным населением, истребили бы его при первой возможности, дабы самим властвовать в этом мире.

— Те лотры... они тоже называют меня Адали, — спросила на исходе третьего дня. — Что значит это слово?

— Адали — избранная Всевышними, — тут же последовал ответ. — У людишек есть своя легенда. Давным-давно их предки видели одну из Прародительниц, эти знания передаются в их памяти из поколения в поколение. Видимо они приняли тебя за Всевышнюю, Адали.

— Наверное, — вынуждена была согласиться. — Раз в Эйргаре нет наследников крови Всевышних, нет тех, кто способен управлять энергией... такие способности могли ввести этих лотров в заблуждение. Еще и мои крылья, они даже в Ривенаре редкость.

— Ты — дитя Прародителей, Адали. Ты — наше спасение, — упорно твердил ящер.

Меня эта его убежденность не то, чтобы пугала, скорее настораживала. Узнать в семь лет, что ты ребенок от одного из Всевышних, это, знаете ли, накладывает отпечаток на дальнейшую жизнь. Только вот я все время думала, что вся моя исключительность заканчивается на более глубоком управлении энергией. И все. Спасать разумных ящеров я не планировала. Причем, спасать их нужно, прежде всего, от самих себя.

— Что вы станете делать, сумею я вдруг избавить вас от наказания? — склонила голову набок.

Что-то мне подсказывает, что грозные диаракхорны вполне способны совершить еще одну глупость — попытаться истребить лотров, дабы безраздельно властвовать этим миром. Уверена, первое, что они сделают, обретя свободу — развяжут войну.

— Я слышу тебя, Адали, — понурился голова сообщил Эйшхераш. — Ты права, мои сородичи вполне на это способны.

Вот и я о том же!

— Я буду переноситься к вам каждую неделю. Думаю, что этого времени хватит на растягивание каналов. Буду усиленно заниматься, постараюсь помочь всем, кому сумею. Как снять с вас наказание я не знаю! Понятия не имею. Более того, мне кажется, только вы сами на это способны. Вам нужно перестать считать лотров низшими созданиями, не достойными жизни. В конце концов, я одна из них.

— Ты — Адали, не человечка.

— Я намного больше человечка, как ты выражаешься, чем ты думаешь.

Спустя три дня я вернулась в деревню. От сопровождения отказалась, чтобы не пугать местных жителей, но Эйшхераш все равно уведомил, что станет прилетать ко мне, дабы мы могли тренироваться вместе. Ну и просто поговорить. Интересно, как эту новость воспримут местные?

Возвращаясь в деревню, я ожидала, что мой дом снова стоит заколоченный. В ту ночь даже я не поручилась бы, что утащивший меня Эйшхераш не собирается меня сожрать, что уж было думать напуганным селянам.

Почти так и вышло. Местные со мной уже распрощались и оплакали. На крыльце

домика зачем-то набросали полевых цветов. Они успели увясть довольно сильно, видимо, цветы принесли еще вчера или даже раньше. Цветов, кстати, было очень много. Чтобы пройти ко входу, пришлось наклоняться и разгребать, наступать прямо на них показалось неправильным.

Сняла с двери вновь водруженный тяжеленный засов, умилилась чистоте в домике, убранной посуде, вынесенному топчану. Да, обратно меня не ждали. Ладно, пойду искать Барнаса. Все равно нужно готовить бедных селян к тому, что Эйшхераш может вдруг нагрянуть в гости. Во избежание, так сказать, незапланированных сердечных приступов.

Староста деревни нашелся у колодца. Вокруг него собралась небольшая толпа. Меня сразу и не заметили. Спорили о чем-то. Язык я понимаю не настолько хорошо, чтобы разбирать злые выкрики толпы. Вместе с тем лотры надели лучшие свои наряды, они будто ждали кого-то. То, что не меня я уже поняла, тогда кого?

Подошла ближе. Тут-то Барнас меня и заметил. Лотр побледнел, даже схватился за грудь, поглаживая то место, где у лотров сердце. У... людей оно там же, интересно?

— Адали! — вскричал староста, бухаясь на колени.

У меня брови сами собой взлетели к волосам. Это что-то новенькое. По мере того, как остальные разворачивались в мою сторону, все больше лотров оказалось на коленях. Они взирали на меня, чуть приподняв голову, выглядело до безумия подобострастно.

— Эх, — тяжело вздохнула, глядя на все это. — Орли Барнас, — прочистив горло, обратилась к лотру довольно громко. — Вставайте, прошу вас.

— Мы не смеем, Адали! — чуть повыше приподняв голову, ответил староста. — Адали победила драконов! — вскричал вдруг он.

— Это не так, — возразила громко, чтобы все слышали. — Но драконы больше не будут нападать на деревню. Надеюсь. Вставайте, орли Барнас! — вновь попросила я. — Верните лучше матрас в мой дом.

Староста неловко поднялся, его примеру последовали другие. Меня обступили со всех сторон. Барнас, стараясь сделать это незаметно, коснулся моей руки, будто удостоверяясь, что я настоящая. Выдохнул. Улыбнулся.

— Адали, — снова склонился он. А потом принялся бегло отдавать распоряжения. Поняла не все, догадываюсь, что обед и кровать у меня все же снова появятся. Потерла устало лицо. Язык. Нужно учить язык. Как можно быстрее, это сейчас самое важное.

И снова потекли размеренные будни. Погода изо дня в день держалась жаркая, пару раз шел дождь, обильный, но скорый. Оба раза он заставлял меня в лесу за сбором трав. Мощные разлапистые деревья не могли укрыть от мощи стихии, один раз я накрывалась куполом, удивляясь насколько легко мне стало даваться управление энергией, насколько больше ее стало мне подвластно. Второй же раз просто встала под дождь, раскинув руки в стороны. Мною овладело странное чувство, с каждой каплей будто становилось легче дышать, уходила усталость, напряжение, заботы отодвигались на второй план.

Собирая травы, я углублялась довольно далеко в лес, пару раз даже выходила к подножию горной гряды. В этих местах много диких зверей, крупных, опасных. О них предупреждал и Барнас, и Эйшхераш. Откуда во мне была уверенность в собственной безопасности? Только вот эта уверенность сыграла со мной злую шутку. Мне все же пришлось повстречаться с крупным хищником.

Ни одна травка, цветочек или деревце не казались мне знакомыми в этом мире. Но, несмотря на это, уже довольно много из них я сумела определить. Выпросила у лотра Барнаса тетрадку и странное перо для письма и начала составлять местный травник. Для себя помечала с каким именно из известных мне растений свойства новых, из этого мира, схожи. В моем травнике исписаны уже почти все листы, названия растений я спрашиваю у местных и только если они не знают, придумываю сама.

Вот на это занятие я и отвлеклась, полностью погрузившись в работу, когда мир вокруг вдруг затих. Меня насторожила именно тишина. Смолкли птицы, даже ветер будто стал дуть тише. Медленно подняла глаза, осматривая ближайšie деревья. За одним из мощных стволов, пригнувшись к земле и будто готовясь к прыжку замер крупный зверь. Рыжая шкура, сваленная неаккуратными комками, шесть длинных лап. Самые задние и средние он немного пригнул, передние поднял перед собой, обнажив длинные острые когти. Пасть сверкает двумя рядами мощных клыков. Едва успела выставить перед собой небольшой купол, как зверь напал. Прыжок хоть и ждала, а все равно оказалась не готова к тому, что громадная туша окажется так близко. Резво вскочила, отскакивая назад, выставляя перед собой еще один заслон. Первый прорвался, хищник пропорол его острыми когтями передних лап.

Зверь снова ударился о преграду, теперь второго купола, помотал головой, поднялся на задние лапы, две пары передних выставив перед собой. Он вдруг застучал себя по торсу сомкнутыми будто в кулаки лапами и издал жутчайший дикий рев. Всевышний, помоги! — взмолилась я, чувствуя, что седею от ужаса. Идиотка! Как можно быть такой наивной? Меня ведь предупреждали, что в этих лесах небезопасно! Салаяра, ирш! Самоуверенная идиотка!

Я снова отступила, воздвигая еще один купол. Пока зверь бьется в мою защиту, взаимодействует с моей энергией, есть риск утянуть его при переносе вместе с собой. Только это останавливало от того, чтобы выпустить энергетические крылья. Хотя... я ведь могу взлететь. Мысль привлекала, но и пугала одновременно. Летун из меня так себе, — стоит признаться. Пробовала лишь однажды, и то успела сделать лишь пару взмахов крыльями, а тут деревья повсюду. Зацеплюсь и свалюсь прямо в пасть этому чудищу.

Зверь тем временем пробил очередной заслон, практически не оставляя мне выбора. Выставила сразу несколько новых, отходя как можно дальше, выбирая наиболее свободный

участок. Выпустила крылья, взмахнула ими раз, другой, осторожно поднимая себя над деревьями.

Большие энергетические крылья цеплялись за ветки, прорваться к небу у меня нет и шанса.

— Эйшхераш! — закричала что есть мочи. Причем кричала и мысленно, и вслух. Закрыла глаза и представила зубастого друга. Как бы он меня сейчас выручил, появишься ящер прямо здесь.

Одно крыло все же запуталось в ветках окончательно, едва успела уцепиться руками за толстый сук, прежде чем крылья схлопнулись. Одновременно с тем потеряла концентрацию и погасли ко всему прочему и купола на земле. А зверь тем временем ожесточился, он стремился добраться до меня любой ценой.

Хищник подпрыгнул и ухватился за нижнюю ветку того дерева, на котором я сидела. Зверь подтянулся и ловко стал карабкаться в мою сторону. Всевышний, умоляю, не дай мне погибнуть такой нелепой смертью!

Когда зверю до меня оставалось преодолеть лишь пару веток, в голове раздался взволнованный голос.

— Адали, ты где? Не могу тебя найти.

— Эйшхераш, миленький, поторопись! Я на дереве, меня вот-вот сожрет какой-то монстр.

Подняла руку вверх и выпустила в небо небольшой огненный шарик, указывая ящеру нужное направление. Потом такой же шарик бросила прямо в оскаленную морду зверя. Удар пришелся на нос, хищник затряс головой, но удержался. Тогда бросила в него еще один шарик, отвлекая внимание, выгадывая время.

Эйшхераш появился спустя несколько минут. Ящер повалил несколько ближайших деревьев, разметав их крыльями. Заметил монстра, дотянулся до него лапой и, сжав, снова взлетел. Вернулся диаракхорн минут через пять, с измазанной в крови пастью, вполне довольный.

— Так и будешь там сидеть? — удивленно вытянул шею в мою сторону ящер.

— Помоги мне спуститься, — жалобно попросила в ответ. После пережитого ощутило тряслись руки и ноги, побоялась свернуть себе шею, спускаясь в таком состоянии.

Эйшхераш протянул ко мне лапу, на которую я спрыгнула. Секунда — и вот я уже на земле. Нашла брошенную корзину, испачканный травник, все собрала и повернулась к ящеру.

— Давай отнесу тебя к человечкам? — предложил диаракхорн. — Испугалась?

— Жуть как! Спасибо тебе, ты меня спас! Что это за зверь такой жуткий?

— Обычный грызолок, их полно в этих лесах, особенно вблизи гор. Если ты с таким сама справиться не можешь — лучше в лес не ходи, — спокойно посоветовал Эйшхераш.

— Да уж. Меня ведь предупреждали, — села на землю, ноги ощутило тряслись, да и всю меня потряхивало.

— Забирайся, — ящер протянул вперед крыло, предлагая мне забраться себе на спину. — Я тебя отнесу. Не дойдешь ведь сама!

Поколебалась немного, но все же решила воспользоваться предложением крылатого друга, со скрипом вскарабкалась по крылу ящеру на спину, села, прижимая к себе корзину и одновременно цепляясь за роговые выступы, дабы не свалиться.

Диаракхорн медленно взмахнул крыльями и очень плавно поднялся в воздух. Летел он

довольно низко, опасаясь, видимо, что я все же могу упасть.

— Я думал, Адали должна быть более сильной, способной себя защитить, — ворчал Эйшхераш по дороге. — Буду жить с тобой, — решил он почти на подлете. — Защищать от грызолоков. Если такой сожрет тебя, Адали, кто знает, когда Прародители решат дать нам новый шанс. Нет, я не могу так рисковать.

Дракон приземлился на поле, неподалеку от моего домика. Жители, завидя дракона, побросали свои дела и с криками бросились по домам. Сползла, скатившись по бережно подставленному крылу, подошла к морде друга и от души чмокнула в шершавый нос.

— Спасибо тебе! — снова благодарно выдохнула я. — Только не стоит тут оставаться. Сам же знаешь, чем дольше ты будешь не в горах, тем быстрее начнешь слабеть. Лети домой, сегодня я уже никуда не пойду.

— Нет, Адали! — упрямо мотнул головой ящер. — Я тебя не брошу!

— Эйшхераш, лети в горы, прошу тебя. Местные жутко боятся диаракхорнов. Не без причины, надо заметить. В деревне я в безопасности. Завтра утром можешь прилететь за мной, попробую помочь еще несколькими твоими сородичам.

— Ты была у нас только три дня назад, Адали. Вспомни чем все закончилось, — произнес, намекая на то, что мне было не слишком хорошо от переизбытка энергии. — Нет, тебе нужно сделать перерыв. Так и быть, сегодня я вернусь в горы, но завтра прилечу снова. Не ходи сама в лес, Адали, не подвергай себя опасности!

— Обещаю, что не пойду в лес одна, — снова прижалась к морде дракона, обнимая. — Спасибо за твою заботу.

— Смотри, смотри, Адали, людишки хотят меня своими палками забросать! — развеселился вдруг Эйшхераш.

Резко развернулась. И правда, меня шли спасать. Все или почти все лотры деревни. Вооружены кто чем. Тут и мечи, и копья, и даже вилы. Прониклась, умилилась.

— Лети уже, пока шкурку тебе не подправили, — едва сдерживая смех, снова чмокнула дракона в нос.

Он смешно фыркнул и тут же поднялся в воздух, обдав меня пылевым вихрем. Проморгавшись и очистив глаза от пыли, пошла навстречу спасителям.

Представьте, что вы урожденный харольбирец из какой-нибудь захудалой деревеньки, на имперском почти не говорите, хотя и знаете пару фраз и выражений. А вам нужно объяснить имперцу, что страшный, жуткий зверолак на самом деле разумен и совсем-совсем не опасен. Представили? Вот так и я чувствовала себя, пытаюсь объяснить селянам, что диаракхорны больше для них не опасны и не станут нападать. Без причины, по крайней мере. Задача та еще. Под конец разговора так умаялась, что просто выгнала всех со своего участка, попросив остаться только Барнаса. Пусть местные думают, что хотят, а только я лотра от себя не отпущу, пока он меня их языку не обучит!

Учить язык без практики невозможно, прямо вам заявляю. Так что Барнас теперь живет в моем доме, и мы все время занимаемся. Трудно. Очень трудно, зато дело пошло. Чем больше слышишь чужую речь, чем больше стараешься говорить — тем быстрее идет обучение.

На следующий день Эйшхераш вернулся, как и обещал. Только-только местное светило успело выползти на небо, ни я, ни Барнас, спавший эту ночь прямо на полу, не успели еще даже лицо сполоснуть остывшей за ночь водой. Диаракхорн приземлился на поле неподалеку. К домику близко подойти не решился, дабы не смять забор и плодовые деревья, как мне кажется. Вытянул шею в сторону оконного проема и прорычал что-то довольно грозно.

— Адали, — следом в голове раздался его голос. — Ты здесь?

— Где же мне еще быть? — вздохнула, потягиваясь. — Орли Барнас, без паники! — вспомнила про ночевавшего у меня старосту.

И, пока лотр спешно натягивал штаны, выскочила за дверь. Спала я в одежде. Не зная, что принесет следующий день, такое поведение казалось разумным. Один только минус — одежды перед побегом я взяла всего ничего, и она успела значительно поистрепаться за прошедшее время. Нужно срочно что-то придумать, иначе совсем скоро щеголять мне оголенными частями тела, проглядывающими сквозь дыры в штанах.

Эйшхераш прилетел не с пустыми руками — дракон уложил перед моим забором крупного рогатого зверя, обильно истекающего кровью.

— Эээ, — растерялась в первый момент. — Спасибо.

— Тебе нужно хорошо питать свое тело, Адали, — с умным видом кивнул диаракхорн. — Раз ты настолько слаба, что должна есть несколько раз за день, то ешь побольше. Наши детеныши тоже поначалу едят каждый день, а больных кормят и того чаще. Так что я знаю, о чем говорю.

— Орли Барнас, — позвала старосту, вернувшись к дому. — Орли Барнас, мой друг принес... подарок. А я не знаю, что с ним делать. Поможете?

Надеюсь, все сказала правильно. У меня всегда была склонность к изучению языков, те, что учила на Ривенаре давались без труда. Теперь прошлый опыт значительно помогал в изучении местного наречия. Хотя, надо признать, он сильно отличался от привычных мне способов изъясняться.

Барнас храбро вышел из дома, волнение выдавала лишь чрезмерная бледность лотра. Сжав руки в кулаки, староста приблизился к любопытной морде Эйшхераша и чуть поклонился ему, выказывая уважение. Молча взял тушу за заднюю лапу, готовясь тащить в

дом. И тут вредный диаракхорн как рыкнет прямо возле Барнаса!

От рыка вредного дракона лотр упал навзничь, глаза старосты расширились от страха, подбородок задрожал.

— Эйшхераш! — не выдержала я, глядя как Барнас неловко отползает в сторону ворот. — Ну вот что ты творишь? — укоряюще покачала головой, присаживаясь возле лотра на землю. — Простите его, — прижала кулак к груди. — Это... — покрутила пальцев у виска, показывая на диаракхорна, — глупость. Шутка.

Все, мой запас нужных слов иссяк.

Барнас никак не мог справиться с эмоциями. Даже испугалась, что его сердце может не выдержать. Осторожно прикоснулась к запястью лотра, считая частые удары. Слишком частые. Потом положила ладонь ему на грудь, вливая капельку энергии. Самую малость, но это должно его успокоить. Бледность стала потихоньку спадать, Барнас сглотнул, затравленно глядя на меня и попытался встать. Помогла ему, придержав за руку.

— Пойду в дом, — выдавил староста хрипло, все же прихватывая тушу убитого зверя. Еще раз поклонился ящеру и медленно пошел в нужном направлении.

— Что? — вызывающе фыркнул дракон, стоило Барнасу скрыться за забором.

— Глупая шутка, — отрезала я. — За мясо спасибо. Какие планы на сегодня?

— Буду тебя охранять, — Эйшхераш с деловым видом улегся на землю, положив морду на сложенные перед собой лапы и прикрыл глаза.

— Ну-ну, — хмыкнула. — Охраняй. Только не пугай больше никого, пожалуйста.

Ответа я не удостоилась.

День, начавшийся столь странно, плавно потек дальше. Сегодня я разобрала множество собранных ранее растений, какие-то уже успели даже высохнуть. Другие подвесила для просушки, соединив в пучки. После сварила несколько лекарственных настоев, в основном, простых. От жара, от кашля, от несварения. Буду пробовать на местных. Риск навредить, к слову, минимален, мой врожденный дар позволяет мне определять свойства и особенности даже незнакомых растений.

Барнас в это время разделал тушу зверя. Шкуру вывесил на улице, сам занялся обработкой мяса. На помощь никого не звал, лотр прекрасно сам управился с разделкой туши. Печь он все же затопил, перед этим долго ее чистил, шурудил длинной палкой. В итоге дыма как в первый раз не было. С одного края печи я варила настои, с другого староста готовил обед и ужин. По домику витали ароматные запахи мясной похлебки и запеченного мяса. Приложила к этому богатству коренья, которые Барнас без лишних пояснений добавил в будущие блюда. На невероятную жару в маленьком домике мужественно старалась не обращать внимания.

Сегодня лотр был не таким разговорчивым, как вчера вечером, но после обеда немного оттаял. Снова стал обращаться ко мне, называть те или иные предметы, вещи, проговаривая названия много раз, заставляя меня повторять. Обучение пошло полным ходом. Эйшхераш так и спал за забором. Отследить реакцию местных мне было недосуг, ввиду занятости другими делами. Надеюсь, они не посчитали, что нас со старостой диаракхорн уже схарчил и теперь только и ждет, кого бы съесть следующим.

Ближе к вечеру Эйшхераш все же согласился вернуться в горы, но твердо сообщил, что вернется.

— Эйшхераш, а давай я тебя позову, если мне нужна будет помощь? — предложила компромисс. — Ты же видишь, здесь есть лотр, который меня защищает.

— Этот двуногий? — фыркнул ящер. — Он не способен защитить даже самого себя!

— Эйшхераш, ты пугаешь местных, — снова попыталась достучаться я. — Мне нужно с ними подружиться, а когда они боятся и носа из домов высунуть, это довольно сложно.

— Зачем тебе с ними дружить? — искренне удивился дракон. — Дружи с нами!

— Я могу дружить сразу со всеми. Лети и жди моего зова!

После того как Барнас почистил печь она больше не чадила и не дымила так сильно. Без нее обойтись никак не удастся, поэтому пришлось учиться с ней ладить. Даже научилась сама разжигать. Приходилось, правда, открывать и окно, и дверь, чтобы хоть немного понизить температуру внутри домика. Дрова горели довольно жарко, давая слишком много тепла, поэтому со временем приноровилась подкармливать огонь кусками торфа, найденными на болоте в лесу. Торф горит похуже, но для моих целей и того достаточно.

Барнас, думаю, решил, что раз я позвала его жить к себе, это значит, что я хочу отношений между нами. В один из вечеров, спустя несколько дней, лотр недвусмысленно улегся на мой узкий топчан, глядя на меня с вызовом. Процесс ухаживаний староста опустил, видимо, за ненадобностью.

— Орли Барнас? — выгнула вопросительно бровь.

— Ты одна, Адали, я один. Нам будет хорошо вместе.

Едва удержалась от смеха. Всевышний, мои первые отношения не могут быть такими!

— Орли Барнас, нет!

Сказала твердо, глядя лотру прямо в глаза. Сказав, развернулась и вышла из домика. Дам ему время обдумать, понять, принять. Да и гордость пощажу, если вдруг ущемила. Когда вернулась в дом, староста лежал на прежнем месте, на полу и делал вид, что спит. А на следующий день лотр сколотил второй топчан, установил у окна и больше поползновений в мою сторону не делал.

Место, куда я попала расположено, очевидно, довольно близко к экватору, судя по погоде. Теплой, влажной, стабильной. Барнас живет у меня уже пятьдесят дней. За это время много чего произошло. Самое главное — я стала довольно сносно изъясняться на местном языке. Поселение Аорша находится в Парисаше, государстве, управляемом единоличным правителем. Но вот аоршцы говорят не на парисашском, как ни странно, а на смеси парисашского и аквадийского. Аквадия — соседнее государство, довольно крупное, Парисашей в нем поместится с десятков, опять же по словам Барнаса. С Аквадией граница проходит на севере, а вот на северо-востоке, практически тут же проходит еще одна граница — с Обортаном. Обортан — тоже крупное государство, чрезмерно воинственное. На северо-западе, довольно близко, граница с Вейренарой. Аорша находится будто в вершине треугольника, на границе четырех государств.

Поначалу, в тот самый первый день, местные приняли меня за шпионку Обортана, чем и было вызвано их недружелюбие. Аоршские горы — это и есть граница четырех государств. Этакие нейтральные земли, куда никто не смеет соваться из-за диаракхорнов.

Эти дни я тратила не только на самообразование, но и на работу. Мой травник распух, пришлось подшить в него еще множество дополнительных листов. Кое-где делала зарисовки, где-то пометки, что требуется дополнительное изучение, но процесс шел полным ходом. Удалось изготовить несколько десятков различных снадобий, почти все уже опробованы. И не только на местных. Поселение под предводительством Барнаса и правда ведет торговлю, не совсем законную, с соседними поселениями. Ближайшее — в полусутках пути на юг.

Так вот и мои настои Барнас умудрился продать. Конечно, ажиотажа ожидать не стоило, никто в чудодейственный эффект настоев от неизвестной травницы не верил, поэтому и цену староста поставил скромную.

— Пусть попробуют, — хмыкнул он.

В деревне к моим снадобьям стали относиться очень уважительно еще после того, как я обожженных диаракхорновым огнем выходила. Потом еще несколько случаев было. Дети болели, ничего серьезного, но тут, оказывается, от обычного жара нередко погибают. Еще пара малышей какой-то дряни у края леса наелись. Реакция организма началась, нужно было действовать быстро. А самый последний случай — роженица. Мучалась от болей два дня, сил родить у нее уже просто не осталось, все ждали, пока несчастная отмучается и уйдет к Прародителям. Тут и пригодилось обезболивающее, кровоостанавливающее, регенератор и настой, дарящий силы, пусть и ненадолго. Этот еще из старых запасов. Мия разродилась. К счастью, все обошлось.

К диаракхорнам тоже регулярно навевалась. Тех, с кем я могла общаться все прибавлялось. Но все равно из общего количества стаи это пока капля в море. Эйшхераш еще пару раз приносил мне тушу крупного зверя. Прикармливает. Или откармливает, — задумалась.

В поселении сблизиться с кем-то кроме Барнаса не удалось. Жители относились ко мне с уважением, даже неким подобострастием, но к общению никто не рвался. В моем присутствии смолкали все разговоры, глаза в пол, постоянные поклоны — и все. На Барнаса посматривали с ухмылками. Думаю, все совершенно уверены, что у нас с ним что-то вроде семьи. Сам лотр, как мне кажется, тоже от такого развития событий не отказался бы, да вот

только я против.

Дни сменялись днями, ничего в моей жизни не менялось, даже погода, лишь изредка радующая дождем. А так — непрекращающаяся удушающая жара. И вот в один из таких дней в деревню заявилися незнакомцы, нарушив плавное размеренное течение жизни. Прибыли они на высоких четырехногих животных. Изящные скакуны никак не походили на привычных мне ездовых ящеров. Не смогла скрыть удивления, наблюдая за прибывшими.

Отряд состоял из двенадцати лотров, все вооружены. Одеты незваные гости были не в пример лучше местных. Сверху что-то вроде легкой брони, рубашки и штаны из плотной окрашенной ткани, на головах странные шлемы. Один из прибывших спустился со своего зверя и направился напрямиком к Барнасу. Они о чем-то коротко переговорили и вдруг... взгляд лотра метнулся ко мне, прошелся сверху вниз, разглядывая, оценивая. Лотр что-то спросил у Барнаса, кивая на меня. Они поговорили, а я посчитала за лучшее скрыться в домике. Не понравился мне этот визит.

Процедила настойку травки, которую местные зовут льяркой, свойства один в один с ривенарским жарником — корешком, который используют при обморожениях и ожогах. Даже не знаю, возможно ли в этом климате обморозиться, но лучше быть готовой ко всему. Тем более, что с ожогами столкнуться уже пришлось и все мои запасы подошли к концу. Настойку теперь нужно выпарить и смешать с каким-нибудь животным жиром. Поначалу мысли то и дело возвращались к незванным гостям, но после настолько увлеклась своим занятием, что не сразу почувствовала чужое присутствие. Тот самый лотр так просто не успокоился и все же завалился в мой дом. Незванный. Все, на что хватило его воспитания — коротко стукнуть в дверь за секунду до того, как ее распахнуть.

Не люблю, когда меня отрывают от работы. Опалила незнакомца холодом во взгляде, не торопясь сворачивая тонкую ткань со жмыхом. Лотр не стал утруждать себя приветствиями, остановился неподалеку от входа, рассматривал меня пристально, оценивающе.

— Ты же не местная? — были его первые слова. Голос приятный, присутствует легкий акцент, другой говор.

Настороженно кивнула, толком не соглашаясь, но и не споря. Лотр прошел вглубь домика, приблизился ко мне, протянул свои грязные руки к лицу. Не стерпела. Мотнула головой и оттолкнула потную ладонь. Ладно, пусть не потную, но уж точно не мытую!

Брови лотра взметнулись на лоб в искреннем удивлении. А после он просто расхохотался. Что, неужели все позволяют себя лапать без спроса?

— Ты что, не знаешь, кто я? — все еще веселясь, спросил незнакомец. — Собирайся, девка, поедешь с нами! — не дожидаясь от меня ответа, скомандовал лотр.

Выпалив это распоряжение, он, все еще пребывая в приподнятом настроении, развернулся и вышел вон. И что, он правда считает, что я просто так возьму и побегу вслед за ними? Не на ту напал!

Не успела вернуться к своему занятию, как в дверь снова постучали. Обернулась — Барнас.

— Адали́, - замаявшись на пороге, обратился он. — Хэш Рошар зовет тебя с собой.

— Знаю, — ответила спокойно. — Только я никуда пока не собираюсь, мне и здесь нравится.

— Ему нельзя отказывать, — побледнел староста.

— Кто он такой? — отставила в сторону небольшой котелок и сосредоточилась на Барнасе. — Почему ты его боишься?

— Хэш Рошар — посол Аквадии, Адали. Поговаривают даже, что он правая руки правителя Аквадии.

— И что? — развела руками. — Аквадия — соседняя страна, верно?

— Аквадия — крупнейшая страна в Эйргаре, Адали. Правитель Аквадии не тот человек с которым нельзя считаться. Если он решит — всю деревню могут спалить дотла. И не посмотрит никто на то, что Аорша принадлежит Парисашу.

— Барнас, ну так ведь нельзя! Я что, должна по первому слову не пойми кого срывать с места? И для чего он меня зовет, как считаешь? — Барнас потупился, побледнел еще больше. Лотр сжал кулаки, видно было, что и ему принятое решение не по душе. — А если они вдруг... исчезнут? — предложила я выход, думая об Эйшхераше.

— Что ты! — не на шутку испугался староста. — Причинение вреда любому из совета карается смертью!

— А если никто не узнает? — настаивала я. — Некому будет рассказать?

— Адали, не губи, умоляю! — лотр упал на колени, опустив голову к самому полу.

— В качестве кого ты меня ему отдаешь, Барнас? — нахмурилась я, качая головой.

— Прости, Адали, — еще больше понурился староста. — Они спалят всю деревню. А ты ведь можешь в любой момент просто исчезнуть.

Лотр смотрел на меня одновременно с надеждой и отчаянием.

— И что, ты примешь меня обратно? — усмехнулась горько, понимая, что этого не будет. Стоит мне вернуться в деревню, как вернутся и эти лотры. — Хорошо, я пойду с ними, — приняла решение. — Помоги мне собраться.

Почему я покорно пошла с непонятными лотрами? Почему позволила усадить себя на четырехногого скакуна впереди хэша Рошар? Хэш, как я узнала, означает посол, представитель другого государства. Почему не позвала Эйшхераша, не показала своих способностей, наконец? Не знаю! А только что-то мне подсказывало, что не стоит этого делать. Внутренне чутье, интуиция.

Мой мешок, оказавшийся довольно объемным, куда я собрала все новые настои, мази и даже просто собранные и высушенные травы и корни, приторочили к седлу странного животного — лошади. Я таких никогда не видела. Успела рассмотреть мощные зубы у зверя, но по пути он то и дело жевал листочки с ближних кустов, на немногочисленных стоянках почти все время ел траву. Неужели такое великолепное создание Всевышних травоядно?

Хэш Рошар не предпринимал никаких действий в мою сторону. Я просто сидела впереди него, отчаянно вцепившись в специальное седло, дабы не вывалиться при быстром прыжкообразном беге скакуна. Разговаривать при этом тоже было довольно затруднительно, потому двигались молча.

Прошло несколько часов. Когда я уже стала думать, что сейчас просто свалюсь с этого странного зверя, все мои конечности ужасно затекли и болели, то место, на котором сижу и вовсе превратилось в один сплошной синяк, хэш Рошар наконец объявил привал. До темноты осталось не так уж много времени, а остановились мы посреди леса. Прекрасно, ночевка предстоит «с комфортом».

После трудного дня оптимизма во мне не просто поубавилось, он практически весь сошел на нет. Спуститься с лошади лотр помог, а дальше будто забыл обо мне, занявшись обустройством лагеря. Рошар быстро отдавал приказы лотрам, что были с ним. Не прошло и десяти минут, как был разведен костер, над которым подвесили котелок. Один из лотров набрал воды в ручье поблизости, пара других ушли на охоту. Еще несколько занимались тем, что растирали ездовых животных какой-то тряпкой, давали им воду, подвешивали прямо над мордой небольшие курдюки с зерном. Все же травоядные, — отметила для себя с изрядной долей удивления.

Так как на меня никто не обращал внимания, решила тоже сходить к ручью умыться. Тяжело переваливаясь на непослушных ногах, потопала в нужном направлении. Раздеваться полностью не рискнула. Умылась, полила водой на голову, потерла шею, закатала штаны, сбросила обувь и смочила щиколотки и ступни. Вода в ручье оказалась довольно теплой, было очень приятно вот так поплескаться, с трудом удалось подавить порыв зайти в воду полностью. Но толпа лотров с неясными намерениями прекрасно охлаждали такой порыв.

Скрывшись за деревьями, справила естественные надобности и, не торопясь, вернулась к костру. Охотники уже вернулись. Они принесли несколько странных длинноухих зверьков. С пары сразу же содрали шкуру, натерли какими-то травами и подвесили жариться над костром. Еще пару лотр умело порубил на части и забросил в котелок. Туда же отправилась крупа. По лагерю поплыли ароматные запахи. В животе у меня заурчало, не ела-то с самого утра. Но решила пока никак себя не проявлять, сидеть молча, не привлекая внимания.

Хэш Рошар сам подсел ко мне, спустя короткое время. Лотр опустился прямо на землю, подогнув ноги под себя и принялся пристально, бесцеремонно меня рассматривать.

— Откуда ты? — негромко спросил он.

— Из Аорши, — сделала большие глаза, намекая на глупость вопроса.

— Ложь! — припечатал лотр. — Не похожа ты на ссыльную. Ручаюсь, еще год назад тебя там не было.

— Я... потеряла память, — потупилась. — Орли Барнас нашел меня неподалеку от деревни и приютил.

— Потеряла память? — нахмурился Рошар. — От чего же?

— Не помню, — развела руками, едва скрывая неуместную улыбку.

— Теперь понятно, почему ты без возражений поехала с нами, — кивнул своим мыслям лотр.

— Барнас сказал, что иначе вы спалите деревню, — вскинулась я. — Я вовсе не хотела ехать с вами.

— Не хотела, но ты здесь.

Рошар протянул руку к моему лицу, осторожно, двумя пальцами приподнимая мой подбородок, рассматривая.

— Мне неприятно, когда меня касаются, — хмуро буркнула, отстраняясь.

— Ты совсем не боишься, — констатировал лотр. — Почему? Это из-за памяти? Думаешь, что тебе нечего терять?

Промолчала, только хмыкнула. Этот лотр меня и правда не пугал. Он производил впечатление простого, серьезного, не способного на то, в чем его заподозрил Барнас.

— Как тебя зовут? — снова подал голос Рошар.

— Лисанна, — вырвалось прежде, чем успела подумать.

— То есть имя ты помнишь? — выгнул бровь лотр. — Странное, не парисашское, да и не аквадийское. Лисанна... — тихо протянул он. — Мне нравится, тебе подходит, определенно подходит. А твоя одежда откуда? Она необычная. В Аорше, если ты заметила, женщины одеваются совсем иначе. Я еще не встречал тех, кто бы так спокойно и без стеснения показывал свои ноги. А ты явно привыкла к таким нарядам, они тебя совершенно не смущают.

— Мне нечего стесняться, — хмыкнула я. — Такая одежда — все, что у меня есть. В Аорше не было возможности достать другую.

— Ты забавная. Знаешь, кто я такой?

— Барнас просветил. Посол Аквадии в Парисаше.

— Верно, — кивнул Рошар. — Правда прямо сейчас я возвращаюсь в Аквадию, моя служба в Парисаше завершена. Место посла займет другой хэш.

— Мы направляемся в Аквадию? — Рошар кивнул, отслеживая мою реакцию. — Зачем я вам? Что стану делать в Аквадии?

— У меня большой дом, найду тебе работу. Это всяко лучше, чем прозябать на границе в Богами забытой деревне.

— Всевышними, — на автомате поправила я.

— В Аквадии принято поклоняться Богам, — настороженно заметил Рошар. — Ауролю, Диараку и Фейросу. Три Бога, создавших наш мир и всех живущих в нем.

Не стала спорить. Всевышние, Боги, Прародители, какая, собственно разница, как их называть. А то, что Всевышних много больше трех... пусть думает что хочет.

— Ты не слишком хорошо говоришь на парисашском, — вытягивая ноги, заметил Рошар. — Какой язык для тебя родной?

— Не помню, — вовремя вспомнила собственную легенду. — В Аквадии другой язык?

— Похож, — кивнул лотр. — Но все же отличается. Что еще умеешь? Читать? Писать?

— Не на аквадийском, — мотнула головой.

— А на каком же?

Достала травник, показывая лотру. Я нисколько не рисковала, вероятность того, что он узнает язык равна нулю.

— Ты неплохо владеешь пером, — оценил Рошар. — Обучалась, это совершенно очевидно. Что это? Травник?

— Да, — кивнула, забирая тетрадь. — Я неплохо разбираюсь в травах, могу составить целебный настой, сварить отвар, облегчающий боль, жар. Приготовить мазь от ожогов, — принялась перечислять.

— Занятные умения, — хмыкнул Рошар. — Интересно, откуда же ты взялась в Аорше. Пришла пешком, верно? — кивнула. — Значит, не издалека. В Обортане, насколько мне известно, девушку точно не стали бы учить лекарским премудростям. У них роль женщины в семье чуть ниже племенного жеребца. Совсем ничего не помнишь? — настаивал лотр.

Врать, недоговаривать и изворачиваться было неприятно, но внутреннее чутье подсказывало, что пока лучше придерживаться этой линии поведения. Поэтому просто снова мотнула головой. Разговор прервали. Ужин успел приготовиться, нас с Рошаром позвали к костру.

Лотры в моем присутствии вели себя немного скованно, начатые фразы не раз обрывались, на меня посматривали со странными выражениями. Не похотливыми, что радовало. Рошар представил меня своим спутникам.

— Лисанна, травница, — отвечивал он, прежде чем указать на подходящее место у костра.

— Брайн, — буркнул один из лотров, передавая мне миску с ароматной похлебкой. Свою миску, как я поняла чуть позже. Но лотр выкрутился из неудобного положения, принявшись, пока я не поем, за кусок жареного на костре мяса.

Постаралась разделаться с порцией как можно скорее, поднялась, торопясь вымыть посуду и передать ее хозяину. Но Брайн молча отобрал миску и щедро плеснул в нее похлебку, тут же принимаясь за еду.

— Спасибо, — поблагодарила лотров, намереваясь отойти. Рошар меня остановил, придержав за руку. — Не так быстро, Лисанна. Раз уж мы выдернули тебя из привычной обстановки, твое мнение тоже следует учесть. В этих лесах небезопасно по ночам, много диких зверей. Поэтому лучше бы продолжить путь. Пусть быстро в темноте не поедешь, но зато уже завтра к обеду мы доберемся до Олдриша — крупного Аквадийского города, у Дьяка, — он кивнул на одного из лотров, — там дом. Можно будет отдохнуть вполне комфортно. Что скажешь? Сильно устала?

Устала я безумно сильно, все тело ныло от непривычного способа передвижения, но в памяти все еще жива встреча с грызолаком, так что рисковать не хочу. О чем и сообщила Рошару.

— Отлично. Значит, доедайте и поедем дальше! — постановил он.

Ночь прошла в полусне. В какой-то момент я забылась от усталости, прислонилась к твердой груди Рошара и задремала. Встрепенулась на какой-то неровности, лошадь оступилась, тряхнуло, это и заставило проснуться.

— Вы можете еще поспать, Лисанна, — тихо проговорил лотр, стоило мне выпрямиться, отстраниться от него.

Но уже не спалось. Такая близость с малознакомым лотром была... некомфортна. Не то чтобы неприятна, нет, тут другое. И пусть Барнас ночевал у меня много дней, все же мы даже за руки не держались никогда, между нами существовала значимая дистанция. Прижиматься к лотру можно, по моим убеждениям, только если это твой избранник и никак иначе.

К средодневию следующего дня прибыли в крупный город, заметно отличный от Аорши. И размерами домов, и материалами, из которых эти дома были возведены. Жители, в основном, довольные жизнью. Одеты не в пример лучше аоршцев. Женщины, все как одна, в длинных платьях до самой земли, на голове какие-то несурзные платки, у мужчин на головах шляпы разных форм и размеров. Сами лотры в костюмах из плотной ткани сдержанных расцветок. В основном, черные, серые или коричневые, тогда как мии все больше радовали глаз яркими нарядами. Нам встретилось много улыбающихся лотров, спешащих по своим делам, не забитых жизнью, не прячущих взгляд. Этот город оказался невероятно похож на мой родной Ирольхан, в котором я родилась и провела первые годы своей жизни.

Проехав почти весь город насквозь, выехали к тихим улочкам, здесь застройка уже не такая плотная, дома не теснятся, цепляясь крышами, а стоят на значительном удалении друг от друга. К одному из таких, красивому двухэтажному зданию, мы и приближались.

Один из лотров — Дьяк чуть опередил всех, спешившись у ворот, открывая, пропуская всех внутрь. Навстречу уже торопился немолодой лотр, наспех застегивая строгий темно-зеленый камзол.

— Диари Дьяк, — с широкой улыбкой приветствовал он лотра. Тот в ответ на приветствие похлопал старика по плечу.

— Здравствуй, Шейн, вот я и вернулся. Разместим моих друзей на пару дней? Устали все с дороги жутко, голодные и спать хотим.

— Ох, диари Дьяк, слуг-то я распустил, нечего в пустом доме делать было. Старая Мьяра только и осталась. Мигом ей скажу — обед будет. Комнаты сам приготовлю. Вы проходите, проходите, — суетился лотр. — Скоро все будет.

— Хэш Рошар, — повернулся Дьяк к моему сопровождающему. — Два года меня не было дома, прошу простить за некое запустение.

— Я уже не хэш, Дьяк, — заметил Рошар, ловко спрыгивая с лошади и подавая мне руку. — Льяру нашу разместить, а остальные уж как-нибудь переждут.

Льяру? Это он про меня?

Стоило всем спешиться, Брайн с еще одним лотром повели скакунов куда-то за дом, а меня Рошар потянул ко входу. После бессонной ночи голова была тяжелая, мысли ворочались с трудом. Кивком поблагодарила лотра, усадившего меня на лавку у стола, подперла голову ладонью и принялась размышлять о своих дальнейших шагах. Ждать, что

Рошар станет мстить аоршцам, думаю, не стоит, так что я вполне могу вернуться на границу. Хочу ли я этого? Без сомнения, я все еще нужна диаракхорнам, далеко не все из стаи еще способны к общению. А те, кто поделился энергией, очень быстро становятся не то, чтобы более разумными, нет, скорее, более... как Эйшхераш говорил... человечными, вот. Они перестают воспринимать лотров как еду, врагов, виновников всех бед, и это очень хорошо, это та самая цель, которой и нужно добиться в первую очередь. Думаю, именно в этом начало пути к спасению диаракхорнов, избавлению от многовековой привязки к Аоршским горам.

Пригревшись, расслабилась, мысли текли все более вяло, пока голова не упала на стол, а я не заснула.

Проснулась от того, что кто-то довольно бережно взял меня на руки и куда-то понес. Открыла глаза — Рошар.

— Отпустите меня, — забарахталась в его руках. — Я уже проснулась.

— Успокойтесь, Лисанна. Вы устали, нет ничего зазорного в том, чтобы позволить кому-то о вас немного позаботиться.

— Я сама могу прийти, — настаивала, чувствуя жуткую неловкость.

— Уже почти пришли, — Рошар и не думал спускать меня с рук. — И откуда вы только такая взяли?

— Какая? — уже у добротной деревянной двери, спросила я. Рошар распахнул ее ногой и вошел внутрь. Только тут он опустил меня на пол, но отстраниться не позволил.

— Какая? — задумчиво переспросил лотр. — Знаете, я ведь и себе задаю тот же вопрос. Что в вас такого притягательного, такого необычного? Отдыхайте, Лисанна. Обед вам принесут сюда.

— Мой рюкзак...

— Он уже в комнате, вон, у кровати.

— Спасибо.

— Отдыхайте, — снова повторил Рошар, прежде чем выйти.

Выдохнула, повернулась по кругу, осматриваясь. А что, неплохо так. Обстановка не в пример лучше той, что была в домике в Аорше. Приличная кровать, села на нее, пружинит. Не поленилась опуститься на колени и заглянуть под низ. Дно кровати представляет собой переплетение светло-серых толстых полос, они-то и растягиваются, создавая пружинящий эффект. Потрогала полосы — не ткань. Может кожа? На кровати несколько мелких подушек, одеяло из сваленной шерсти, зато простыня тканевая, не слишком мягкая, плотная. Кроме кровати в углу пара стульев со спинкой, тут же прямоугольный стол, низковатый, прямо скажем. Еще большой деревянный предмет мебели с ручками. Потянула — выдвижной ящик. Интересно придумано, — оценила я. Сюда проще складывать одежду и прочие мелочи, нежели в громоздкий сундук или просто большой ящик, куда потом приходится едва ли не с ногами забираться, чтобы отыскать искомое. Шкафов я пока вовсе не встречала нигде. Не факт, что их нет, может просто мне не попадались.

К сожалению, двери в уборную или купальню не нашла. Выглянула в коридор, пусто. Дверей много. И что, дергать каждую в поисках нужного помещения? Ладно, пока потерплю, обещали же обед принести, тогда и узнаю, где можно умыться и... ну вы поняли.

Разобрала свалявшиеся за время долгой дороги волосы, вытрусилась из них травинки, веточки, да и просто пыль. Раскрыла рюкзак. Нужно ли что-то доставать? Как я поняла, мы тут ненадолго, только отдохнем и все. Поэтому просто приготовила смену одежды, а

остальное затолкала обратно. Прилегла на кровать в ожидании обеда и провалилась в сон.

Проснулась, когда за окном было уже довольно темно. В комнате от этого тоже сразу стало неуютно, никаких осветительных приборов не обнаружила при дневном осмотре, а зажигать энергетический светлячок не стала из соображений конспирации.

Потерла заспанное лицо и решила поискать остальных. Выйдя из комнаты, сразу услышала приглушенные голоса в отдалении, вот на них и ориентировалась. Все мои спутники, двенадцать лотров, расположились за длинным деревянным столом. Под потолком мерцал светильник с живым огнем. Очень удивилась, даже остановилась, чтобы рассмотреть. По кругу в светильник были вставлены толстые трубочки, на конце подожженный фитилек. Именно эти огоньки и разгоняли мрак в большой зале. Лотры при виде меня замолчали. Рошар даже встал.

— Лисанна, ты спала, не стали будить. Присоединяйся. Мы уже поужинали, но твоя порция тебя дожидается, не переживай.

— Спасибо, — кивнула, отмечая, что Рошар снова обращается ко мне на «ты».

Я и правда очень голодна, и тут же урчащий желудок выдал это всем присутствующим. Смутилась, но лотры сделали вид, что ничего не слышали.

Села за стол. Рошар сел рядом, хотя до того занимал другое место.

— Шейн! — громко позвал слугу Дьяк. На зов скоро вышел тот самый лотр, что встречал нас у входа. — Принеси обед льяре, — попросил Дьяк. Слово «льяра» при этом так сказал, будто ему было неприятно само его звучание.

— Что значит «льяра»? — повернулась к Рошару, стараясь прояснить этот момент.

Дьяк услышал, громко хмыкнул и приложился к высокому стакану. Перед каждым из лотров стоял такой, а на столе большой непрозрачный графин.

— Это уважительное обращение к женщине высшего сословия, — спокойно пояснил Рошар.

— Сословия? — снова нахмурилась. — Незнакомое слово. Можете пояснить?

Дьяк едва напитком не поперхнулся, закашлялся, соседний лотр смачно похлопал его по спине, все прислушивались к нашему разговору.

— Люди делятся на тех, кто правит и тех, кем правят, Лисанна, — нахмурился Рошар. — В Аквадии есть властитель, и все жители Аквадии обязаны беспрекословно подчиняться его приказам. У властителя меж тем есть доверенные услужники. Те, кого выделил нынешний властитель либо кто-то из его предков. Таких, приближенных правителю людей, делят на группы, касты, так понятно? — кивнула. — Те, кто отметился значительными деяниями на благо Аквадии занимают более высокое положение в нашем обществе, им позволено больше, нежели простым аквадийцам. Им, а еще членам их семей. Они — высшее сословие. Чаще всего именно они получают хорошее образование, поэтому я и решил, что ты тоже относишься к высшему сословию.

— Я поняла. А «диари»? Что означает это слово?

— Так обращаются к мужчине высшего сословия, — терпеливо пояснил Рошар.

— То есть вы диари Рошар? Так?

— Верно. Все за этим столом достойны зваться диари. Перед тобой наследники самых могущественных семей Аквадии, Лисанна. Брайн и Дьяк тебе уже представлялись, позволи исправит упущение и представить остальных. Жебер, Филар, Иорак, Женефер, — по мере того, как Рошар называл имена лотры или чуть привставали, или салютовали мне своими стаканами. — Трисан, Нирон, Имираш, Леожар, Салонир, — продолжил представлять

остальных Рошар.

— Очень рада с вами познакомиться, — выдавила из себя. В это время Шейн опустил передо мной тарелку, спасая тем самым от неловкости. Еще лотр принес хлеб и тарелку с овощами и холодным мясом, нарезанным кусками. Поблагодарила лотра и принялась за еду.

Глава 15

Рошар вчера весь вечер проявлял ко мне повышенное внимание. Это смущало, заставляло нервничать, анализировать каждое действие, каждое слово. Остальные реагировали по-разному. Дьяк, кажется, злился, кто-то из лотров хмыкал незаметно, кто-то просто не обращал внимания или делал вид. Из-за повышенного к себе интереса доела в рекордные сроки. К тому же, мне срочно нужно было в... купальню, куда я так и не попала, уснув, а нужно было все сильнее. Поблагодарила за ужин и тихо, покраснев до кончиков ушей, спросила у Рошара, где нужное помещение. Туда меня проводил вызванный Дьяком Шейн. Старый слуга производил приятное впечатление, только отвык он, как мне кажется, от такого ритма. Пожилому лотру давно пора идти отдыхать, а не прислуживать за столом.

Несмотря на волнения прошедшего дня, ночь выдалась спокойной, спала хорошо, сны не тревожили. Проснулась рано, за окном едва брезжили первые робкие лучи местного светила. Снова сходила в купальню, переоделась, привела волосы в порядок и решила выйти из дома. Мои спутники еще спали, судя по абсолютной тишине, только где-то в глубине дома гремела посудой кухарка. Выйти мне никто не препятствовал, да и кто бы это мог быть, если я не встретила по пути ни единой живой души. Входная дверь оказалась заперта изнутри на мощный засов. Пришлось попотеть, прежде чем тяжелый брус поддастся моим усилиям. С грохотом опустила засов на пол поблизости, едва сумев удержать его и не уронить себе на ноги. Наконец распахнула дверь и вышла навстречу новому дню.

Прикрыла глаза, глубоко вдыхая. Самое любимое время суток! Воздух еще так чист, дышится легко и свободно. Не слышно гомона города, никто не дергает и не мешает просто насладиться началом нового дня!

Неспешно пошла вдоль дорожек, лениво осматриваясь. Двор перед домом печалил запустением, тут явно давно никто не наводил порядок. Сорная трава, необрезанные деревья, неухоженные тропинки. Дорожка привела меня к пяточку, в центре которого нашелся небольшой прудик, около расположились две лавочки из потемневшего дерева с красивым, искусно вырезанным рисунком. Присела, лениво водя ладонью по завиткам резной спинки, наслаждаясь природой, подставляя лицо утренним лучам местного светила и приятному теплему ветерку.

Не знаю, сколько времени я так просидела, размышляя о том, не делаю ли ошибку, скрывая свое происхождение, свои возможности? Кто знает, быть может, отношение ко мне было бы другое. Видимо, меня сильно задела хмыканья Дьяка вчера за ужином, ведь Рошар вел себя довольно учтиво. Лотр будто... ухаживал за мной. Проявлял внимание, спокойно отвечал на все вопросы, помогал в затруднительных ситуациях, даже на руках отнес в комнату!

Но, с другой стороны, не уверена, что, прояви я свои таланты, очень и очень отличные от местных, то есть заметно выделяющие меня из общей массы населения, кто-то из тех, кого Рошар называет высшим сословием не захотел бы оставить меня при себе, дабы использовать мои способности в собственных интересах. В Аквадии явно никто не слышал про салаяр, законов, нас защищающих, тоже нет. Покачала головой, нет, не хочу пока рисковать. Ведь на любого сильного лотра всегда может найтись кто-то более сильный или просто хитрый. Да, я могу перенестись в любой момент в другое место. Но ведь это не та жизнь, к которой я стремлюсь. Постоянно убегать и прятаться точно не для меня! Я бы

хотела лучше узнать этот мир, научиться чему-то новому, завести семью, в конце концов. Не сейчас, но в будущем. И моя будущая семья легко может стать оружием против меня.

Проголодавшись, решила вернуться в дом. Суеты пока не наблюдалось, да снова вообще никого не встретила. Пошла на запахи и звуки приготовления пищи. Кухня нашлась без труда — двустворчатые двери открываются в обе стороны, достаточно только толкнуть, что я и сделала. И тут же попала в приятно пахнущее свежей едой помещение. Чистое, светлое, самое светлое из всех, что успела увидеть в этом большом доме. Кухарка — немолодая, на удивление худенькая мия заметила меня не сразу, она увлеченно помешивала что-то в большом кипящем котле. После повернулась к столу и тут увидела меня.

— Льяра, — кивнула удивленно. — Вы что-то хотели?

— Меня зовут Лисанна, и я не льяра, — решила сразу дать понять, что я своя, такая же как она. — Хотела позавтракать, — пожала плечами.

— Идите в зал, Шейн принесет, — прижимая к себе большую ложку на длинной ручке, посоветовала кухарка.

— А можно мне здесь поесть? — добавила в голос просительных ноток. — Я не стану вам мешать.

— Да как же, — растерялась мия. — Льяра и на кухне... не положено так.

— Я не льяра, — снова отрицательно махнула головой. — Как вас зовут?

— Мьяра я.

Поискала глазами местечко, куда бы пристроиться. У окна заметила небольшой столик с приставным стулом, скромный такой и стол, и стул. Туда и села.

Мьяра, все еще сомневаясь и сильно смущаясь, принесла мне чайничек с напитком, исходящим паром, пустую чашку и какие-то белые неровные кубики.

— Вы пока чай пейте, а я вам быстренько яйца поджарю. Или пирожок могу предложить. Есть сладкий, с ялохом, а есть с мясом.

— Давайте оба, — кивнула с улыбкой, присматриваясь к... чаю.

В Аорше подобных напитков не было. Все пили травяной или фруктовый отвары. Надо же, чай. Подняла крышечку, заглянула внутрь. Крупные зеленые листья и вода. Так это тот же травяной настой, — поняла, успокаиваюсь. Налила себе полную чашку, взяла странный белый кубик, понюхала — ничем не пахнет. Лизнула — сладкий. Очевидно, какой-то подсластитель. В Даорране можно было найти несколько видов подсластителей — выжимки из сладких растений, они обычно жидкие; тягучий, который вырабатывают некоторые виды насекомых, а еще твердый, темно-серый, в виде порошка. Такой порошок содержится в водах озера Ореан на юге Даорраны, его выпаривают из воды. А вот такого белого кристаллического я еще не видела.

Положила себе в чашку один кубик, размешала, он довольно быстро растворился. Напиток стал очень сладким, даже чересчур.

— Мьяра, как называется этот подсластитель? — мия как раз подала мне пирожки на красивой тарелочке.

— Вы про хасир? — мия указала на белые кубики.

— Да, про него. Из чего он сделан? Выпарен?

— А я и не знаю, — растерялась кухарка. — Его привозят большущим куском, а мы уже колем на более мелкие.

— Очень вкусно, — похвалила, прожевав пирожок.

— Да это так, — смутилась Мьяра, — на скорую руку. Ладно, льяра Лисанна, вы

кушайте, если что спросите, добавки может или еще что приготовить.

Кухарка вернулась к прерванному занятию, а я с удовольствием закончила завтрак. Пока ела, наблюдала за пожилой мией, она то и дело припадала на одну ногу, не постоянно, но нет-нет и будто приседала.

— Спасибо, Мьяра, за чудесный завтрак, — сама подошла к кухарке, заставив ее вздрогнуть. — Скажите, что у вас с ногой? Где болит?

— Ох, льяра Лисанна, все хорошо, ничего не болит! — затараторила кухарка. — Я могу работать, не смотрите, что старая уже, сил у Мьяры еще много.

— Я не сомневаюсь, что вы можете работать, — постаралась успокоить мию. — Я хочу вам помочь. Скажите, что именно вас беспокоит, я травница, у меня есть разные настои и мази, способные вам помочь. Это ведь колено? — мягко спросила я.

— Колено, — с потухшим взглядом подтвердила мия. — Нет-нет, да и подгибается. Да и ходить больно бывает.

— Если позволите немного похозяйничать на вашей кухне, я смогу приготовить растирку для вашего колена, станет легче. Мне нужна будет плита на четверть часа, не больше.

Дождалась благосклонного, хоть и растерянного кивка и поторопилась в комнату за нужными травами. Жир, думаю, у Мьяры найдется. Все взяла и вернулась на кухню. Переговаривались с мией, пока она готовила завтрак и обед, а я уваривала одольщик, первоцвет и лухомашь. Также взяла из комнаты готовую настойку, еще из старых запасов, из травы болорника, снимающий боль. Закончив, остудила, процедила. Увлелась своим занятием настолько, что даже пропустила появление Шейна, снующего то и дело по кухне. Служащий накрывал стол к завтраку в обеденной зале, лотры из высшего сословия изволили проснуться. Жир у Мьяры нашелся, так что я смогла спокойно закончить и растирку, и мазь.

Кухарка к тому времени уже приготовила обед и начала чистить овощи и корни к ужину.

— Мьяра, все готово, — снимая повязанный ранее передник, позвала мию. — Эту растирку втирайте в колено на ночь и утром. После мазь тонким слоем. Мазь храните в холоде, иначе испортится. Быстрого результата не обещаю, но боль утихнет после первого же применения. Рекомендую намазать колено прямо сейчас, чтобы вы могли убедиться. Только, предупреждаю, лекарство — это растирка, мазь только снимает боль. Если не станете растирать колено дважды в день — эффекта не будет.

Мьяра недоверчиво приняла у меня приготовленные снадобья, присела на стул, задрала юбку и стала быстро втирать мазь в колено. Минут через пять на лице кухарки появилась недоверчивая улыбка.

— Не болит, — выдохнула она. Поднялась и даже присела. — Как есть, не болит!

— Растирка, Мьяра! — строго напомнила довольной мие. — Не забывайте.

Собрала оставшиеся травы, бутылки и вышла из кухни. Тут же навстречу попался Рошар.

— Я вас искал, — хмуро смотрел на меня лотр. — Где вы были? Вы не пришли на завтрак, и в комнате вас тоже не было.

— Я рано встала, выходила в сад, завтракала на кухне, — отчиталась растерянно. — Доброго вам дня, диари Рошар.

— Простите, — поморщился лотр. — Я... мне показалось, что вы... не важно, — махнул он рукой. — Что это у вас?

— Готовила лекарство для Мьяры, кухарки, — спокойно пояснила, зачем держу в руках травы.

— Готовили? Здесь?

— Я травница, лотр, — забывшись, обратилась к Рошару. — Да, готовила здесь.

— Как вы меня назвали? — прищурился он. — Лотр? Что это значит?

— Я... там, откуда я родом, так называют мужчин.

— Вы это вспомнили? — насторожился Рошар.

— Получается, что так, — врать надоело, если честно. Это выматывает, постоянно приходится следить за тем, что говоришь, дабы не сболтнуть лишнего, как я только что! — мысленно хлопнула себя по лбу.

— Лотр... — Рошар попробовал новое слово на вкус. — Мужчина? А женщина?

— Мия, — обреченно ответила я.

— Мия... интересно. Что еще вы вспомнили?

— Больше ничего, — опустила глаза.

— Лисанна, — Рошар поднял мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза, — почему вы мне лжете? Я вас чем-то обидел? Заставил меня бояться? В чем причина?

Сказать, что не лгу не смогла, просто смотрела молча в лицо этого лотра. Всматривалась в странное выражение его глаз, чувствовала некрепкое, даже нежное касание кончиков пальцев к подбородку.

— Чего вы хотите от меня? — все же нарушила молчание. — Куда везете?

— Я уже говорил, — лотр отошел на шаг, отпуская. Руки заложил за спину. — Поживешь в моем доме, найду тебе работу.

— Вы со мной то на «вы», то на «ты», — заметила, наклонив голову вбок.

— Ты... производишь странное впечатление, — выдавил Рошар. Если он думал, что эта фраза что-то мне объяснила — ошибся.

— Я ваша пленница?

— Нет! — удостоилась удивленного взгляда. — Конечно же, нет. Лисанна, ты вольна поступать как знаешь. Прости, что забрал тебя из Аорши... таким образом. Тогда я... ошибся.

— То есть я могу вернуться? — уточнила, нахмурившись.

— А ты этого хочешь? В городе больше шансов найти хорошую работу, жить в лучших условиях.

— А что, если меня и так все устраивало? — продолжала настаивать.

— Тебя никто не держит, — уронил Рошар. — Я... могу отвезти тебя обратно. Только, Лисанна, подумай, что ждет тебя в Аорше? В поселении ссыльных безродных? Они преступники! Ни они, ни их дети никогда не будут свободны, не смогут вернуться в Парисаш. Захудалая деревня на границе — вот все, на что они могут рассчитывать.

— За что с ними обошлись так жестоко?

— Считаешь, что это жестоко? — усмехнулся Рошар. — Каждый второй в Аорше заслуживает казни. Так что ссылка на границу — милость.

— Они не показались мне злодеями, — продолжала настаивать.

— Злодей... многогранное слово. Муж, избивающий жену, злодей? А подданный, участвующий в заговоре против правителя? А тот, кто случайно отравил десяток человек, продав некачественный товар? В Аорше нет людей с простыми судьбами, Лисанна. И все они так или иначе заслужили свое наказание. Я предлагаю тебе место в столице, в своем доме, помощь... Ты, думаю, можешь работать не простой служанкой. Нужно подумать. Все

лучше, чем в Аорше.

— Я травница, и могу работать травницей, продавать лекарственные снадобья.

— Это вряд ли, — покачал головой Рошар.

— Отчего же?

— Ты женщина, Лисанна. Никто не станет покупать лекарства у женщины. К тебе просто никто не придет.

— Женщина не может быть травницей?

— Женщин этому не обучают, женщин не принимают в лекарские училища, поэтому да, не может.

— И все же, я попробую, — упрямо вздернула подбородок.

— Нет, ты точно не из Обортана, — хмыкнул Рошар. — Откуда же? Такая непохожая на всех, кого я знаю. Слишком самоуверенная, слишком спокойная, слишком... красивая.

Рошар снова прикоснулся к моему лицу, сам наклонился, а я только в самый последний момент поняла, что лотр собирается сделать. Отшатнулась так резко, что едва не упала. Рошар не успел коснуться моих губ и теперь смотрел на меня с вызовом.

— Недостаточно хорошо для тебя? — зло спросил он. — Или кто-то остался в Аорше, поэтому ты так рвешься обратно?

— Я поеду с вами в столицу и благодарю за это предложение, — кивнула, проигнорировав прошлый выпад. Решила никак его не комментировать, тем более, я ясно видела, что злость в глазах лотра постепенно угасает, сменяясь холодностью.

— Не стоит благодарности, — криво улыбнулся Рошар, обошел меня, стараясь не задеть и краем одежды и ушел в сторону выхода.

А я перевела дух, сделала пару глубоких вдохов-выдохов и пошла, куда и собиралась — в свою временную комнату. У меня есть монеты, золотые, даорранские. Но здесь в ходу точно такое же золото. Так что, думаю, сумею обменять их на местные. Монеты — это свобода, возможность ни от кого не зависеть. У меня их не очень много, но на первое время должно хватить. Не буду я жить у Рошара в доме, ни за что не буду.

Уже в комнате замерла у распахнутого окна, задумалась. Интересно, можно будет арендовать какое-нибудь жилье в столице Аквадии? Я, кстати, даже не знаю, как зовется город, куда Рошар держит путь, не знаю названия столицы. Я вообще многого еще не знаю. И пусть Барнас постарался рассказать о том, что знал сам, этого явно недостаточно.

Меня беспокоило еще кое-что. Прошло уже много дней с момента, как я была у диаракхорнов. Нужно их навестить. Только как это сделать? Переместиться из комнаты ночью? Как вариант, потому что в любом другом месте вспышку такой мощности заметят и обязательно появятся вопросы, ответов на которые я хочу пока избежать.

Этот день закончился как-то быстро, ужинала в общем зале со всеми лотрами. Они в моем присутствии вели себя скованно, было заметно, поэтому постаралась поскорее закончить с едой и скрыться в комнате.

На улице еще не совсем стемнело, Рошар ужинает, на меня обижен, так что не должен заявиться, в общем, лучшее время, если я хочу навестить диаракхорнов. Закрыла окно, плотно притворила деревянные створки, ставни, кажется, так Барнас называл. На двери никакого замка или защелки, поэтому просто закрыла ее и все. На всякий случай забросила рюкзак за спину и выпустила энергетические крылья. Вспомнила Эйшхераша, пещеры, настроилась, вспышка... и вот я уже смотрю на не ожидавшего моего появления друга.

— Адали! — послышался радостный голос в голове. — Я тебя искал.

— Извини, не могла предупредить, нужно было срочно уехать. — Прошла вглубь пещеры и присела возле ящера. — Ты плохо выглядишь, — заметила с тревогой. — Эйшхеращ, ты заболел?

— Я искал тебя, Адали, — тяжело вздохнул дракон. — Долго. Вылетал далеко за пределы Аоршских гор, едва сумел вернуться.

— Ирш! — не выдержала я. — Прости, Эйшхеращ, — виновато прижалась лбом к шершавому носу ящера. — Тебе не следовало так поступать, ты мог погибнуть.

— Я узнал вкус другой жизни, Адали, ты показала нам другую жизнь. Никто из диаракхорнов не захочет вернуться к прежней.

— Ты тогда отдыхай, а я пойду поищу Рауторорка, — поднялась с колен. — Я еще зайду к тебе сегодня, а потом мне снова нужно будет уйти. В Аоршу я больше вернуться не могу, Эйшхеращ, но к вам стану навещаться, обещаю.

Рауторорк будто почувствовал меня, ждал у входа в пещеру.

— Приветствую, Адали! — пророкотал он.

— И я тебя приветствую, Рауторорк, — улыбнулась диаракхорну, как я подозреваю, самому взрослому из всей стаи. — У меня появилась одна идея, хочу ее проверить, если ты не против. — Ящер настороженно кивнул. — Есть ли в стае едва вылупившиеся птенцы? Или, может, какая-то самка прямо сейчас вынашивает потомство?

— И птенцы есть, и одна самочка на днях должна яйцо отложить.

— Отведи меня к ним.

— Как скажешь, Адали. Это в дальних пещерах, садись, — ящер выстелил передо мной левое крыло, по которому без труда забралась ему на шею. Страх высоты... притупился. Неуютно было смотреть вниз, но я знала, что не упаду. Либо Рауторорк меня поймает, либо мои собственные крылья. Мне ничего не грозит. Думаю, со временем, я даже смогу наслаждаться полетом высоко над землей. Когда-нибудь.

Полет не занял много времени, широкие крылья дракона вспарывали воздух, толкая громадного ящера вперед с большой скоростью. Прошло меньше минуты, как диаракхорн уже приземлялся на широком выступе неподалеку от темного провала пещеры. Спустилась, скатившись по крылу вниз. С нескольких сторон показались любопытные головы драконов. Среди них были и те, кто уже способен был общаться, и те, кому это только предстоит. Со временем я помогу всем, — дала себе мысленное обещание. Обязательно помогу.

Рауторорк внутрь пещеры со мной не пошел, остался снаружи. Внутри было очень темно, поэтому зажгла на ладони небольшой энергетический шарик, прекрасно разгоняющий мрак. У дальней стены, настороженно приподняв голову, лежала молодая драконица. Неподалеку от нее на мягких подстилках из сушеной травы покоились три крупных, очень крупных яйца.

— Привет, — без страха приблизилась к самке. Коснулась ее морды, погладила по носу. Мне навстречу потянулся длинный горячий язык, будто пробуя воздух рядом со мной на вкус. Коснулась его слегка, обратив внимание на изменившийся взгляд драконицы.

— Адали, — послышался почтительный голос в моей голове.

— Как тебя зовут?

— Шаирра, — прошипела самочка.

— Разреши мне коснуться тебя там, где находится сейчас твой будущий птенец, — попросила я. — Думаю, я смогу ему помочь, пока он еще не вылупился.

Шаирра доверчиво перевернулась на правый бок, давая мне доступ к ее раздувшемуся

животу. Какого-то плана, что делать, у меня не было, решила импровизировать. Пристроила энергетический шарик на пол, а сама прислонилась щекой к горячему животу Шаирры, ладони поставила рядом, тоже касаясь ее, прислушалась. Не слишком отчетливо, но я услышала биение маленького сердца еще не рожденного диаракхорнчика. Потянулась к нему мысленно, закрыла глаза и представила этого малыша. Белый. С чего-то решила, что он белого цвета. Маленький, смешной, с короткими лапками. В моем видении малыш поднял голову, разлепил глазки цвета глины и посмотрел прямо на меня. Мысленно потянулась к нему еще сильнее, представила, что глажу малыша по голове, не противлюсь языку, облизывающему мои руки.

Не знаю, сколько времени прошло, по-моему, не слишком долго. Но когда я закончила и отошла, Шаирра спала глубоким сном. Грудь ее вздымалась ровно, веки были закрыты и расслаблены. Я... не чувствовала себя усталой. Поэтому решила и с яйцами попробовать проверить нечто подобное.

В первом яйце мне показался красный дракончик, сразу поняла, что это девочка. Все сделала также, как и в первый раз. Во втором яйце тоже была самочка изумрудного цвета, и все тоже прошло хорошо. А вот с третьим яйцом что-то пошло не так. Дракончик там был совершенно черный, только глазки глиняного цвета. Дракончик смело встретил мой взгляд, он первый потянулся ко мне, будто засасывая своим взглядом. Не сумела отстраниться. Когда его язык прошелся по моей щеке, не сразу поняла, что чувствую жар на самом деле. Все это время мои глаза были закрыты, а теперь я их распахнула. Верх яйца оказался разломан и поверх скорлупы на меня смотрели те самые глазки глиняного цвета на совершенно черной головке. Вытянутая мордочка, красный горячий язык, даже маленькие зубки уже присутствовали.

Всевышний, я присутствую при рождении диаракхорнчика! — происходящее очень меня растрогало.

— Тебя будут звать Эрохан, что на языке моей Родины означает защитник, — вырвалось у меня.

Дракончик склонил набок голову и снова потянулся ко мне языком. Прошло несколько минут, малыш окончательно выбрался из скорлупы и сейчас пытался расправить крылья. Шаирра проснулась и подошла ближе, она быстрыми точными движениями вылизала всего диаракхорнчика, избавляя того от липкой слизи, оставшейся на маленьких чешуйках. Потом носом подтолкнула малыша к выходу. Он, смешно переваливаясь, потопал в нужную сторону. У самого выхода замер и требовательно посмотрел на меня.

— Он тебя зовет, — пояснила Шаирра. — Иди к нему.

Эрохан не отходил от меня ни на шаг. Поначалу это было забавно, но вскоре стало беспокоить. Этим вечером и ночью я смогла помочь еще трем диаракхорнам, на большее моих сил уже не хватило, побоялась, что не сумею вернуться обратно, и все это время маленький дракон был рядом.

— Он что, считает меня мамой? — не выдержав, спросила у Эйшхераша, собираясь уже возвращаться.

Эрохан буквально ходил за мной шаг в шаг. Или летал. Маленький дракончик, едва родившись, сумел встать на крыло и теперь летал за мной или Рауторорком, смешно мельтеша не такими большими, как у взрослых, крыльями. При этом взрослый дракон присматривал за ним, а сам передвигался с намного меньшей скоростью, чем мог бы, подстраиваясь под птенца.

— В стае нет такого понятия, — удивил Эйшхераш. В удивлении вскинулась на него. — Не смотри так, теперь мне и самому это кажется странным. А только не важно, кто отложил яйцо — за детенышем присматривают все взрослые диаракхорны, живет молодняк обычно в той же пещере, где ты видела яйца, она у подножия и нет риска, что кто-то случайно разобьется, — степенно пояснил Эйшхераш.

— Он все еще ничего не ел. Чем питаются маленькие диаракхорнчики? — не выдержав, с трудом взяла малыша на руки и прижала к себе. Весил «малыш» килограмм двадцать пять-тридцать, хоть на вид и тощенький.

— Мясом. Как и взрослые. Мы хищники, Адали. С детства наши птенцы едят ту же пищу, что и мы. Посмотри в углу пещеры, там была туша рогарека, покорми его, а то совсем ослабнет.

Послушно двинулась в ту сторону.

— И как я оторву кусок? — растерянно смотрела на убитое животное.

— Эх, — тяжело вздохнул Эйшхераш, приближаясь ко мне. Легко откусил среднего размера кусок сырого мяса и протянул в открытой пасти. Эрохан с интересом смотрел за нами, но сам взять мясо не пытался.

Села на землю и предложила угощение дракончику. Вот из моих рук он с удовольствием и урчанием стал есть. Несмотря на то, что ему еще и суток не сравнялось, зубки у малыши уже были и довольно острые. Эрохан помогал себе когтями на передних лапах, так он довольно быстро справился с мясом. В конце устал, лапки подогнулись, и малыш плюхнулся на пузико, смешно распластавшись на каменном полу. Не удержалась от улыбки, до того забавно это выглядело. Эрохан затих, глазки его закрылись. Заснул, — поняла я.

— Мне пора возвращаться, Эйшхераш. Присмотри за малышом, ладно?

— Присмотрю, — серьезно пообещал друг. — Ты обещала вернуться, — напомнил он.

— Так и будет, — кивнула, подтверждая. — Обязательно вернуться.

Выпустила свои крылья, представила комнату в доме Дьяка и тут же оказалась там. Постаралась поскорее потушить энергетические отблески, дабы не привлекать внимания в кромешной тьме. Сходила быстренько в купальню, приготовилась ко сну и забралась в кровать, вспоминая маленького дракончика. Так странно, я по нему уже скучала, сердце прямо рвалось обратно.

Перевернулась на другой бок, никак не в силах уснуть. Мысли не отпускали. Очень жаль

гордых ящеров. И хоть я и понимаю, что они заслужили наказание, от того не легче. Я вижу, что те, кто вступил со мной в контакт меняются. По Эйшхерашу отчетливо видно, да и не только. С улыбкой вспомнила, как чуть смущенный диаракхорн рассказал, что ему приглянулась одна самочка. У нее сейчас не тот период, когда она будет готова к зачатию детеныша, но она ему все равно понравилась. Удивительно было слышать взволнованный рассказ Эйшхераша.

— Понимаешь, Адали, мы ведь не заводим семей, как двуногие! Всегда удивлялся, зачем вы живете парами? Это же так неудобно, да и просто зачем? А теперь еле удерживаюсь от того, чтобы не полететь к Лайшшасе просто так, без причины.

— Так тебе понравилась самочка, Эйшхераш? — подтрунивала я. — А она? Ты ей нравишься?

— Откуда же мне это знать? — понурился дракон.

— Лайшшаса... она ведь уже давно обменялась со мной энергией, верно? Не путаю? — пыталась вспомнить, о какой именно драконице говорит Эйшхерас. — Светло-серая, с красивой темной полосой на спине?

— Да, Адали. Верно. Мы меняемся, — задумчиво выдал Эйшхераш, подтверждая мои наблюдения. — Стало удивлять поведение сородичей, не прошедших слияния, — неожиданно заявил он.

— Слияния? — уцепилась за слово, смысл которого для меня всегда был иным.

— Обмен энергией, слияние, называй как хочешь, — не придавал значения моему интересу Эйшхераш. — Так вот те, кто не прошел слияние слишком агрессивные, готовы просто так нападать на двуногих. А ведь они ничем нам не угрожают! Мы такие разные, совершенно из разных миров! Вполне можем сосуществовать вместе, никому не мешая.

— Это так, Эйшхераш, — только и оставалось согласиться мне.

В какой-то момент усталость все же дала о себе знать и я провалилась в сон.

Следующий день начался слишком рано, особенно для одной салаяры, уснувшей только под утро. По ощущениям прошло не больше пары часов, как в дверь постучали.

— Лисанна, — раздался негромкий голос. — Лисанна, нам пора выезжать.

— Я скоро буду готова, — с трудом продрала глаза, откликаясь хриплым голосом.

В дороге снова заснула, случайно прижавшись к груди Рошара. Во сне почувствовала мягкие касания к щеке, волосам, от теплого дыхания на шее резко открыла глаза и отодвинулась. Не стала комментировать, просто сделала вид, что ничего не было. Этот лотр поначалу, еще в Аорше, повел себя не слишком красиво, просто приказав, чтобы я ехала с ним. Вырвал меня из ставшей привычной обстановки. Настроил против себя, заставил думать о нем плохо. Но потом все его поведение доказывало обратное. Злиться на него я больше не могла, давно уже перестала, честно говоря. Но вот эти его касания, странные разговоры, взгляды — все это заставляло насторожиться и пугало.

Моя жизнь раньше состояла из обучения, а после работы, совмещенной с обучением. В доме, выделенном академией, лишь ночевала. С лотрами... общалась конечно, но лишь в деловом ключе. Никто не проявлял ко мне интереса, да и я тоже не чувствовала симпатии ни к одному лотру. Рошар... нет, и к нему я не чувствую никакого притяжения. Злость ушла, не сменившись ничем, кроме равнодушия.

А может все дело в том, что еще в детстве на меня повлиял не самый лучший пример семейных отношений. Мои родители отказались от меня, не задумываясь! Отец... лотр, которого я считала отцом семь лет, не просто вычеркнул меня из своей жизни, готов был

продать отвратительному Жозеусу, совершенно точно не сумевшему бы сделать меня счастливой. Мысли о родителях давно уже перестали мучить, но все же посещали время от времени. Может, именно тут кроется причина того, что я никогда не стремилась поскорее завести собственную семью.

Рошар несмело прижал меня к себе чуть сильнее. Напряглась, не зная, как реагировать. Этот лотр не сделал мне ничего плохого, по сути хотел добра, увозя из поселения ссыльных. Считал, что спасает. Поэтому обижать его не хотелось, но и отвечать на его попытки сблизиться я тоже не хотела. Не знаю, может, я просто не готова.

Выпрямилась еще сильнее, отодвигаясь, давая понять, что не желаю этой близости. Рошар помедлил, но отпустил. Лотр не произнес ни слова, как и я. Я чувствовала, как он напрягся, сел ровнее, рука, держащие поводья, дрогнула.

...Через два дня мы прибыли в Аурейю — столицу Аквадии. Этот город, пожалуй, мог сравниться и со столицей Даорраны — Даорашем. Большой. Город раскинулся в небольшой низине, его было превосходно видно с возвышенности, на которой мы замерли ненадолго. Не только я, но и лотры наслаждались открывшимся зрелищем. Я чувствовала, как Рошар жадно впитывает в себя образ столицы.

— Я не был тут несколько лет, — признался он негромко.

— Город очень красив, — ответила я.

— Вы его еще не видели, Лисанна. Он намного лучше, чем можете себе представить. Аурейя — величайший город во всем Эйргаре!

Рошар снова перешел на вы. Я уже привыкла к такой частой смене обращений. Просто сейчас он намеренно отдалился от меня, видимо все же обиженный непрямым отказом. Так даже лучше, — пожала плечами в так собственным мыслям. Так даже лучше.

Еще от въезда в огромный город поведение лотров разительно изменилось. На лицах появилось надменное, высокомерное выражение. Говорить стали реже, скупно обмениваясь короткими фразами. Все подобралось. Лотры, сопровождающие Рошара, держались поблизости, взяв нас с ним в кольцо, широкие дороги Аурейи вполне это позволяли.

Высокий, четырехэтажный, каменный дом, к которому мы приблизились в финале нашего путешествия расположился в самом центре города. Совсем неподалеку просматривался огромный дворцовый комплекс, его хорошо было видно, так как построен он был на возвышении. Мы проехали мимо обширного, гомонящего рынка, обогнули его, не въезжая на территорию, миновали большую площадь, в центре которой меня удивил своим величием фонтан в форме неизвестного мне животного. Зверь замер в прыжке, а вода будто лилась у него из пасти. Кроме того, она еще била вверх упругими струями, окружая зверя. Рассмотреть подробно не вышло, Рошар уверенно вел скакуна к дому, не задерживаясь, торопясь как можно скорее пересечь город.

Дом стоял в глубине большого участка, огороженный высокими коваными воротами. Возле в небольшой будочке несли службу двое охранников. Они вышли нас приветствовать, учтиво кланяясь Рошару и его спутникам. У ворот же Рошар отпустил всех, кроме Дьяка и Брайна, они вместе с нами проехали внутрь. К дому вела широкая подъездная дорога, не слишком, собственно, длинная. Высокие двустворчатые двери распахнулись, являя нам нескольких встречающих.

— Сынок! — бросилась к Рошару моложавая мия. По виду сложно было догадаться, что она мать такого взрослого лотра.

Рошар быстро спрыгнул с лошади, торопливо помог спуститься мне и поспешил к матери.

— Мама, рад вас видеть! — громко выпалил он, заключая мию в объятия.

— Рошар, сынок, как же долго тебя не было!

— Теперь я надолго останусь в столице, мама, — пообещал лотр. — Буду скрашивать ваши будни. Еще успею надоесть, — подмигнул он.

— Кто это с тобой? — взгляд мии остановился на мне.

— Позволь представить тебе льяру Лисанну, мама, — полуобернулся ко мне Рошар. — Льяра попала в неприятную ситуацию, вследствие которой потеряла память. Нам повезло найти ее и привезти в Аурейю. Льяра Лисанна пока поживет у нас, уверен, вам найдется о чем поговорить. Ты ведь позаботишься о девушке, мама? — последнюю фразу Рошар произнес с нажимом, а еще с явным подтекстом. Мия посмотрела на меня более пристально.

— Конечно, дорогой, — кивнула она сыну. — Тебе не о чем переживать. Я смотрю, диари Брайн и диари Дьяк по-прежнему с тобой, все также неразлучны, — мягко, чуть покровительственно улыбнулась мия. — Приветствую вас, диари.

Лотры соскочили со своих ездовых животных и приблизились. Оба по очереди склонились к протянутой руке мии и поцеловали ее пальчики. Ничего себе приветствие! — ошумело смотрела на разворачивающееся действие я.

— Льяра Лисанна, — отошла от сына мия и шагнула ко мне. — Я льяра Стефани Соаллон аль Винсер. Уверена, мой сын не позаботился о том, чтобы представить меня

заранее. — Мия рассмеялась своим словам.

— Рада с вами познакомиться, льяра Стефани, — проговорила, гадая, мне что тоже нужно целовать ее руку? А если не хочу?

Тут льяра Стефани протянула мне ладонь, ввергая меня в еще больший шок. Но она просто хотела взять мою руку в свою, чтобы провести к дому. Незаметно выдохнула, однако чувствовала себя довольно глупо, не в своей тарелке.

— Знаете, льяра Лисанна, ваша история довольно необычна и занимательна, — по пути к дому произнесла мия. — А еще более интересно то, что мой сын решил лично проявить заботу о вас и привез в родовое поместье.

— Между нами ничего нет! — тут же выпалила я чрезмерно громко. Уверена, Рошар слышал. — Простите, — смутилась. — Но нас с вашим сыном и правда ничего не связывает.

— Как скажете, милая, — похлопала меня по руке мия. — Как скажете.

Рошар, очевидно, предупреждал о скором приезде, потому что его ждали. Ждал вкусный обед, ждали подготовленные комнаты для него и сопровождающих. Только вот меня привести в качестве высокородной он, думаю, решил в последний момент. Поэтому потребовалось время, чтобы приготовить комнату и для меня. Недолго, около получаса. Все это время я сидела в большой гостиной на первом этаже и пыталась поддерживать разговор со Стефани.

Рошар с другими лотрами еще даже в дом не заходили, улаживая какие-то вопросы снаружи. Стефани же интересовали подробности нашего с Рошаром знакомства. Мы с ним не успели обсудить, что именно мне можно рассказать его маме. А еще до зубовного скрежета надоело врать. Мое вранье грозило накрыть меня с головой, когда уже не смогу из всего это вывернуться. Поэтому как могла отнекивалась, переводила тему, ссылаясь на усталость и так по кругу.

Когда наконец бодрая служанка сообщила, что комната подготовлена, готова была расцеловать эту мию, спасшую меня от настоящего допроса. Подскочила, готовая тут же бежать в уединение комнаты, подальше от Стефани. Льяра посмотрела на меня внимательно, оценивающе. Видимо, я все же веду себя не так, как должна мия из семьи высшего сословия. Плевать! Дайте мне пару часов уединения и ванну. Хотя бы душ.

В предоставленной комнате, к счастью, нашлось и первое, и второе. Меня проводили на второй этаж по красивой широкой лестнице. С двух сторон красовались резные перила в виде неизвестного мне, длинного создания Всевышних, скорее всего какого-то пресмыкающегося, с небольшой вытянутой головой, выпуклыми глазами и раздвоенным языком. Ступая вслед за служанкой по коридору, устланному ковром, разглядывала различные изображения, развешанные на стенах. Чаще всего на них была природа. Лес, какое-то озеро, горы. Но встретились и два изображения лотров. Один был очень похож на Рошара, а второй, пригляделась, скорее всего, это и есть Рошар, только в детстве.

Старалась не задерживаться, поэтому смотрела вскользь, обещая себе позже подробно рассмотреть эти образы. Проводив меня в комнату, мия показала расположение купальни, назвав ее банной комнатой и уборной, ее назвала «хезник». Я все еще учила аквадийский язык, поэтому старалась запомнить все новые слова, что доводилось услышать. Сознание довольно быстро схватывало новые слова и выражения, ассоциируя их со знакомыми. Думаю, мой говор все еще не идеален и уж точно далек от того, какой должен быть у льяры, но я стараюсь.

— Льяра, вы можете меня позвать, дернув за этот шнурок, — напоследок сообщила

служанка.

— Как тебя зовут?

— Дирша, льяра, — охотно назвалась мия. — Если вам нужна помощь в банной — только скажите.

— Нет, Дирша, благодарю тебя, я справлюсь сама.

— Как вам будет угодно, льяра Лисанна.

Девушка развернулась и ушла, а я поторопилась в хезник. Закончив все дела, перешла в банную, долго рассматривала различные горшочки и баночки с ароматным содержимым. Наконец, один из составов был признан мною мыльным, пах приятно, решила им и воспользоваться.

Дирша не показала, как наполнить ванну, но все было интуитивно понятно. Сбоку виднелись два изгибающихся крана, из одного лилась горячая вода, думаю, поступающая по трубам из кухни или котельной, из другого холодная. Все довольно цивилизованно. В этом городе, видимо, есть канализация, потому что на дне ванной был слив для грязной воды.

Искупалась, с удовольствием вымыла волосы, после обернулась невероятно мягким приятным полотенцем и вышла из банной. Задумавшись, не сразу заметила Рошара, круглыми глазами следящего за моим приближением.

— Что вы здесь делаете? — спросила с опозданием отвернувшегося лотра.

Рошар теперь стоял спиной, а я посильнее затягивала полотенце, шаря глазами по комнате в поисках того, чем можно было бы прикрыться более надежно. Кроме пушистого покрывала с кровати в голову ничего не пришло, но как раз у кровати Рошар и стоял, так что пришлось эту идею отместить.

— Лисанна, я прошу прощения за вторжение, — кашлянув, выдавил лотр. — Нам нужно поговорить. А я... простите, как-то не подумал, что могу застать вас... в таком виде. Я сейчас уйду и вернусь через полчаса.

Наконец заметила рюкзак, подошла, схватила и отступила к банной.

— Вы можете подождать и здесь, диари Рошар, — от двери купальни предложила я. — Мне нужно несколько минут, чтобы одеться.

Заскочила в парковую комнату, резко захлопнув за собой дверь. Даже прижалась к ней спиной, переводя дыхание. Потом быстро раскрыла рюкзак, доставая первый же комплект одежды, попавшийся под руку. Натягивать штаны на мокрое тело было неудобно и я, не задумываясь, выпустила небольшой энергетический ветерок, высушивая и тело, и волосы. Оделась, схватила расческу на длинной ручке и вышла из банной. Рошар так и стоял спиной, ровный, как стена.

— Вы можете повернуться, диари Рошар, — заметила, начав распутывать волосы.

— Еще раз прошу меня простить, — заметил лотр, неспеша оборачиваясь. Его взгляд прошелся по мне сверху вниз и обратно... а потом резко вернулся к голове. — Ваши волосы, — нахмурился он. — Как вы сумели так скоро их высушить?

Упс. Действительно, волосы никак не могли высохнуть так быстро естественным путем. Рошар меж тем подошел ближе и позволил себе пропустить одну из прядей между пальцев, потом потянул длинный локон на себя и вдохнул аромат.

— Что вы делаете? — отступая на шаг, немного нервно спросила я.

— Лисанна, — Рошар сглотнул, отчего его крупный кадык дернулся. Лотр смотрел на меня в упор и его потемневший взгляд настораживал, даже пугал.

— Вы хотели о чем-то поговорить, — торопливо перевела тему, боясь ответа этого лотра.

— Хотел, — тряхнул он головой, будто отгоняя наваждение. — Что вы рассказали маме о себе?

— Да ничего. Хоть она и была настойчива. Ведь мы с вами не обсудили, что говорить и как. До последнего, признаюсь, я думала, что вы везете меня в дом в качестве служанки. Ваши слова про льяру оказались для меня неожиданностью, но поправлять вас я сочла неуместным.

Фух! Такая длинная, сложная фраза далась не без труда, но сказала я ее на аквадийском. Когда Рошар упоминал, что аквадийский и парисашский похожи, он не преувеличивал. Соседство двух стран повлияло на культуру и язык этих народов. Но отличия все же были и существенные. Тот язык, что я учила с Барнасом, чуть грубоватый, резкий, прямолинейный. Аквадийский же более мягкий, плавный, текучий, наполненный пустыми конструкциями, не несущими смысла, призванными лишь сделать язык более манерным.

Рошар вдруг забрал у меня из рук расческу и прошел ко мне за спину. Лотр принялся расчесывать мои волосы, нежно касаясь, проводя едва заметно, то и дело пропуская пряди сквозь пальцы. Просто не знала, как на это реагировать. Стояла молча, ожидая дальнейшего развития событий, готовая в любой момент сбежать, пусть даже и перенестись.

— Лисанна, я вижу, что вы что-то скрываете, — через минуту молчания проговорил Рошар. — И еще вижу, что вы не можете быть простой обортанкой, парисашской или даже аквадийкой. Да, вы говорите на аквадийском не очень правильно, но быстро учитесь. Значит, вы умеете учиться. Сколько языков вы знаете? — мягко, без перехода спросил он.

— Четыре, — ответила не задумываясь, слишком поздно прикусив язык.

— Включая аквадийский и парисашский? — уточнил лотр.

— Нет, не включая, — устало призналась я.

— И что это за языки вы мне, конечно, не скажете? — то ли спросил, то ли утвердил Рошар. Промолчала. И так ведь все ясно, к чему дополнительно громоздить ложь? — Вот об этом я и говорю, — невесело выдохнул лотр, не прекращая своего занятия. — Вы не простая девушка, Лисанна, и, надеюсь, однажды сможете мне довериться. А пока предлагаю вам воспользоваться моим гостеприимством. Чувствуйте себя как дома, ни о чем не беспокойтесь. А насчет матушки... Я уже сказал ей, что вы потеряли память. Предлагаю все же сообщить, что вы из Обортана. Допустим, дочь какого-нибудь обортанского хана, не захотели выходить замуж по указке и сбежали. На вас напал дикий зверь, вследствие полученных травм вы и потеряли память. Как вам история? — в голосе лотра слышалась улыбка.

— Если я потеряла память, то как могу все это знать?

— А она к вам постепенно возвращается, — весело хмыкнул Рошар. — Но, предупреждаю, Лисанна, моя мама тот еще дознаватель. Если решите ей что-то о себе рассказывать, будьте готовы к каверзным вопросам и таким вывертам в разговоре, на какие не могли и рассчитывать. Мой отец был главным дознавателем Аквадии, мама многое переняла у него. Общаться с ней, особенно в последние годы, довольно непросто.

— Ваш отец... что с ним стало?

— Он умер своей смертью, от старости, — спокойно пояснил Рошар.

— От старости? — удивилась. — Но... ваша мама, она выглядит так молодо. Сколько же ему было лет?

— Отцу было семьдесят три, его не стало четыре года назад. Маме в то время было сорок четыре.

— Сорок четыре? А отцу семьдесят три, и он умер от старости? — никак не могла понять я. — Сколько же вам, диари Рошар?

— Называйте меня просто по имени, прошу вас. — Мне сейчас тридцать два. На момент смерти отца было двадцать восемь.

— Всевышний! — не сдержалась я. — Ваша мама родила вас в шестнадцать? А во сколько же ее отдали за вашего отца?

— В шестнадцать и отдали.

— Шестнадцатилетнюю мию за сорокапятилетнего лотра? — я ужаснулась. — Да она же была совсем ребенком!

— Да уж, — протянул Рошар. — На обортанку вы никак не тянете. Ведь у них браки разрешены с двенадцати. Хан может иметь до восьми жен, его приближенные до шести, а все остальные до четырех. Если учесть, что главное, для чего обортанцы женятся — рождение сыновей, естественно, что они берут в жены молодых девушек. Молодые жены, изнуренные ежегодными родами, часто умирают и обортанец женится вновь. Разница в возрасте в двадцать девять лет не такая уж и большая, если переложить ее на обычаи Обортана, — резюмировал Рошар.

Повернулась к лотру, глядя ему в глаза.

— Вы сказали, ваш отец умер от старости в семьдесят три, — Рошар кивнул. — Сколько же лет в среднем живут аквадийцы?

Рошар смотрел на меня, не мигая. Долго. Пристально.

— Аквадийцы высшего сословия обычно около семидесяти-восемидесяти, — наконец ответил он. — Прочие на десяток-два лет меньше.

Не знаю, о чем Рошар подумал, глядя в мои расширившиеся в удивлении и шоке глаза, только взгляд лотра стал более пристальным. А у меня в голове крутились его слова. Всевышний, невысказанные цифры, просто невысказанные! Понятно теперь, почему они выдают замуж детей. Срок жизни в Даорране, Харольуре, да везде на Ривенаре не менее ста пятидесяти лет. Долгожители доживают до двухсот и даже больше — те, кто одарен энергией полнее, богаче прочих.

Нужно было что-то сказать, Рошар так и смотрел на меня испытующе, вопросительно, а я все никак не могла отойти от шока. Семьдесят-восемьдесят лет средний возраст! Это же в половину меньше, чем на Ривенаре. В половину!

— Благодарю вас, — забрала расческу и отошла, встряхивая волосами.

— Лисанна, что вас так удивило? — все же не выдержал лотр. — Откуда же вы взяли в Аорше? — Рошар задавал вопросы, но ответа не ждал. — Надеюсь, когда-нибудь наступит

момент, когда вы решитесь мне довериться, Лисанна, — грустно заметил лотр, подходя ближе. — Вы ведь уже поняли, что нравитесь мне, — знакомым жестом он приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. А потом... Рошар вдруг наклонился и коснулся моих губ своими. Легкое касание и сразу отпустил, я даже испугаться не успела. — Простите, — смутился лотр. — Я не должен был.

Развернулся и вышел, резко закрыв за собой дверь. Тронула губы, глядя ему вслед, размышляя. Нужно как можно скорее уходить из этого дома. Ничем хорошим мое пребывание здесь точно не закончится.

Этот день, как и следующий больше ничем примечательным не запомнился. Наверное, стоило бы рассказать про обеды, ужины в компании Стефани, Рошара, Брайна и Дьяка, но я не стану. Любое совместное времяпрепровождение лишь укрепляло меня в мысли, что нужно срочно переезжать, максимально быстро искать другие варианты для жилья. На второй день осторожно поинтересовалась у Рошара, какие деньги в ходу в Аквадии. Лотр понял мой интерес по-своему и через короткое время принес тканевый мешочек, наполненный монетами.

— Лисанна, простите мою недогадливость, — начал лотр, вводя меня в ступор. Всевышний, он еще и извиняется! — Я должен был сразу сообразить, что, конечно же, вам нужны собственные средства, чтобы не чувствовать себя скованной.

— Рошар, вы неправильно меня поняли, — едва не застонала я. Хотелось закрыть лицо от стыда. Ирц, он подумал, что я клянчу у него деньги! Покачав головой, достала из своего рюкзака несколько золотых двонов, показывая лотру. — У меня есть такие монеты, я хотела бы обменять их на местные, потому и спросила, — путанно пояснила я.

Рошар заинтересованно взял монету в руки, рассмотрел со всех сторон, понюхал, даже на зуб попробовал.

— Это чистое золото! — удивленно воскликнул он.

— Ну да, — кивнула неуверенно. — Это проблема?

— Аквадийские деньги, Лисанна, звоны, как их зовут в народе, изготовлены из сплава трех металлов, золото из которых, бесспорно, самый дорогой. Звоны бывают трех размеров, — он развязал мешочек, высыпая несколько монет на ладонь. — Вот эти, самые крупные, зовутся степры, в них золота примерно две трети. Эти, — он указал на монету меньшего размера, — троры. В одном степре десять троров. Самые мелкие — чирики, золота в них почти нет. Сто чириков равняются одному степру. Ваши монеты, Лисанна, намного дороже степров. Думаю, что в несколько раз.

— То есть я вполне могу обменять их на местные? — все же уточнила я.

— Я бы не торопился. Понимаете, в Аквадии есть любители разных редкостей. Такие люди готовы платить целое состояние за безделушку, которой много лет. Или же она уникальна, пусть даже не имеет ценности в быту, вся ее ценность лишь в том, что второй такой нет больше ни у кого. Признаться, я и сам в молодости увлекался коллекционированием подобных вещей. Я бы предложил вам попробовать продать эти монеты с аукциона. Они проходят каждый месяц в малом дворце. Ждать следующего долго не придется. Что-то мне подсказывает, что за эти несколько монет вы можете выручить намного больше степров, нежели они реально стоят.

— У меня таких монет около пятидесяти, — призналась я. — Так что не настолько они и уникальны.

Рошар весело хмыкнул.

— Лисанна, пятьдесят монет на всю Аквадию, Парисаш, Обортан, а возможно и другие государства. Население одной лишь Аквадии составляет около трех миллионов человек. Не скажете, откуда они у вас? Из какой страны? Другой континент? — пытался вызнать он, на что я только опустила глаза. И качнула головой. — Ладно, пора бы уже и привыкнуть, — невесело резюмировал Рошар. — План такой, — деловым тоном продолжил лотр. — Продайте мне одну монету. Я готов заплатить за нее, не торгуясь, пятьдесят степров. Ни я, ни вы не знаем, сколько будут готовы заплатить другие, но такая цена кажется мне справедливой. Что скажете?

— Нет, Рошар, — отказалась я. — Монету я вам просто дарю. Я не стану брать от вас звонов.

— Так дело не пойдет, — нахмурился собеседник. — Лисанна, вы ведь для чего-то спрашивали о возможности обменять эти монеты на аквадийские, верно? Значит, звоны вам все же нужны. Просто так брать их у меня вы отказываетесь, тогда я предлагаю купить у вас одну монету и вы снова против. Я, признаться, в затруднении. Может, подскажите, для чего вам нужны звоны?

— Я хочу съехать от вас, — выпалила, не глядя на лотра.

Повисла неловкая тишина. Рошар смотрел на меня исподлобья, заметила, что он то и дело сжимает и разжимает кулаки.

— Я настолько вам неприятен? — наконец процедил сквозь зубы лотр.

— Простите, что заставила вас так подумать, — вскинулась, встречая взгляд лотра. — Я вам благодарна. Поначалу злилась, но теперь правда благодарна. Проблема в том, что мне тяжело в вашем доме. Когда устроюсь на новом месте, буду рада, если вы зайдете в гости. Видите ли, Рошар, я привыкла чувствовать себя хозяйкой, а не гостьей.

— Знаете, Лисанна, ваша история про потерю памяти все больше трещит по швам, — спокойно выдал лотр.

Все еще смотрела на него, поэтому заметила зарождающуюся улыбку в уголках глаз.

— Мне жаль, что приходится многое... утаивать, — постаралась ответить максимально честно. — Уверена, придет время, и я смогу все вам рассказать. Без недомолвок и вранья.

— Это больше, чем я мог бы рассчитывать, — склонил голову Рошар, беря мою ладошку и поднося пальчики к губам.

— Рошар, — вдруг вспомнила я, нарушив интимный момент. — Зачем вы и другие лотры... мужчины так делаете? Зачем целуете женщинам руки?

В ответ раздался искренний смех лотра.

— Боги, Лисанна, вы неподражаемы! — отсмеявшись, заявил он. Снова поцеловал мои пальцы и вышел, оставляя меня одну.

Так и не ответив.

Глава 20

Монету Рошар унес, но на столике я заметила оставленный тканевый мешочек. Высыпала содержимое на кровать, с усердием разбирая незнакомые монеты по стопкам. В мешочке в общей сложности оказалось как раз пятьдесят степров. Самые маленькие монетки — чирики были настолько малы, будто рыба чешуя, что в ладони умещалось не менее пятидесяти штук. Троры покрупнее, ну а степры размером раза в два с половиной меньше даорранского двона.

Решила, что сегодня я еще побуду здесь, а завтра прямо с утра займусь поисками жилья. Надо бы узнать у Рошара, сколько в столице стоят дома и какова по стоимости могла бы быть аренда. Платить мне пока нигде не приходилось, по этой причине в здешних ценах я совершенно не разбираюсь. Вот в Даорране дом в столице, но где-нибудь на окраине можно было бы купить за четыреста-четыреста пятьдесят двонов. Это если не слишком большой. Я не копила на дом, жила в квартире, выделенной академией, долгое время меня это устраивало. Уверена, устраивало бы и до сих пор, если бы не последние, перед побегом, события.

Вообще, хочу заметить, что за годы обучения у мэтра Орбиуса я ни разу не почувствовала себя недостаточно ценимой, мэтр ни разу не дал понять, не напомнил, что заплатил за меня отцу и наверняка немало. Первые годы академия обеспечивала меня абсолютно всем, а потом я стала зарабатывать, продавая настои и мази собственного производства и иногда оказывая услуги лекаря. Они-то и давали наибольший доход, потому что звали меня обычно в самые богатые дома в самых тяжелых случаях. Не всегда удавалось спасти жизнь или вернуть здоровье полностью, но облегчить течение болезни и подарить лотру или мие еще несколько лет я могла. За это и платили. Проблема в том, что подобная подработка забирала почти всю энергию, долго потом накапливаемую снова в неразвитых на тот момент каналах.

Теперь, после общения с диаракхорнами, мои энергетические каналы заметно растянулись. Я могу использовать намного больше энергии, чем раньше, а мой организм подстроился вырабатывать ее быстрее, аккумулируя из еды, питья, воздуха... всего, что меня окружает.

Вечером предстоял еще один ужин со слишком доброжелательной, но притом невероятно въедливой льярой Стефани, Дьяком, который так и продолжал смотреть на меня зверодавом и Брайном, попросту не обращавшим на меня внимания. Да, забыла Рошара, который стал все больше демонстрировать особое ко мне отношения, провоцируя Стефани на углубленный интерес к моей персоне. Мию, впрочем, можно понять. Взясась откуда-то неизвестная девушка, одевается несоответственно названному статусу, это я про штаны, тогда как большинство виденных мною местных мий с достоинством носят длинные платья либо юбки; либо, совсем редкий случай — своеобразные брюки-юбку. Очень широкие штанины, настолько широкие, что такой наряд вполне можно принять за юбку, но в нем удобнее, как мне кажется, передвигаться на местных ездовых животных, ведь в юбке мия лишена возможности перебросить ногу через тело животного. А, не обхватив бока скакуна ногами, легко можно и свалиться на землю.

За все дни, проведенные в доме Рошара, из комнаты я выходила только в столовую и один раз прошлась вокруг дома, рассматривая растения вокруг. Ко мне незамедлительно

присоединилась Стефани, так что пришлось отговариваться усталостью и плохим самочувствием и спешно прятаться от нее в комнате. Так что и от сегодняшней совместной трапезы не ждала ровным счетом ничего хорошего.

Идея научиться читать и писать на аквадийском также меня не покидала, но единственный, к кому сейчас я могла бы обратиться с просьбой научить таким полезным умениям — Рошар. При этом пришлось бы долгое время проводить с ним наедине и чем бы закончились эти уроки я предсказать не берусь. Поэтому и медлила, надеясь, что подвернется другая возможность получить образование.

Свободное время использовала на то, чтобы упорядочить травник, вдумчиво его вычитать, внести какие-то изменения, что-то дополнить. Еще у меня ведь с собой было довольно много образцов, что я взяла из Аорши, все перебрала, разложила по видам. Просмотрела все свои имеющиеся настои и мази. Даже от скуки составила перечень того, что есть и еще один с тем, что нужно приготовить в первую очередь, как только выдастся такая возможность.

Долгие часы я проводила в размышлениях о будущем, в планировании. В Даорране я продавала свои настойки через академию, но знаю, что многие травники открывали свои торговые лавки. Чаще всего для этого снимали комнатку в лекарской, куда доставляли больных со всей столицы. Лекарские в Даорране были в каждом городе, даже в самых маленьких. Нужно выяснить, как здесь с этим обстоит дело. На крайний случай, торговую лавку можно открыть и просто в доме, главное, подобрать хорошее место.

А еще, конечно, нужно будет заявить о себе. Я прекрасно помню слова Рошара о том, что никто не воспримет девушку-травницу всерьез, поэтому нужно сделать так, чтобы восприняли! Лучший способ — вылечить какого-нибудь богатея и попросить рассказать обо мне. Еще вариант — идти туда, где массово лечат лотров, искать местную лекарскую. Местные должны убедиться, что мои настои способны им помочь.

В таких вот мыслях и проходили часы уединения. Планы, планы и еще раз планы.

На ужин меня позвала Дирша. Мия вела себя довольно непринужденно в моем присутствии, мне кажется, льяру во мне служанка не видела. Оглядела свой наряд придиричиво, поправила волосы и поспешила в столовую.

Как и обычно, стол был уже накрыт. Готовили в доме Рошара очень вкусно, но чаще всего мне не удавалось насладиться вкусом блюд из-за волнения. Сейчас, когда я приняла решение уже завтра начать искать другое жилье, а еще сообщила о своем решении Рошару, я вдруг успокоилась. Даже льяра Стефани перестала меня тревожить. Почему я решила, что обязана быть учливой и благожелательной? Не думаю, что навязчивое расспрашивание хоть где-то считается вежливым и допустимым.

— Лисанна, — первым меня заметил Рошар. Подошел ближе, подал руку. До того лотр разговаривал в кругу друзей, но сегодня кроме Брайна и Дьяка в комнате был еще один лотр, мне незнакомый. Стефани в комнате еще не было. Рошар подвел меня к лотрам. — Лисанна, разреши тебя познакомить с моим старейшим другом, диари Тревором аль Индара.

— Просто Тревор, — кивнул лотр, окидывая меня взглядом, задерживаясь на секунду на ногах. — Рад с вами познакомиться, льяра Лисанна. Признаюсь, ждал этого с нетерпением. Никогда еще не слышал от своего друга столько комплиментов в адрес девушки. — Лотр потянулся к моей руке, сцапал ее и сделал вид, что целует пальцы, но его губы остановились на расстоянии волоска от кожи. И это очень мне понравилось. То, что он не стал без спроса нарушать границ. Широко улыбнулась лотру. Искренне.

— Я тоже рада с вами познакомиться, Тревор. Просто Лисанна, пожалуйста.

Рошар нахмурился, видя мою улыбку, обращенную к его другу. С Брайном и Дьяком я сегодня уже здоровалась, поэтому сейчас вполне могла себе позволить проигнорировать их. Тут как раз в комнату вплыла Стефани, сразу переключив внимание лотров на себя. Рошар тоже двинулся к матери, оставляя меня в компании Тревора.

— Знаете, Лисанна, — после вежливого кивка Стефани собеседник вновь вернул внимание ко мне, — я представлял вас совершенно иначе.

— И как? — снова не смогла удержаться от улыбки. Чем-то Тревор привлекал, располагал к себе.

— Зная своего друга, я был уверен, что вы этакая льяра, получившая классическое воспитание. Не появляетесь в обществе, не проводя перед этим несколько часов в сборах. Ну, знаете там, все эти объемные прически, — Тревор поднял руки и смешно показал на себе, какие именно прически имеет в виду. Едва удержалась, чтобы не прыснуть от смеха. — Раскраска на лице, будто собираетесь в разведку и хотите, чтобы вас никто не узнал. — На этих словах лотр понизил голос и слегка кивнул в сторону Стефани. Ну да, мама Рошара сегодня слегка переусердствовала, признаю. Губы мии выглядели вызывающе ярко, глаза зачернены слишком уж сильно, кроме того, ее волосы, обычно собранные довольно просто, сегодня представляли собой настоящее произведение искусства. Думаю, потребовалось несколько часов, чтобы создать на голове такой шедевр.

— То есть, по-вашему, я выгляжу слишком просто? — слегка выгнула бровь, губы дрожали от сдерживаемой с трудом улыбки.

— Вы, Лисанна, — Тревор приблизился и выдохнул ответ мне прямо на ухо, — просто глоток свежего воздуха.

Когда его дыхание коснулось моей шеи, по коже побежали мурашки. Лотр тут же отстранился, и смотрел теперь на меня чуть насмешливо.

— Прошу к столу! — громко пригласил Рошар, подходя ближе. Предложил мне руку, отказаться от которой было бы слишком невежливо. Провел к столу, помог сесть, отодвигая стул. Все эти нелепые действия... не понимаю я их, если честно. Нет, в Даорране тоже подадут мне руку, помогая спуститься с ездового ящера, но не всегда. Чаще всего, если мия забралась на ящера сама, то и спуститься для нее не станет проблемой. А открывать перед мией дверь? Помогать сесть на стул? Неужели девушки в этом мире настолько изнежены, что неспособны на подобные действия самостоятельно?

Случайно или специально, а только Тревор оказался на другом конце стола. Рошар, конечно же, рядом со мной, как и его матушка. Ужин мог бы не запомниться ничем примечательным, если бы не одно но.

— Лисанна, милая, как вы смотрите на то, чтобы пройтись завтра по лавкам модисток? — не очень громко обратилась ко мне Стефани. — Я понимаю, насколько вам должно быть неловко носить все время такую, — она пощелкала пальцами, — одежду.

— Спасибо за предложение, — откликнулась с милой улыбкой. Всевышний, столько благодарить ни за что мне не приходилось за всю жизнь, как за несколько дней в этом доме. — Только у меня завтра уже есть планы.

— Планы? — Стефани выпрямилась, хищно поглядывая на меня. Перевела вопросительный взгляд на сына.

— Мама, Лисанна собирается съехать от нас, — едва размыкая губы выдавил Рошар. — Завтра мы с ней поищем какой-нибудь домик, где ей понравится.

Стефани ответ приняла, замолчала. Развивать тему мия благоразумно не стала, но на сына то и дело бросала странные взгляды. То на него, то на меня.

После ужина, я уже собиралась скрыться, как только представилась такая возможность, в последний момент остановил Тревор. Отозвал в сторонку.

— Лисанна, я услышал часть вашего разговора с льярой Стефани, — спокойно признался лотр. — Каким требованиям должно отвечать жилье, что вам нужно? Уединенный дом вдали от столичной суеты? Или в центре? Большой или скромный?

— Почему вы спрашиваете? — нахмурилась, и правда не понимая.

— Возможно, я сумею вам помочь, — мягко улыбнулся лотр. — Видите ли, я владею несколькими домами в городе, в которых никто не живет.

— Я — травница, Тревор, — без смущения заявила приятному лотру. — Идеальным для меня был бы вариант где-нибудь в центре, в проходном месте, с возможностью открыть торговую лавку, пусть и небольшую.

— Вы еще более необычная, чем кажется на первый взгляд, — хмыкнул Тревор. — Что ж, мой дед много лет назад держал лавку пряностей в самом центре Аурейи. Это дело не продолжил ни один из его сыновей или внуков. Деда давно уже нет, а вот лавка стоит заколоченной. Лет тридцать, наверное, если не больше. Предлагаю съездить посмотреть. Думаю, это то, что вам нужно.

— Лавка в центре Аурейи... И сколько же мне будет стоить аренда этого помещения?

— Вы правда травница? — кивнула настороженно. — И намерены продавать лекарства в этой лавке, так? — снова кивнула. — Тогда я думаю будет разумным подписать с вами соглашение, по которому вы станете отдавать мне, скажем, двадцать пять процентов заработанного в счет оплаты помещения.

— Необычное предложение, — задумалась.

— Ничего необычного, — опроверг Тревор. — Вполне стандартная практика, уверяю вас. И двадцать пять процентов не такая большая плата.

— Десять, — внесла свое предложение, скрестив пальцы за спиной.

— Двадцать, — улыбнулся Тревор, блеснув глазами.

— Пятнадцать, — снова я.

— Семнадцать с половиной.

На этих словах лотр подал мне руку, вложила в его крупную теплую ладонь свою ладошку и лотр ее крепко пожал, скрепляя договор. Так делали и в Аорше, такой жест мне знаком.

— А если помещение мне не понравится? — спросила из чистого упрямства.

— Вам понравится, Лисанна, уверяю вас.

Рошар не выглядел счастливым, когда на следующий день к его дому подъехал легкий открытый фаэтон, из которого выпрыгнул улыбающийся Тревор. Признаюсь, я его ждала. Вчера только этот лотр скрашивал мой вечер, да что там скрашивал, он сделал его приятным впервые за долгое время. Нет, Тревор не снился мне ночью, и я не пускала розовые сопли при мысли о нем, просто мне с ним было хорошо. Комфортно. Поэтому сегодня с утра пораньше собралась, торопливо позавтракала и ждала приезда лотра вне стен гостеприимного дома. Даже вытерпела общение со Стефани, составлявшей мне компанию все время ожидания.

Ее интересовало, не вспомнила ли я подробностей собственной жизни? Не вспомнила ли имя рода? Имена родителей? Училась ли? Где? Аквадийский мне не родной? А какой родной? Вопросов была масса, грозящая погresti меня под собой. К тому же, они то и дело повторялись, менялись только формулировки. Не знаю, как я это выдержала, но, наконец, мои мучения окончены.

Тревор не сомневался вчера, что предложенный им вариант мне понравится, теперь и я не сомневаюсь, что ухвачусь за любую возможность съехать отсюда. Рошару я благодарна, лотр мне симпатичен, но жить в его доме — это... слишком обзывающе. Когда я говорила ему, что буду рада, если он зайдет в гости — нисколько не кривила душой. Буду рада. С ним интересно поговорить. Он единственный знает, что я лгу, но не настаивает на скорых ответах. Единственное, что меня от него отталкивает — слишком явный интерес. Даже не то что отталкивает... пугает.

Не смогла удержаться и пошла навстречу приехавшему лотру.

— Лисанна, давайте я все же поеду с вами, — не в первый раз предложил Рошар.

— Рошар, рад видеть, — дружески приветствовал Тревор. — Боишься, что я обижу твою подопечную? — наигранно весело спросил лотр. — Лисанна, что скажете? Возьмем диари с собой?

— Я и так уже злоупотребила добротой диари Рошара, — ответила со всей возможной мягкостью. — Спасибо, — обернулась к лотру. — Но мы сами справимся. К тому же, мы недолго. Ведь так? — бросила взгляд на Тревора.

— Недолго, — кивнул он, соглашаясь. — Рошар, тебя столько времени не было дома, займись делами поместья! — посоветовал лотр. — Да и повелитель наверняка вскоре затребует тебя на аудиенцию, — мимоходом добавил он.

Рошару ничего не оставалось, как отступить. Тревор помог мне забраться в фаэтон, которым правил молодой совсем парнишка. Он терпеливо ждал, пока мы договорим, ничем не выказав нетерпения.

— Простите, Лисанна, я не выразил вам своей радости от встречи, — стоило нам оказаться в уединении фаэтона, кивнул Тревор. — Признаться, я очень рад вас видеть. И еще мне не терпится стать вашим первым обследуемым. Признаюсь, в последнее время меня часто донимают боли в ноге. Я получил ранение несколько лет назад, оно затянулось, но вот боли время от времени меня все еще посещают. Нет ли в вашем арсенале средства, способного облегчить неприятные ощущения?

— Конечно есть, — разволновалась я. — Тревор, что же вы вчера нее сказали о вашей проблеме? Я бы сегодня же захватила для вас обезболивающую мазь.

— Не стоит так волноваться, Лисанна, — спокойно заметил лотр. — Все не настолько плохо. Нога болит чаще всего вечерами или в плохую погоду. Не постоянно.

— Где вы получили ранение? — спросила без задней мысли.

Лицо Тревора вытянулось в удивлении.

— Вы не знаете? — медленно спросил он. А я едва не стукнула себя по лбу, надо же так опростоволоситься! Если он был ранен в каком-то конфликте, конечно же, местным о нем известно.

— Я подумала, может, на вас напали, — проблеяла, чтобы хоть как-то выкрутиться из щекотливой ситуации.

— Напали, — подтвердил Тревор. — Лисанна, постойте, хотите сказать, что после того как Рошар представил меня полным именем не поняли, кто я?

Сглотнула, совершенно растерявшись. Всевышние, раз он диари, да еще и друг Рошара, наверняка какой-то важный лотр, которого все знают если не в лицо, то по имени.

— Простите... я не все помню. Почти ничего, — проблеяла, пряча глаза.

— Это вы меня простите, — тут же пошел на попятную Тревор, подсаживаясь ближе. — Просто я так привык к публичности, что признаюсь, мне сложно оказалось представить, что кто-то меня не узнал.

— Так кто же вы? — робко улыбнулась.

— Э, нет, — рассмеялся лотр. — Не скажу. И обещайте не визнавать этого у Рошара! — Тревор смотрел мне прямо в глаза, серьезно, не мигая.

— Обещаю, — кивнула послушно.

— Я уже не помню, каковó это когда с тобой общаются не из-за твоего положения в обществе, а просто потому, что ты интересен, — пояснил лотр. — Не лишайте меня этого редкого удовольствия, прошу вас.

— Мне не важно, какое место вы занимаете в иерархии Аквадии, Тревор, — честно призналась я. — И да, мне с вами просто интересно и приятно общаться.

— Музыка для моих ушей, — непринужденно рассмеялся лотр. — Смотрите, мы с вами так заболтались, что дорога пролетела просто незаметно. Вон за тем поворотом уже будет конечная точка нашего путешествия.

Только теперь я обратила внимание на окружающую действительность. Квартал похож на торговый. Вокруг трех и четырехэтажные дома с множеством окон. Думаю, это доходные дома, комнаты или квартиры в которых сдаются. На первых этажах в каждом располагалась та или иная лавка. Каких только не было, яркие вывески позволяли без умения читать догадаться о том, что именно скрывается за дверьми лавки.

Фэзтон остановился у одного из подобных строений. Почти весь первый этаж заколочен деревянными щитами, просматривалось несколько входов. Тревор помог мне спуститься и повел к боковому входу. Дверь выглядела старой и обшарпанной, навесной замок — ржавым. Тревор достал из кармана крупный ключ и принялся сражаться с замком.

— Если вы решите остановить свой выбор на этом помещении, — пыхтя от усердия, проговорил лотр, — запор я сменю. Здесь давным-давно никого не было, от того и запустение.

Наконец он справился с замком и распахнул отчаянно заскрипевшую дверь. Морально я уже была готова увидеть заброшенное захламленное помещение, в котором бы требовался капитальный ремонт. Потому приятно удивилась, войдя внутрь. Тревор щелкнул небольшую коробочку у двери, и под потолком загорелся шарик с огоньком. У Рошара тоже такие были,

только мне страшно было сознаться, что не знаю, что это и как работает, поэтому не спрашивала.

Помещение и снаружи выглядело большим, но попав внутрь, поняла, что оно намного крупнее того, что мне требуется. Бывший хозяин не поскупился, интерьер бывшей лавки специй до сих пор радовал глаз. Конечно, повсюду лежал толстый слой пыли, но ее легко убрать. Прошлась, едва касаясь длинных стеллажей с небольшими ящичками. Распахнула высокие дверцы шкафа и обнаружила целый склад коробочек, мешочков и прочего добра. Помещение состояло из нескольких комнат. Собственно, торговый зал, чуть запущенная кухня со всем набором необходимого, небольшая спальня и купальня, совмещенная с уборной.

Обратила внимание на окна — все они были целые; снаружи деревянные панели, а изнутри прозрачный, правда, сейчас очень пыльный плотный материал. Не привычный мне гидромелан. Такой же материал я видела в доме у Рошара. Служанки переговаривались, что пора мыть стекла, так я и узнала название материала. Стекло. Очень хрупкое, но максимально прозрачное, прекрасно пропускает свет единственного светила. Так вот тут вся витрина была такой — из стекла. То есть, стоит снять панели, и любой прохожий невольно увидит выставленные товары.

— Здесь чудесно, — повернулась к Тревору с горящими глазами. — Но это намного больше, чем мне требуется. Боюсь, мне не заработать столько, чтобы расплатиться с вами за подобную роскошь.

— Лисанна, — Тревор залихватски улыбнулся. — Раз вам нравится, значит не о чем и говорить! Это помещение не один десяток лет стояло пустым и заброшенным. Уверен, дед был бы рад, узнай он, что в его любимой лавке появится столь очаровательная новая хозяйка.

— Это намного больше того, на что я рассчитывала, — призналась смущенно. — Здесь есть все необходимое и для жизни, и для работы.

— Значит, решено! — хлопнул в ладоши лотр. — Тут, конечно, требуется капитальная уборка, а может и небольшой ремонт. Давайте договоримся, что я пришлю сюда рабочих, они все сделают и, скажем, дней через пять вы сможете переезжать.

— Пять дней? — невольно поникла.

— Что-то не так?

— Я бы хотела переехать как можно скорее, — подняла умоляющий взгляд на лотра.

— Вам плохо у Рошара? — нахмурился Тревор.

— Что вы? Нет! Немного... Я чувствую себя скованно и неловко у него в доме, — все же призналась. — Можно мне переехать уже сегодня? Я сама наведу порядок, не нужно рабочих.

— Ну уж нет, Лисанна. Раз вы хотите переехать так скоро, значит прямо сейчас нужно ехать ко мне, я максимально быстро отправлю сюда людей, хотя бы служанок, чтобы они привели в порядок жилые комнаты. Тогда уже к вечеру, думаю, можно будет перевозить ваши вещи.

— У меня только рюкзак, — хмыкнула весело. — Переехать будет легко.

Не могу объяснить, но вот принять помощь Тревора оказалось совсем не страшно. Даже приятно. Мне не хотелось расставаться с этим лотром и хотелось думать, что и ему со мной тоже.

Заходить к нему домой, правда, я наотрез отказалась. Хватит уже, неправильно это, идти к малознакомому лотру домой, знакомиться с родными... В качестве кого? Нет! Я твердо заявила, что буду ждать в фаэтоне или просто на улице. Тревору такая идея не понравилась, ясно это видела, но спорить он не стал. Когда подъехали к высокой живой изгороди, спрыгнул и поторопился внутрь, заверив предварительно, что скоро вернется.

Его не было около получаса. Я все же вышла из коляски и решила прогуляться здесь же, поблизости. Дом Тревора не виден был за изгородью, не могу о нем рассказать. Но вот расположился он неподалеку от моей будущей лавки, ехали мы всего несколько минут. Это немного другой район города, нежели тот, где живет Рошар — все еще неподалеку от центра, но дворца отсюда не видно, как и площади, и рынка. Зато поблизости большой парк, куда прямо сейчас стекались лотры и мии.

Мии в Аурейе любят принарядиться, — сделала вывод, немного понаблюдав за ними. Я в своем изрядно потрепанном костюме сильно проигрываю им. Раз так, значит схожу все же в лавку готовой одежды или к швее, закажу первое в своей жизни платье. Улыбнулась этим мыслям. Кто бы мог подумать, что я захочу соответствовать чужим представлениям о красоте. Но вот представляю, что должен думать обо мне Тревор, когда вокруг столько ухоженных, нарядных мий, и тут же тянет переодеться. Надеть платье.

— Лисанна, простите, что задержался, — раздался голос со спины. Обернулась.

— Вы совсем недолго, я не успела заскучать.

— Раз уж вы отказались посетить мой скромный дом, а время уже обеденное, приглашаю вас в одно чудесное местечко. В бытность свою студентом я частенько захаживал к матушке Хло, она готовит так, что не вернуться к ней просто невозможно!

— Заинтриговали, — улыбнулась, подавая лотру руку.

— Уверен, вам понравится. — Тревор помог мне снова усесться в фаэтон и назвал извозчику адрес. — Насчет уборки я распорядился, но чуда не ждите, — предупредил лотр. — Все же в лавке слишком давно никто не появлялся.

— Вы делаете для меня даже больше, чем я рассчитывала.

Заведение, куда мы пришли, оказалось большим шумным трактиром на окраине столицы. Около входа к специальному бревну были привязаны восемь скакунов, ожидающих своих хозяев. Некоторым скакунам даже подвесили прямо к морде кормушку, чтобы те тоже могли подкрепиться. Другим повезло меньше, и они лениво пощипывали листочки с колючего кустарника у ограды.

Наш фаэтон Тревор отпустил с наказом вернуться через два часа. Поначалу мне показалось, что это чрезмерно много времени на обед, но после, стоило им пролететь за непринужденной дружеской беседой, даже не сразу поняла, сколько времени прошло.

Матушка Хло — дородная крупная мия зрелого возраста с двумя толстыми косами, туго заплетенными и перекинутыми за спину, работала в зале, когда мы с Тревором вошли. Мия улыбнулась Тревору как старому знакомому и поспешила к нам.

— Диари Индара, — расплылась Хло в радостной улыбке. — Давненько к нам не

захаживали! — попеняла она. — Что за чудесная девушка с вами?

— Матушка Хло, — кивнул Тревор. — Льяра Лисанна, травница, — представил он меня.

— Травница? — опешила Хло. — Девка? Простите, льяра, — тут же извинилась она. — Только непривычно то, что девушка в лекарстве разбирается.

— Здравствуйте, матушка Хло, — спокойно кивнула я. — С удовольствием продемонстрирую вам свои умения. Приходите ко мне в травницкую в любое время.

— На Торговой аллее, — тут же добавил Тревор.

— Приду, — уверенно кивнула мия. — Ежели и правда в травах разбираетесь, да в лекарстве ведаете, что ж не прийти. А у меня тут много кто собирается. Тут уж не обессудьте, льяра. Коли правда искусны — так стану другим советовать, а коли бахвальство — так и буду отвечать, — развела она руками.

— Замечательно! Как здорово в таком случае, что мы к вам зашли. Приходите ко мне как можно скорее, чтобы потом рассказывать всем желающим о моих настойках да мазях.

— Самоуверенная льяра, — прицокнула Хло. — И что, совсем не страшно, что очерню?

— Я вас вижу, — ляпнула, не подумав. — Не станете вы напраслину наводить. Сердце у вас светлое, а душа чистая.

— Эх, замудрила! Ну проходите, что на пороге стоять? Диари Индара, вам у окошка или за ширмой столик приготовить?

Тревор вопросительно посмотрел на меня.

— У окошка, — тут же выбрала я.

— Как скажете, — кивнула Хло. — Мариса! — позвала она мелкую девчущку. — Пятый столик протри, да заказ прими. Приятного обеда, — кивнула нам, прежде чем вернуться к своим делам.

Обедали мы тушеным мясом, пили ароматный чайный напиток с изумительными булочками. Вроде бы все довольно просто и невычурно, но как же вкусно! Время за обедом пролетело незаметно. Тревор рассказывал о времени, когда учился в столичной академии. Мне было действительно интересно узнать, как проходили это годы. Мое обучение и в обители, и в академии мэтра Орбиуса по большей части строилось на контроле и управлении энергией, даже представить не могу, что можно изучать изо дня в день, если не одарен?

Как выяснилось, Тревор изучал невероятное количество дисциплин. Помимо обычных общеразвивающих, это были еще и дипломатия, политология, логика, экономика, несколько иностранных языков, естественные науки... он перечислял долго, с явным удовольствием наблюдая за моим удивленным лицом. Да уж, лотр, получивший такое образование, скорее всего приближен к правителю. Помня об обещании не выznавать, какую же должность занимает Тревор, спрашивать не стала, хотя вопрос так и крутился на языке.

— Как вы познакомились с Рошаром? — спросила вместо этого. — Учились вместе?

— Не совсем, — улыбнулся Тревор. — Рошар немного моложе и, когда он поступил в академию, я ее практически закончил. Мы в некотором роде родственники, поэтому я первое время приглядывал за молодым диари. Наши семьи всегда общались, отцы были дружны.

Тревор никак не дал понять, что тратит на меня почти целый день, но уже и мне самой стало неудобно так долго отвлекать лотра от дел. Поэтому, стоило нам выйти, решительно отказалась от дальнейшего сопровождения, заявив, что у меня еще есть дела, а Тревору спасибо за все, я его отпускаю.

— Нет уж, Лисанна, — категорически заявил лотр. — Я вас забрал из дома Рошара под свою ответственность, я же вас к нему и верну!

— Тревор, вы уже пол дня со мной возитесь, — предприняла вторую попытку. — Мне нужно в лавку готовой одежды, а потом на рынок. Спасибо вам большое за все, за этот чудесный день, но дальше я сама.

— Садитесь, Лисанна, — Тревор чуть ли не насильно направил меня к экипажу. — В лавку Лориты! — скомандовал кучеру, садясь рядом. — В лавку одежды, так в лавку одежды, — кивнул мне. — Не беспокойтесь, я не стану вас стеснять своим присутствием, подожду на улице.

Мне ничего не оставалось, как только согласиться.

Пятьдесят степров для лавки, куда привез меня Тревор — сущая мелочь. Платья здесь все сплошь вычурные, пышные, с лишним нагромождением рюшей, украшений и прочего. Мне же нужно несколько платьев попроще, для повседневной носки. Что я и пыталась объяснить милой мие за стойкой.

— Пойдите, — задумалась она. — У нас есть несколько комплектов, возможно, они вам подойдут.

Девушка убежала за ширму, ее не было несколько минут. Появилась, неся в руках три круглые коробки, довольно громоздкие.

— Вот, — выдохнула она, ставя коробки на прилавок. — Эти наряды, — она открыла первую, — заказывала дочка льяры Арейши. После она от них отказалась, потому что оказалась в интересном положении, — мия понизила голос. — И размер... перестал ей подходить.

Одновременно с пояснениями девушка извлекла из коробки длинную, стального цвета, юбку, сшитую из довольно плотной, но приятной ткани. И рубашку с короткими рукавами, красиво украшенным воротом и отделкой нижнего края вышитыми цветами в тон юбке.

— Дочка льяры Арейши до свадьбы была тоненькой, как тростиночка, и не слишком высокой при том. Прямо как вы, — не смущаясь, провела аналогию мия. — Поэтому эти наряды все еще в лавке. Девушек с таким размером к нам заходит не слишком много.

— И сколько стоит этот комплект? — поинтересовалась настороженно.

— Один он стоит двадцать пять степров, но если решите брать все три, льяра Лорита сказала, что можно отдать все вместе за пятьдесят.

— Что ж, покажите остальные, пожалуйста.

Еще два комплекта оказались подобными первому, только основной цвет был использован темно-зеленый и темно-синий.

— Я их беру! — решила после короткой борьбы сама с собой. Пятьдесят степров — все, что у меня пока есть. Притом получила я их от Рошара и не очень хотела брать... Но ситуация такая, что все же придется наступить на горло гордыне. — Могу я переодеться где-нибудь здесь?

— Конечно, — всплеснула руками мия. — Идемте, я вас провожу. Наша лавка оснащена удобными комнатами для примерки нарядов. Зачастую готовое платье требует подгонки, как же без примерки? — трещала она.

Выбрала темно-синий наряд, быстро переделалась, волосы распустила, разобрав пряди пальцами. Отражение в высоком зеркале порадовало. Теперь я несколько не уступала местным миям, а может даже и превосходила, — подмигнула сама себе.

— Ох, как чудесно все село! — прижала ручки к груди мия, ожидавшая у примерочной

комнаты. — Ничего не нужно подгонять, как на вас шито!

— Благодарю, мне тоже очень нравится этот наряд. Думаю, что еще зайду к вам, обязательно.

— Простите мое любопытство, — чуть замявшись, обратилась мия. — Льяра Лорита просит узнавать имена всех наших новых покупательниц...

— Лисанна, — охотно представилась я. — Травница.

Я немного нервничала, когда в сопровождении Тревора шла сообщать Рошару, что съезжаю прямо сегодня. Сейчас мне стало казаться, что мое поведение может показаться неуважительным, неблагодарным. Ни Рошар, ни Стефани не сделали мне ровным счетом ничего дурного, их не в чем обвинить!

Стоило фаэтону остановиться напротив входа в дом, Рошар тут же вышел навстречу, будто ждал, пока мы приедем.

— Лисанна, — он успел помочь мне спуститься. — Вы великолепно выглядите! — взгляд, которым окинул меня лотр, заставил покраснеть. — Почему вы задержались. Какие-то проблемы?

— Рошар, — перетянул на себя внимание Тревор, — не нагнетай. Льяре понравилась лавка так сильно, что она решила переехать как можно скорее, вот прямо сегодня. Так что нужно было распорядиться насчет уборки и небольшого ремонта.

— Сегодня? — остолбенел лотр. — Я верно услышал?

— Все так, Рошар, — мягко сжала его руку, он все еще не отпустил моей ладони. — Прошу вас, поймите, я не хочу стеснять вас лишнее время. К тому же мне и правда очень понравилось помещение, оно отвечает всем моим требованиям. И мне хочется как можно скорее начать заниматься любимым делом!

— Я вас понял, — сухо кивнул лотр. — Уже вечер, — также сухо заметил он, — уверены, что не хотите переночевать здесь?

— Уверена, — несмотря на неловкость, подтвердила я. — Думаю прямо сейчас собрать свои вещи, поблагодарить льяру Стефани за гостеприимство и приятную компанию...

— Я вас провожу, хочу убедиться, что место безопасно и вам подходит. Собирайтесь, не торопясь, когда будете готовы — я сам вас отвезу. — Рошар старался казаться невозмутимым, но все равно было отчетливо видно, что лотр обижен. — Тревор, есть разговор, — услышала уже за спиной, направившись к дому.

Реакция Рошара на новый наряд порадовала, но не так, как реакция Тревора. Стоило мне выйти из лавки льяры Лориты, а взгляду лотра остановиться на мне... Широко улыбнулась, вспоминая его расширившиеся глаза, замерший, остекленевший взгляд, дернувшийся кадык... да он даже споткнулся, шагнув в мою сторону! Диари Тревор мне нравится, стоит признаться в этом хотя бы самой себе. Именно ради его реакции я и потратила все звоны, что у меня были. Ради этого взгляда, которым он смотрел на меня всю дорогу. Никогда не думала, что наряд может хоть что-то значить, иметь хоть малое значение в восприятии собеседника, однако это так. Да, в изящном наряде я стала выглядеть иначе, более хрупкой, более уязвимой. Но ведь внутри, под этими слоями ткани все та же я!

К счастью, Стефани на пути не попала, и я спокойно прошла во временную комнату. Да что тут собирать? — хмыкнула, беря рюкзак. Сложила одежду, которой пользовалась, упаковала обратно пузырьки, которые доставала, сверху осторожно пристроила травник. Все, готово! Осмотрелась по сторонам, не забыла ли чего? Но у меня так мало вещей, что все они обычно были под рукой.

Подхватила рюкзак и бодрой походкой двинулась к выходу. Узнала у слуг, где льяра. К счастью и облегчению, Стефани уехала с визитом к подруге, так что я оказалась лишена необходимости объясняться еще и с ней.

Рошар с Тревором так и стояли у фаэтона, о чем-то переговариваясь. Судя по напряженному виду обоих, ссорились или близко к тому. Ирш! Неужели из-за меня? Ладно, хватит строить из себя несмышленища, — мысленно дала себе подзатыльник. — Конечно, из-за меня! А вообще-то, эти двое — друзья, и настоящая неблагодарность рассорить их в обмен на участие в моей судьбе и помощь!

— Рошар, Тревор, — собралась и подошла к замолчавшим при моем появлении лотрам с улыбкой. — Знаете, я бы хотела поехать в новое жилище одна. Диари Рошар, буду рада, если навестите меня завтра или в любой удобный для вас день. Мне будет не хватать нашего общения. Диари Тревор, я еще раз благодарю вас за великодушное, щедрое предложение и также буду рада вас видеть у себя в гостях. Могу я воспользоваться услугами вашего извозчика?

— Конечно, — ответил Тревор на автомате. А я, пока лотры еще не пришли в себя, забралась самостоятельно в экипаж и назвала извозчику новый адрес. Торговая аллея — чудесное название, как по мне, полностью отражает суть улицы. Идеальное место для начала работы.

Фух! — смогла выдохнуть, когда экипаж удалился от поместья Рошара на значительное расстояние. Откинулась на сиденье и расслабилась, продумывая, что делать дальше. Во-первых, я слишком самонадеянно потратила все степры на одежду, теперь ругала себя за это. Ну вот на что я куплю хотя бы булку на завтрак? А мыльный раствор? У меня нет звонков на элементарные нужды! — приходится признать. Зато в достатке гордости и самодовольства, — рассерженно фыркнула сама на себя. Ладно, можно попробовать прямо сегодня продать какой-нибудь лекарственный настой. Только вот кому?

Пока размышляла, приехали. Поблагодарила извозчика, отчаянно надеясь, что он не ждет от меня оплаты. Но вроде бы нет. Парнишка помог мне донести рюкзак до входа и вошел со мной внутрь лавки, заметив, что дверь не заперта. Тут всю кипела работа. Четверо немолодых мий заканчивали мыть торговый зал, еще двух заметила, выходящих из кухни. В спальне слышался стук инструментов.

— Я... это... льяра, поеду тогда, — смущенно выдал парнишка. — Диари Индара распоряжений не давал больше, значит.

— Конечно, поезжай. Спасибо тебе, — кивнула благодарно.

Парнишка не стал отвечать, он и так отчаянно покраснел за эту минуту, что мы говорили. Выскочил за дверь, притворив ее за собой.

— Льяра, — меня заметил лотр-рабочий, вышедший из спальни. — В банной я все поправил, на кухне плиту проверил, все исправно, на совесть раньше мастера-то работали. Запор на двери изнутри приделал, еще нужно половицы подтянуть, что скрипят в зале и на шкафах торговых двери подправить. Сегодня заканчивать, али в другой раз приходиться?

— Сегодня, — кивнула, не раздумывая. — Я не стану вам мешать. Оставлю только вещи в спальне и уйду.

— Как скажете, льяра. Только вы и так не помешаете.

— Я все же пойду прогуляюсь. А скажите-ка, уважаемый... простите, как ваше имя?

— Шандрый, — почесав ногу каким-то острым инструментом, что держал в руках, представился лотр.

— Шандрый, скажите, а вы не знаете, случайно, где поблизости есть лечебница или что-то вроде того, куда приходят недужные за помощью?

— Лечебница и есть, — недоуменно нахмурился лотр. — Торговый квартал как

закончится, ремесленный будет, вот весь его пройти надобно, а в конце и есть лечебница. Большая она, мимо не пройдете.

— Спасибо, Шандрый. Ну, не стану больше отвлекать.

Выложила в спальне из рюкзака все, кроме монет и настоек. Снова под руку попало кольцо-артефакт, рассеянно погладила холодный металл и тоже оставила, не стала выкладывать. Что ж, пойду поищу лекарскую. Попробую там предложить свои настойки, не продам, так хоть прорекламирую.

Вышла из лавки и поняла, что не знаю, в какую сторону идти. Про то, что нужно пересечь весь торговый квартал, а после ремесленный я поняла, но вот направо идти или налево не спросила. Закрыла глаза на секунду, доверяясь внутреннему чутью и пошла... налево. Сразу же поняла, что иду не туда, опять-таки по внутренним ощущениям, но ноги меня уже несли сами.

Шла, прислушиваясь к себе, долго. Успела сделать больше тысячи шагов, когда вдали заметила странную картину. Перед длинным трехэтажным домом довольно молодая мия, стоя на коленях, плакала и умоляла о чем-то лотра. При этом она вцепилась в край его одежды, не давая уйти.

— Отпустите немедленно, иначе я позову стражей! — лотр пытался высвободиться и одновременно с тем поднять мию с земли. Та же, с совершенно обезумевшим видом, трясла край длинного камзола лотра и выла на всю улицу. — Да невозможно ей помочь, поймите! Невозможно! Лучше второго ребенка из квартиры уберите, пока тоже не заразился! — тут лотр все же сумел выхватить край одежда, от резкого движения мия не удержалась и упала на землю лицом вперед.

Тяжело вздохнув, лотр помог ей подняться, но женщина сопротивлялась. Села на землю, закрыв глаза руками и горько рыдала. Лотр развел руками, покачал головой и пошел прочь.

— Простите, уважаемый, — остановила я его, благо двигался лотр как раз в мою сторону. — Простите, что беспокою, — еще раз извинилась, видя хмурое лицо собеседника, совершенно не расположенного к беседам с незнакомками. — Почему эта мия... девушка так плачет?

— А вам-то какое дело? — дернул щекой доведенный до предела лотр. — Шли бы вы, да не вмешивались!

— И все же, — настаивала я, не давая ему пройти.

— Раз так интересно — идите и спросите у нее сами! — огрызнулся лотр, окинув меня презрительным взглядом, и торопливо ушел.

Мия все также сидела на земле и горько рыдала. Приблизилась к ней и тронула за плечо.

— Вставайте, — тихо позвала я, стараясь поднять мию с земли. — Расскажите мне, что у вас за горе.

— Дочка у нее вот-вот к Богам на поклон отправится, — из окна первого этажа высунулась дородная женщина. — Не троньте ее, заразна хворь та небось! Нечего заразу разносить! Слышь, Бранка, ступай в квартиру, да носа не кажи, покамест не преставится дочка-то! Да сына береги, прав диари Свонт.

Добрая советчица скрылась, захлопнув за собой деревянные створки.

— Возможно, я могу помочь вашей дочери, — тихо сообщила заплаканной мие. — Где она?

— Можете? — на меня с затаенной надеждой посмотрели красивые серые глаза.

— Сначала нужно на нее взглянуть, — ответила осторожно. — Я травница, многие хвори умею лечить.

По лицу мии ясно видела, что она не очень-то верит моим словам, но больше рассчитывать ей было не на кого, поэтому она тяжело поднялась с земли и повела меня внутрь. Мы поднялись на третий этаж, миновали притворенную дверь, за которой спрятался мальчик лет пяти. Женщина угрюмо шагала вглубь квартиры, а я за ней. В одной из комнат на узкой кровати лежала молоденькая мия лет двенадцати.

Довольно пухленькая, но щеки ее впали, кожа посерела и покрылась многочисленными черными язвами. Кожа девочки на ощупь оказалась сухой и горячей, волосы выглядели спутанными, будто болезная металась.

— Где я могу вымыть руки? — повернулась к хозяйке.

Она апатично указала на неприметную дверь неподалеку, а сама осталась у постели дочери. В крохотной банной вымыла тщательно руки и вернулась к больной. Судя по внешнему виду, у девочки какая-то болезнь, распространяемая вместе с током крови. Беглый осмотр позволил утверждать это со всей определенностью. Язвы покрывали равномерно все тело несчастной. С такой заразой я лично раньше не сталкивалась, зато во время обучения читала про похожее заболевание неодаренных. В Даорране давным-давно победили многие болезни, не просто научившись их лечить, а научившись предотвращать.

Одаренные лекари умеют подражать самым коварным болезням. Уже лет сто или даже больше в Даорране всем новорожденным младенцам прививают маленькую частичку страшных хворей. Все проходит под строгим контролем и присмотром. Младенцев при этом подпитывают энергетически. В итоге, сумев справиться с болезнью в самом начале жизни, после ребенок никогда уже не заражается этой заразой. Речь про неодаренных, конечно, потому что одаренные и так редко болеют, их организм сильнее, он способен справиться со многими хворями самостоятельно.

Так вот, передо мной, если не ошибаюсь, девочка, больная черной гартой. Гарта — микроорганизм, такой маленький, что увидеть его нельзя. Заразиться можно, съев мясо зараженного животного. И то только если его плохо приготовить. Такое мясо должно горчить. А лечится... нет, не помню, как лечится. К сожалению, не помню, поэтому придется экспериментировать.

Так, что я знаю о черной гарте? Передается с током крови, поражает весь организм. Так как источник — незаметный глазу микроорганизм, первым делом следует бороться с ним. В Даорране с инородными, вызывающими тяжелое состояние, с которым лотр не в состоянии справиться сам, возбудителями болезней борются при помощи вещества, подавляющего рост и развитие этих микроорганизмов. Нужное вещество выделяют из грибов-паразитов диишаре. Они растут на хвойных, смолянистых лапниорах, поражая дерево настолько сильно, что взрослое растение погибает за несколько лет. Диишаре попросту вытягивают из него все соки, все полезные вещества. И чем больше дерево старается компенсировать недостаток, забирая из почвы, из влаги, тем скорее наступает его гибель. Поэтому порошок диишаре ни в коем случае нельзя совмещать ни с какими маслами, тем более хвойными.

После гибели носителя диишаре очень быстро также погибает, лишь споры остаются в почве и могут быть перенесены на новое место ветром или на шкуре животных. На других растениях диишаре не живут. В исследовательских академиях их умеют прививать на другие деревья, но лишь на короткое время, например, для пересадки на новое место. Диишаре давно научились выращивать в контролируемых условиях, этот гриб одинаково как опасен, так и необходим.

По свойствам порошка диишаре я писала большую работу на третьем году обучения, поэтому даже умею сама выделять необходимое вещество из паразита. И, конечно, в моих запасах есть нужное средство. Полезла в рюкзак — к счастью, я не ошибаюсь, у меня нашлось немного такого порошка.

Но первым делом нужно вывести из организма больной как можно больше дряни, что она съела.

— Как давно она болеет? — повернулась к хозяйке.

— Третий день уже, — всхлипнула мия. — Поначалу не так плохо было, тошно все время, да и все, а после пятна эти пошли, да в забытии девочка моя впала, — разрыдалась женщина.

— Мне нужна теплая вода, большой таз и уберите сына из комнаты.

Говорила намеренно грубовато, ласковый тон сейчас не к месту. Убитая горем мать от такого только еще больше плакать станет. Мия отчаянно затрясла головой, справляясь со слезами, выпихнула мальчика в другую комнату, и сама вышла. Но вскоре вернулась, неся объемный графин, пару стаканов и круглый таз.

— Вы хотите, чтобы дочь жила? — спросила строго, забирая графин. Мия выпучила глаза, губы ее задрожали, она только кивнула обреченно. — Значит делайте все в точности, как я скажу!

Достала из рюкзака сухую смесь трав, которые разбухают в желудке и тут же просеются наружу, соскребая со стенок кишечника все, что там есть, выводя естественным способом.

Но сначала дала девочке сильное рвотное средство и тут же насильно влила три стакана воды. Мия была на грани сознания, она совершенно не понимала, что происходит. Думаю, девочка и не запомнит того ужаса, что ей прямо сейчас предстоит пережить. Больную ожидаемо стало полоскать. Мы с ее матерью поддерживали голову девочки, чтобы не захлебнулась. Рвало ее черной пеной, что плохо, неправильно. Тогда снова заставила ее выпить три стакана теплой воды. Едва успела влить третий — девочку начало рвать. Но

теперь, пусть и в самом конце, чернота и пенауши, значит, можно чистить кишечник. Не самая приятная процедура, что уж там, но необходимая.

Развела травы в воде и снова принудила обессиленную еще больше мию выпить. Прошло минут пять, за которые мы успели ее раздеть и организм стал чиститься с другой стороны. Мама несчастной выглядела ничуть не лучше дочери. Но, надо признать, женщина стойко выдерживала то, что я творила с ее кровиночкой.

Девочку в конце обтерли, я снова попросила чистой воды и осторожно, тщательно дозируя, добавила несколько крупинок порошка диишаре в воду. Заставила девочку, отчаянно тряскую головой, выпить.

— На сегодня все, — повернулась к несчастной матери. — Теперь порошок диишаре нужно дать завтра в это же время. И так три дня. После уже организм сам справится. Я не оставляю его вам, потому что если вы дадите его больше требуемого или не в то время, девочке может стать хуже. Найти меня можно на торговой аллее, бывшая лавка специй, что долго стояла заколоченной. Теперь там будет моя лавка. Я травница Лисанна. Как мне к вам обращаться? — запоздало поинтересовалась я.

— Бранка, — затравленно глядя на меня, поведала мия.

— Бранка, дочь ваша будет спать много часов, это нормально. Если проснется — покормите. Но никакого жира, никакого масла, особенно полученного из растений! Вы меня слышите, Бранка? Это крайне важно! Можете ей дать сухой хлеб с водой, яолохо, запеченное в печи, чайный напиток с хасиром. Воды побольше! Кожу не мазать, не чесать. Хворь ее не заразна, сына можно не прятать, от соседей не скрываться. Завтра с утра ей станет лучше, должно стать, — пробормотала неуверенно.

— Спасибо вам, льяра Лисанна. Никто не брался лечить мою Даэрку, на вас одна надежда.

— Я завтра приду, но можете меня сами найти, если что не так пойдет. Жар если сильный, например, поднимется или рвота снова откроется. Не должно быть больше рвоты. Но на диишаре разная реакция может быть, коварное это средство, если его использовать неверно, вреда может быть больше, чем пользы.

Собрала обратно все, что из рюкзака достала и вышла из пропитанной болезнью квартиры. Мальчик прятался за какой-то тряпкой, видимо закрывающей дверной проем в кухню. Все это отметила уже лишь краем сознания, полностью вымотанная, спускаясь по лестнице.

На обратном пути никого не встретила, мое новое жилище ожидало открытой дверью и пустотой. Рабочие ушли. На столе в торговом зале нашелся новый замок, изнутри дверь теперь закрывалась на грубоватый толстый крючок. Накинула его и пошла в новую спальню. Дверь в купальню как раз отсюда. Все, на что хватило моих сил — минимальные гигиенические процедуры, после чего я впервые за долгое время полностью разделась, не опасаясь никого, и забралась в кровать, мысленно благодаря Тревора за заботу. Постель благоухала лесными травами, белье было чистым, подушка мягкой, а одеяло невесомым.

На следующий день проснулась от настойчивого стука в дверь. Не сразу поняла, где я, пришлось помотать головой, отгоняя сон, в котором мне снился маленький диаракхорничик Эрохан. Малыш звал меня, а я обещала, что скоро приду и заберу его к себе. Соскучилась. Надо бы навестить моих крылатых друзей. Стук повторился, напомнив, от чего я проснулась. Накинула первые попавшиеся под руку вещи, на ходу пригладила волосы и поспешила ко входу.

— Кто там? — спросила, не открывая двери.

— Дарт, хлебник, — басом ответили с улицы. — Заказ ваш, льяра Лисанна, принес.

— Какой заказ? — откинула крючок и распахнула дверь. — Я ничего не заказывала.

Смотрела на усатого улыбающегося лотра, что держал перед собой большую плетеную корзину, издающую потрясающие ароматы.

— Как это не заказывали? — нахмурился... хлебник. — Травница Лисанна вы?

— Я, — кивнула удивленно.

— Значится, принимайте, — и он уверенно всучил мне корзину. — Теплого вам дня, льяра.

Развернулся и ушел.

Мне не оставалось иного, как занести корзину в дом. Дверь снова заперла. Корзину отнесла на кухню и принялась рассматривать содержимое. На самом верху лежала записка. В ней были несколько строк, написанные красивым твердым почерком. Содержание записки, понятное дело, оказалось мне недоступно.

Кроме того, я достала свежий вытянутый хлеб, баночку с желтым маслом, кусок молочного продукта, такой в Аорше только выменивают, сами не изготавливают. Сыр! — вспомнила. Еще две баночки с каким-то странным наполнением. Ковырнула крышку, принюхалась — пахнет ягодами. Рагу из ягод? Поискала, чем бы можно было залезть в баночку, чтобы снять пробу. На кухне нашлись нужные приборы. Макнула небольшую ложечку в банку и с опаской лизнула. Ух ты, вкусно! Не знаю, что это, но очень и очень вкусно. Ко всему прочему, неизвестный позаботился и о мешочке с темно-зелеными листьями — чаем, и о белых неровных кубиках для сладости — хасире.

Кто бы ты ни был неизвестный благодетель, от души тебе моя горячая благодарность! Со вчерашнего обеда ничего не ела.

— Да я за вас Богов молить каждый день стану! — целовала мне руки еще несколько дней назад безутешная мать. — Рабой вашей стану, вы мне не дочь, вы мне жизнь спасли!

— Успокойтесь, Бранка. И никогда не забывайте, что у вас есть еще и сын. Ваша жизнь, Бранка, больше не принадлежит вам одной. Как только у вас появились дети, в ту же минуту вы разделили свою жизнь с ними.

Разговаривая с мией, осматривала девочку. Сегодня я пришла в эту квартиру в третий раз. Порошок диишаре, к огромному моему облегчению, помог. Девочка вскоре совсем поправится. Уже вчера она была в сознании, к счастью, не помнила того, что пришлось с ней сделать ради ее же блага.

— Вы правы, льяра! Конечно, вы правы. Только это такое горе, видеть, как твоя кровиночка чахнет, как жизнь утекает из нее, а ты ничегошеньки не можешь сделать.

— Тот лекарь был прав, Бранка, — нахмурилась я, поворачиваясь к хозяйке. — Первое, что вы должны были сделать — изолировать мальчика. К счастью, эта хворь не передается по воздуху, но есть много таких, что легко могли перейти на вас и на вашего сына. Вы узнали, где ваша дочь могла съесть дурное мясо?

— Узнала! Как не узнать, ежели и подружка ее тоже помирает теперь! А ведь я говорила, что нечего с этой обортанкой связываться! Дикари они, так ей и надо!

Заметила, что девочка, молчавшая весь осмотр, виновато втянула голову и прикрыла глаза.

— Вы знаете еще одну больную? — медленно перевела внимание на Бранку, стараясь погасить неприязнь.

— Это обортанка, — выплюнула мия так, будто говорила, что это не девочка, а слизень дождевой.

— Почему же вы молчали, если знали, что еще одна девочка умирает? — едва удержалась от крика.

— Да кто ж ее лечить согласится? — искренне недоумевала женщина. — Говорю же, то обортанка.

— Вы знаете, где она живет? — спросила, стараясь дышать глубже, сцепив зубы, дабы не начать кричать на эту особу. Бранка только кивнула в ответ на мой вопрос. — Сейчас же ведите меня туда!

— Они вам не заплатят, льяра, — удивилась Бранка. — Нищие. Как есть нищие! Потому и едят дрянь всякую, и мою кровиночку накормили.

— С вас я, помнится, тоже монет не просила, — процедила сквозь зубы. — Сейчас же показывайте, где они живут.

— Идемте, льяра, — смирилась женщина, хоть и не по духу ей было мое распоряжение.

Шли мы долго, я успела пожалеть, что не наняли экипаж. Вчера, когда стало понятно, что ее дочери лучше, язвы стали тускнеть, сознание к девочке вернулось, жар полностью спал, Бранка спросила, сколько она должна мне за спасение дочери. Честно призналась, что я не аквадийка и лучшей оплатой будет распространение информации о моих способностях, чтобы местные не боялись идти к травнице — женщине. Бранка все же вручила мне пять степров, обещая тем не менее всем рассказать, как я от самой грани ее девочку вытащила. Лекари ученые отказались, только руками разводили, а я сумела справиться.

Пересекли весь торговый квартал, после рыночную площадь, теперь шли мимо множества приемных и многоквартирных домов. По мере удаления от центра, здания выглядели все хуже, но все равно хорошо. Каменные, капитальные, с прозрачным хрупким материалом в окнах. Только окошек в них становилось все больше, что, скорее всего, говорило о том, что и квартирки там все меньше по размеру.

У одного из таких домов, предпоследнем на этой улице и остановилась неохотная сопровождающая.

— Здесь она живет, — выдавила Бранка. — Как зайдете — первая дверь направо и будет. Спасибо вам за все, льяра, — поспешила откланяться она. — Где меня найти знаете, никогда в помощи не откажу!

Молча выслушала эту мию и поспешила ко входу. Я не задумалась по дороге, что скажу лотрам, к которым собираюсь вломиться. Просто подняла руку и постучалась. С той стороны послышался легкий шум и дверь передо мной распахнула взрослая усталая мия с потухшим взором и заплаканными глазами. Из-за ее длинной широкой юбки выглядывали двое мальчишек.

— Пусть светел будет ваш путь, льяра, — поклонилась мне мия. — Чем обязана вашему визиту? — очень уважительно поинтересовалась она.

— Тепло вам дня, — улыбнулась, обдумывая следующую фразу. — Ваша дочь больна, верно?

В глазах мии мелькнул неподдельный испуг.

— Она незаразна! — тут же вскричала женщина, закрывая рот рукой. — Умоляю вас, льяра, — провыла она. — Пусть моя девочка встретится с Великим Послом Пустошей дома. Умоляю, не забирайте ее!

Мия сделала попытку упасть мне в ноги, едва успела остановить. Мальчики за спиной матери расплакались, тихо шмыгая носами и молча растирая крупные слезы по лицу.

— Ирш знает, что такое! — не выдержала я. — Уважаемая! — повисила голос, дабы заглушить эту какофонию звуков. — Я пришла помочь вашей дочери! Я травница! И два дня назад уже помогла Даэре, дочери Бранки, если понимаете, о ком я говорю. Она поправилась. Дайте же мне пройти и осмотреть и вашу дочь!

Едва не спихнула хозяйку с порога, вваливаясь в квартиру. Да уж, и в половину не такая как у Бранки. Всего одна комната и банная за худой шторкой. Девочка лежала в углу комнаты на тюфяке, с первого взгляда было понятно, что состояние у девочки тяжелое. На вид ей не больше десяти лет, очень худая, практически дистрофично худая. Без разрешения прошла за шторку в банную, вымыла руки и вернулась в единственную комнату. Хозяйка смотрела на меня со смесью страха, непонимания и... надежды.

Девочка болеет дольше, и это очень и очень плохо. Язвы покрывают ее тело полностью, дыхание с хрипами, тяжелое, нет и проблеска сознания.

— Я сделаю все, что могу, — честно сообщила обортанке. — Но времени упущено много, все будет зависеть от того, насколько ваша дочь сильна. Отправьте куда-нибудь сыновей, не стоит им видеть того, что здесь будет происходить. А после несите таз побольше, теплую воду, стакан, — стала отдавать распоряжения, принимаясь, не теряя времени, раздевать девочку.

Женщина поколебалась немного, но все же решила довериться мне. Сыновьям сказала что-то на грубоватом гортанном языке и выставила их за дверь. Зашумела в углу, отведенном, видимо, под кухню и вскоре вернулась с водой и тазом...

Через час я устало привалилась спиной к стене, раздумывая, не остаться ли на ночь прямо здесь? Шансы выжить у девочки были, но намного меньше, чем у дочери Бранки. Все же время в таких случаях имеет важное значение, а здесь упущено было целых два дня. Организм обортанки заражен так сильно, что нам с ее мамой так и не удалось вывести черную пену из нее полностью. Порошок диишаре я ей дала, конечно. Надеюсь, он хоть немного снизит уровень интоксикации ослабленного организма.

Есть еще один способ помочь ей... только вот я бы хотела оставить его на крайний случай, если ничто другое не поможет.

— Вашу дочь лучше перенести в мою лавку, — отлепившись от стены, выдала обессиленной обортанке. — Находиться все время рядом с ней здесь я не смогу, а ей нужен присмотр.

— Нет, — женщина мотнула головой. — Моя девочка отправится на встречу с Великим Послом Пустошей дома.

— Да никуда она не отправится! — рассердилась я, понимая, что переубедить упрямую обортанку не сумею и придется возвращаться сюда рано утром. — Дочь поите как можно больше, — стала отдавать рекомендации усталым голосом. — Никаких жиров, никакого масла, это крайне важно! Тот порошок, что я ей дала, станет опасен при взаимодействии с маслами, особенно растительными. Больше чистой, теплой воды. Если вдруг она сможет поесть — пусть это будет размоченный хлеб, а я вернусь завтра утром.

В лавке тоже было полно дел. Мои запасы трав и кореньев ничтожны, поэтому первое, что нужно сделать — найти поставщика, которому можно доверять. Почти все свободное время я обходила лавки трав и пряностей. Их оказалось на удивление много, но дай Всевышние, если лишь каждая пятая отвечала моим требованиям. В прочих же не стеснялись продавать пыль под видом дорогуших трав.

Мне повезло с одним лотром. Тиморей, выходец из Вейренары, держал скромную по виду лавку в самом конце торгового квартала. Если не знать, что она там есть, легко можно пройти мимо. Я и не знала, просто повезло. Один из торговцев, после того как я отказалась покупать у него травы дурного качества, в сердцах бросил, что с моими завышенными требованиями только к Тиморею идти. Вот я и пошла.

В лавке Тиморея поначалу меня встретили... недружелюбно. Это мягко говоря, очень-очень мягко. Стоило только войти — наткнулась на недобрый взгляд высокого, худого как жердь, мужчины в длинном кафтане до самого пола. И это при невероятной жаре! В лавке все устроено было так, что посетитель легко мог и сам набрать нужные травы из множества лотков, расставленных по залу, чем я с удовольствием и воспользовалась, оценивая выставленный товар. Увлеклась. За хозяином не следила, а зря. Мужчина подкрался ближе и зорко наблюдал за моими действиями. В какой-то момент даже схватил за руку повыше локтя, да как заорет:

— Так и знал, что ты воровка! Сразу понял, едва в дверь вошла! А ну пошла вон отсюда, пока стражей не вызвал! Убирайся, убирайся, чего смотришь?

Резко вырвала руку и отошла на шаг от ненормального. Посмотрела на него, перестроив зрение, стараясь понять, от чего он так злобен. Ответ нашелся быстро. У мужчины во рту пульсировала ало-черная точка. Зуб. У него просто болит зуб. Видимо, все же довольно сильно, раз он готов на посетителей бросаться. Сняла со спины рюкзак, который теперь всегда носила с собой, достала настой болорника и протянула лотру.

— Десять капель в воду, — сообщила одновременно с тем. — Пополощите и боль уйдет.

— Что? — моргнул торговец в крайней растерянности.

— Ваш зуб, — охотно кивнула. — Пополощите, и он перестанет болеть.

— Откуда ты знаешь про зуб? — настороженно прищурился торговец.

— Я травница, хвори разные уже на расстоянии вижу, — усмехнулась, отвечая.

— Да ну! Девка — травница? А это чего? — он попытался рассмотреть содержимое бутылка на свет. Но емкости из пластика непрозрачны. Они специально так устроены, чтобы не пропускать свет, дабы содержимое дольше не портилось.

— Это настой обезболивающей травки, болорника.

— Не слышал такого названия, — прищурился торговец.

— Так травка зовется на моей Родине. Для вас название... — полезла в травник. — Такое же, — растерянно перевела взгляд на лотра. Аоршцы не знали название растения, схожего по свойствам с болорником, потому я так и записала.

Тиморей выхватил у меня травник, всмотрелся в рисунок, нахмурился.

— Это ж ялик бурый! — воскликнул он. — И верно, холодит эта травка, точно знаю. И что, боль унять сможет?

— А вы попробуйте, — я устала спорить.

Хозяин лавки еще раз попытался рассмотреть содержимое бутылка на свет, ожидаемо, ничего у него не вышло. Пожался, помялся, но утопал куда-то в подсобку. Выдохнула с облегчением. Тиморей подавлял одним своим присутствием, даже не так, скорее, своим дурным настроением. Не знай я, что в Эйргаре нет одаренных, подумала бы, что этот лотр способен свои эмоции на других транслировать, тем самым избавляясь от скопленного негатива.

Вернулся он спустя несколько минут. Лицо нечитаемо, хотя я точно знаю, что полоскание должно было приглушить боль с первых же моментов.

— Сколько хочешь за этот пузырек? — хитро прищурился Тиморей, не спеша расставаться с настойкой болорника.

— Корзину сушеного болор... ялика бурого, — тут же назвала цену, — десять степров и бутылек мне вернете, либо десять такого же размера, из темного материала. — Пощелкала пальцами, вспоминая.

— Стеклá, - подсказал торговец.

— Верно, стекла.

— А из чего твой пузырек сделан? Уж больно мягкий он какой-то.

— Дайте, — протянула руку. Торговец, ни о чем не подозревая, вернул мне настойку. Глядя прямо ему в глаза, со всей силы шарахнула пузырек о каменный пол, наслаждаясь маленькой мстостью за недобрый прием. На лице Тиморея отразился неподдельный ужас, а брови подскочили к самому лбу. Конечно, ведь он уже опробовал обезболивающую настойку, зуб наверняка утих и теперь лотр не готов был с ней расстаться.

— С ума сошла, девка? — заорал Тиморей, едва придя в себя. А я преспокойно наклонилась и подняла с пола ничуть не поврежденный флакончик. Пластик так просто не разобьешь, потому и дорожу каждым бутылком.

— И еще вы станете выбирать выражения при общении со мной! — произнесла жестко, протягивая настойку торговцу, но не разжимая пальцев, пока он не кивнул обреченно. — Думаю, мы сработаемся, — улыбнулась одобрительно, скрывая улыбку при виде растерянного лица лотра. — Можете звать меня Лисанной. Как уже говорила, я травница. Могу составить любой сбор, приготовить любой настой, сварить мазь. Ваши травы мне нравятся, я бы хотела в будущем закупать у вас сырье.

— Где же ты училась, травница? — торговец никак не мог перестроиться и по привычке говорил со мной не слишком вежливо. Но по сравнению с тем приемом, что ждал меня в начале, сейчас прогресс налицо, так что не стала его поправлять, со временем все станет на свои места, уверена в этом.

— Далеко отсюда, — ответила уклончиво.

В общем, в тот день я нашла своего самого главного поставщика, Тиморей предложил составить договор, на что я только поморщилась. Нет, я и сама не против записать на бумаге наши соглашения, только вот прочитав, что он там напишет я не смогу, а безоговорочного доверия торговец пока не заслужил. Но и того, что сделано уже немало.

Все это я вспоминала, перерабатывая на кухне последние травы и корни, что еще остались. Плюс сделала настойку из ялика бурого, использовав все травы, полученные от Тиморея. В лавке деда Треворы нашлось немало подходящей для моих нужд посуды, а еще с удивлением обнаружила ход в небольшой подвал прямо из кухни. Три ступени, крайне низкий потолок, куча паутины, зато здесь царила приятная прохлада и темнота — самое то для хранения готовых настоев и мазей.

На следующий день после заселения на новое место, сразу же после восхитительного завтрака от неизвестного благодетеля приехал Рошар. По его поведению и реакции на корзину стало понятно — подарок не от него. Показывать письмо с просьбой прочитать показалось мне идеей так себе, так что продолжила маяться неизвестностью. Зато Рошар показал, как пользоваться печью.

К моему невероятному облегчению, работает сей дивный агрегат не на дровах, а на той же энергии, что и светильники в доме Рошара и здесь, к слову, тоже. Легко включается, верхняя панель нагревается довольно быстро, к тому же, уровень жара можно регулировать.

— Где вы научились обращаться с кухонным агрегатом? — не удержалась и поддела лотра, сосредоточенного на печи.

— Я не настолько изнежен, как может показаться, — фыркнул Рошар, ненадолго отвлекаясь от своего занятия. — Лисанна, как насчет совместного ужина вечером? Погуляем немного, а после зайдем в какую-нибудь ресторацию.

— Спасибо за приглашение, — улыбнулась как можно мягче, — только давайте все же в другой раз. Я пока только осваиваюсь на новом месте, много забот, требующих моего участия. Рошар, а что с монетами? Когда будет аукцион? Те пятьдесят степров, признаться, я уже потратила, только поэтому спрашиваю.

— Аукцион состоится через неделю в малом дворце. Мы можем пойти вместе, —

загорелся идеей лотр. — Если вы переживаете насчет наряда — пустое. Я вам с этим помогу. Сейчас же могу предложить финансовую помощь на время, оставшееся до аукциона.

— Нет-нет, — быстро отказалась. — Я продержусь. И так не собиралась брать у вас монет, а взяла и истратила, — поникла.

— Лисанна, — Рошар без спроса прикоснулся к лицу, поднял подбородок знакомым жестом, вынуждая смотреть ему в глаза. — Если вы о тех нарядах, то мне несравнимо приятнее думать, что куплены они на ваши звоны. Что не Тревор за них заплатил, — пояснил Рошар, заметив, очевидно, недоумение у меня во взгляде.

— Рошар, я... вижу ваше отношение ко мне, — опустила глаза, подбирая слова. — Мне приятно, только вот...

— Лисанна, — прервал Рошар. — Прошу вас, не говорите сейчас ничего. Не лишайте меня надежды. Я обещаю не давить на вас, ни к чему не принуждать, просто не лишайте меня вашего общества.

— И не подумаю, — улыбнулась смелее.

— У вас завораживающая улыбка, — отпуская меня и закладывая руки за спину, заметил лотр.

Нас прервал стук в дверь. Признаться, без удивления обнаружила за дверью Тревора.

— Лисанна, вы уже проснулись, — вместо приветствия заявил лотр, заноса в лавку объемный мешок.

— Ясного вам дня и темной ночи, — произнесла одно из традиционных приветствий, сторонясь, чтобы Тревор вошел.

— Пусть путь ваш будет светел и чист, — замерев ненадолго, ответил он с плохо скрываемой улыбкой. — Что за официоз? Я думал, мы переступили уже ту грань, за которой требуются подобные приветствия.

— Да ну? — выступил из-за спины Рошар. — И когда только успели? — нахмурился он.

— О, Рошар! И ты здесь? Помогай тогда! — скомандовал Тревор, передавая лотру явно тяжелый мешок.

— Ты камней с берегов Ольстинки набрал? — разворчался Рошар, втаскивая мешок внутрь.

— Самое необходимое на первое время! — уточнил Тревор, но яснее не стало. — Неси мешок на кухню, — распорядился он, обращаясь к Рошару.

Я пошла следом.

— Это вы прислали хлебника с завтраком? — спросила негромко у Тревора.

— Разве он не принес записку? — крайне удивился лотр.

— Принес, — тяжело вздохнула. — Тревор, я не умею читать на аквадийском. Ни читать. Ни писать, — признание далось нелегко. Отчего-то стало немного стыдно. — Но я вам очень благодарна за заботу.

— Вам не за что меня благодарить, Лисанна, — тихо, в тон мне, ответил лотр. — Мне невероятно приятно о вас заботиться. Скажите, а вы не хотели бы научиться читать? — спросил он, будто сомневаясь.

— Я не умею читать именно на аквадийском, — все же уточнила, теща уязвленную гордость. — И да, я бы хотела научиться.

— Позвольте мне стать вашим наставником?

Ответить помешал взгляд Рошара. Лотр смотрел на меня с ожиданием и плохо скрываемой грустью.

— Я... подумаю. Спасибо за предложение.

Тревор тоже заметил прислушивающегося Рошара и не стал настаивать на мгновенном решении.

В мешке, что принес заботливый лотр оказалось действительно много самого необходимого и нужного. Овощи, крупы, жир, мясо, мука, мыльный раствор, чистящий, новый вытянутый сосуд для кипячения воды, несколько ножей, ступка, пара крепких деревянных досок, специи... всего и не перечислить.

— Тревор, — когда все содержимое мешка оказалось на столе и возле, перевела эпатированный взгляд на лотра. — Здесь столько всего! У меня нет пока столько звонков, чтобы за все расплатиться.

— Бросьте, Лисанна! — отмахнулся лотр. — Мы с вами деловые партнеры, и я считаю своей прямой обязанностью позаботиться о том, чтобы у моего партнера было все необходимое для начала работы. На самом деле, все это я мог прислать с посыльным, но решил заехать сам, чтобы составить с вами список всего, что нужно приобрести дополнительно.

— Деловые партнеры? — выгнул бровь Рошар.

— Я не рассказал? — удивился Тревор, но довольно ненатурально. — Да, мы с Лисанной теперь деловые партнеры. Я предоставляю ей лавку и помогаю в организации работы, она делится заработанной прибылью.

— Как... быстро ты стал... партнером, — довольно сдержанно заметил Рошар, отворачиваясь.

— У меня уже даже появилась первая пациентка, — решила сменить тему. И сдержанно рассказала о своих вчерашних приключениях.

— Лисанна, вы не должны так рисковать! — послышалось едва ли не в унисон. — Пойти одной в бедный квартал, зайти в квартиру к неизвестным, более того, больным непонятной хворью, за какую и лекарь не взялся! Это в высшей степени безрассудно!

— Вы, кажется, не совсем понимаете, Тревор, — повернулась к стремительно теряющему очки в моих глазах лотру. — Я — травница, моя первейшая обязанность — помогать недужным с любыми хворями!

— Думаете, она сумеет оплатить ваши услуги в должной мере? — еще ниже «упал» Тревор.

— Об этом я не думаю вовсе! Прошу меня простить, на сегодня у меня запланировано еще много дел, поэтому, думаю, вам пора, — недвусмысленно указала обоим на дверь.

— Что насчет ужина? — заикнулся было Рошар.

— Благодарю за предложение, — повернулась к нему, — но, повторяюсь, что не смогу. Ближайшие дни у меня уже расписаны. А благодаря диари Тревору в продуктах я не нуждаюсь. Диари Рошар, увидимся с вами перед аукционом, диари Тревор, благодарю за все, всего вам самого наилучшего!

Лотры неохотно ушли, явно не понимая, с чего я рассердилась. Да что тут понимать? Я — салаяра, я не могу пройти мимо нуждающегося в помощи. Оплата... это, конечно, хорошо и даже необходимо, но не все меряется монетами! Разве смогла бы я после спать спокойно, зная, что не сделала все, чтобы спасти девочку лишь потому, что ее мать заплатит недостаточно? Рошар и Тревор, оба они не знают, что такое нужда и бедность. Оба не понимают, что чувствует мать, теряющая надежду, мать, у которой на руках умирает ребенок. Да мне даже императорский сынок снился однажды, еще в Аорше, укоряя, что не

спасла его, что сама вынесла приговор, не имея на то права! В обители учили, что помощи достойны все, кто в ней нуждается. Но была еще клятва Всевышним, клятва, которую дают все салаяры. Мы — представители Всевышних, гарант справедливости в той мере, как сами ее понимаем. Но внутреннее ощущение никогда не позволит мне оставить нуждающегося без помощи. Императорский сынок... да, он исключение. И нет, я ни о чем не жалею!

Открывать лавку пока особо не с чем, товаров на продажу довольно немного, полки почти пусты. На днях должен пройти аукцион, на котором Рошар рассчитывает продать мои двоны. Лишь после него, когда закуплю травы в большом количестве, можно будет открываться. Хотя, можно ведь работать под заказ. В общем, первые дни были заполнены планами, поисками надежных поставщиков, переработкой имеющегося и, конечно же, помощью двум несчастным миям, которым не повезло съесть мясо зараженного животного.

С обортанкой я виделась чаще, нежели с Бранкой, вполне объяснимо. Ее дочь, Харишаф, едва не умерла. Ночь после лечения я спала плохо, не давали покоя мысли, что сделала не все, что могла, что мия может не пережить эту ночь. Потому с первыми лучами местного светила собралась и помчалась к ним в дом. Дверь открыла невыспавшаяся уставшая женщина с темными кругами под глазами. Уставшая, но тем не менее, в ее глазах я ясно видела надежду.

Девочка была в сознании. Только теперь смогла выдохнуть. Всевышние, благодарю вас! — вознесла короткую молитву, присаживаясь возле больной на пол. Снова пришлось вызывать у девочки рвоту, теперь, после порошка дишаре, она быстро стала светлой, черная пена ушла. Отмерила новую дозу лекарства, немного расспросила обортанку на предмет того, кто бы еще мог заразиться, мия заверила, что больше никто не ел того мяса. Девочки проявили своеволие, приготовив его самостоятельно и также самостоятельно попробовав, заболели только они.

Жила эта семья очень скудно, обортанка со слезами пыталась уговорить меня подождать с оплатой. Уверяла, что оплатит за жизнь дочери, как только сможет.

— Успокойтесь, уважаемая, — прижала к себе несчастную уставшую мать, незаметно передавая ей искорку энергии. — Как вас зовут?

— Тшани, льяра, — представилась женщина. — Я теперь ваша раба, пока не отплачу за жизнь дочери, — снова попыталась она опуститься на колени.

— Перестаньте, Тшани, — остановила этот порыв. — Я ведь сама пришла к вам и не просила оплаты.

— Нет, льяра. Великий Посол Пустошей не прощает долгов жизни! Он может сам взять плату, ту, что окажется слишком велика.

— Что ж, тогда, думаю, вы можете отработать свой долг. У меня есть лавка, там довольно много работы. Если вам это удобно...

— Да. Как только моя Харишаф поднимется, я приду к вам.

— Договорились.

Девочку мы смогли выходить только через пять дней. Зато теперь ее состояние не внушало опасений. За это время произошло много событий, расскажу про некоторые.

Во-первых, я все же выбрала время и перенеслась к диаракхорнам. Тоска по маленькому Эрохану не давала спать по ночам. Малыш мне снился, звал, а его вой стоял в ушах, даже когда я просыпалась. Переносилась я как раз к нему. Просто представила маленького черного дракончика с глазками цвета темной глины и тут же появились энергетические крылья.

Выпала посреди пещеры Эйшхераша. То ли благодаря высокому своду, то ли оттого, что вход громадный, в жилище друга был лишь полумрак, но никак не крошечная темнота.

Вспышка от моего появления погасла резко, внезапно, Эйшхераш дернул крылом, но не прекратил своего занятия. Взрослый диаракхорн раз за разом подсовывал малышу кусок сырого мяса, а мелкий упрямец лежал на земле, накрыв нос лапами и не обращал внимания на потуги Эйшхераша. Подошла ближе, отмечая, что Эрохан выглядит неважно. Чешуйки тусклые и будто поблекли, хвост мелко дрожит.

— Адали! — облегченно пророкотал Эйшхераш, приветствуя. — Наконец-то!

— Что с ним, Эйшхераш? — присела возле дракончика и положила ладошку малышу на голову. Эрохан дернул носом, медленно сдвинул лапы с морды и недоверчиво уставился на меня.

После попытался было вскочить, но лапы отказались держать малыша, и он забавно плюхнулся на брюхо.

— Отказывается есть! — с волнением заметил Эйшхераш. — Не ел ни разу, после того как ты ушла.

— Ни разу? Эй, ты чего? — встретила с потускневшими глазами. — Нужно кушать, чтобы набраться сил, вырасти большим-пребольшим, сильным-пресильным. Ты же мой Эрохан, мой защитник.

Взяла тот же кусок кровавого мяса, что до того Эйшхераш пытался скормить малышу и придвинула ближе к морде. Маленький диаракхорничик тут же принялся жадно откусывать большие куски и торопливо жевать.

— Хватит, хватит! — забеспокоился Эйшхераш. — Он еще маленький, для одного раза достаточно.

Отодвинула мясо в сторону.

— Неужели это то, о чем я думаю, Эйшхераш? — задумчиво гладила малыша по носу.

— Он тосковал без тебя, Адали, — озвучил мои мысли взрослый дракон. — Потому и отказывался от еды. Он из этого угла ни разу не выбрался за все время. Как понял, что ты ушла, сначала выл долго, такие малыши еще не умеют вербально общаться, ему нужно подрасти. Они выражают свои эмоции проще — через рык, вой. Так вот он выл два дня, пока совсем не охрип и не обессилел.

— Так не пойдет, — покачала головой. — Я не могу остаться здесь насовсем. У меня есть и другие обязательства. Эрохан, — снова переключила внимание на малыша, не прекращая поглаживать. — А что, если я пообещаю приходить, скажем, каждые три дня? Чаще, боюсь, не получится. И хоть энергия во мне так и бурлит после общения с вами, дело не в ней.

Маленький диаракхорн подполз ближе и уложил морду мне на колени, прикрыл глазки и заснул, всем своим видом показывая, что вообще не хочет меня никуда отпускать.

— Похоже, взаимодействовать с птенцами еще в яйце было плохой идеей, — покачал головой Эйшхераш. — Он считает тебя родным существом, кем-то вроде главной самки.

— Мамой? — усмехнулась грустно, продолжая гладить маленького дракончика.

— Попробуй подняться, — раздался голос в голове. — Птенец крепко спит.

Осторожно сдвинула чешуйчатую голову с колен и выпрямилась.

— Я... чувствую ответственность за него. Только вот совсем не знаю, как быть. Такому малышу не место там, где я живу, да он и не сможет там жить, сам понимаешь, а я... ну не могу я остаться в Аоршских горах!

— Успокойся, Адали, — покачал головой Эйшхераш. — Если долгая жизнь чему меня и научила, так точно тому, что всегда есть выход. Время расставит все по своим местам,

Прародители никогда ничего не делают просто так, на все есть их план. Если мы его не до конца осознаем, не значит, что его нет.

— Эйшхераш, скажи, а ты знаешь грибы-паразиты, что растут на деревьях? Лучше если на хвойных?

— Грибы? — скривился диаракхорн. — Нет, Адали, прости, но я не рассматриваю то, что растет под ногами.

— Я собираюсь побродить вокруг, поискать такие грибы, — предупредила Эйшхераша. — Проследишь, чтобы меня не сожрал какой-нибудь грызолок?

— Ступай, Адали, — покровительственно кивнул дракон. — Я присмотрю за тобой.

Несколько часов я бродила по лесу у подножия гор. Нашла множество полезных трав, которые не росли у Аорши, а здесь вот нашлись. В голове зрел план, как местные под охраной диаракхорнов станут собирать для меня травы и грибы, если я их, конечно, отыщу. Замечталась и чуть не угодила в болото. Осторожно вытянула ногу из вязкой почвы, поискала глазами, куда бы стать без опаски, и тут взгляд наткнулся на мшистую поросль вдоль поваленных деревьев. Соблюдая осторожность, приблизилась, рассматривая. Вот оно — то, что я искала! Это не дишаре, точно нет. Но передо мной явно гриб-паразит со схожими свойствами.

Собрала все, что нашла и, полностью удовлетворенная собой, вернулась к подножию, где меня ждал Эйшхераш. Диаракхорн заметно нервничал.

— Нужно торопиться, Адали, — выстелил он передо мной крыло. — Я чувствую волнение птенца.

Маленький Эрохан проснулся и стоял на самом краю выступа перед пещерой Эйшхераша. Завидя нас, диаракхорнчик оттолкнулся и тут же взлетел, ловко орудуя крыльями, подхваченный потом ветра. Эйшхераш подстроился под скорость малыша, держась снизу и чуть сбоку, видимо, чтобы поймать, если что-то пойдет не так.

— Давай в Аоршу, Эйшхераш! — попросила я, получив в ответ волну удивления, но взрослый диаракхорн чуть сместился, потоком воздуха направляя Эрохана в нужную сторону. Он его и краем крыла не коснулся, а малыш полетел в нужном направлении.

Аоршцы, завидя нашу колоритную компанию, заволновались, попрятались в домах и только орли Барнас не побоялся выйти навстречу грозным ящерам. Лотр при нашем появлении упал на колени, низко склонил голову, да так и стоял, не глядя на приземляющихся у колодца драконов. Посадка Эрохана вышла не слишком удачной, малыш плюхнулся на брюхо и проехал мордой по земле несколько метров, замерев у самых ног побледневшего старосты.

После поднялся на лапы, прикрыл глаза и принюхался. Что уж он там унюхал не знаю, а только Эрохан быстро потерял всякий интерес к Барнасу. Я же торопливо спустилась по крылу Эйшхераша, высланному довольно близко к старосте.

— Барнас, что происходит? — подошла ближе. — Это всего лишь я.

— Приветствую, Адали! — не поднимаясь, еще ниже склонился мужчина. — Рад видеть в здравии.

— Ладно вам, Барнас, — отмахнулась я. — Все нормально, не о чем переживать. Хэш Рошар меня не обижал, забрал к себе в дом, ухаживал. Вставайте, мне не нравится ваша поза.

— Простите меня, Адали! — угрюмо твердил свое Барнас и не думая вставать с колен. — Если бы не вы, деревни уже бы не было. Я испугался... ведь за мной все жители. Они доверились мне, я не мог подвести. Моя жизнь — ваша, Адали, так будет честно!

— Орли Барнас, — посерьезнела я. — Что случилось? С чего вдруг такие разговоры?

— Ну, напугал я его немного, — слышался рокошующий голос в голове. Обернулась к Эйшхерашу, приподняв вопросительно бровь. — Прилетал, тебя искал, — пояснял дракон неохотно. — Этот двуногий не сразу выдал, что ты отбыла с другими двуногими.

— И что ты сделал?

— Да ничего такого, — Эйшхераш попытался было отвернуться от моего недоброго взгляда, только я не дала. Энергии во мне скопилось столько, что она так и просилась наружу. Небольшой силовой аркан вышел практически без усилий с моей стороны. Набросила его с первой попытки на мощную шею ящера и потянула легонько к земле, только чтобы помешать уйти и заставить посмотреть на меня.

— Что ты сделал, Эйшхераш? — спросила еще раз, с нажимом.

— Я смог с ним поговорить, — выдал прижатый к земле диаракхорн.

От неожиданности выпустила энергетический аркан и едва не рухнула на землю. Посмотрела удивленно на Барнаса.

— Это правда? Вы слышали голос Эйшхераша?

— Верно, Адали. Я слышал глас твоего посланника, — глухо отозвался Барнас, по-прежнему протирая колени.

— Но как? — перевела эпатированный взгляд на дракона. — Как ты это сделал?

— Я был очень зол, Адали, — буркнул Эйшхераш. — Твой запах перемешался с чужим, я чувствовал твое неприятие и что-то еще. Мне нужно было знать, где ты, а этот человечиска только ползал по земле и ничего не говорил. Ну и... я разозлился. Зарычал по ментальной связи, а он услышал. Ну и дальше само как-то вышло.

— И что же ты сказал бедному Барнасу?

— Что если ты не вернешься, я разнесу в щепки каждый домик этой жалкой деревеньки, сожру всех двуногих, а этого, — кивнул на старосту, — заберу в горы на потеху стае.

Дракон хоть и отворачивал морду, но не выглядел ни виноватым, ни пристыженным, скорее, по-моему, пытался скрыть довольство во взгляде.

— Эйшхераш! — едва удержалась от стоны. — Вот поэтому вы наказаны, понимаешь? Потому что считаете себя выше прочих. Что дает тебе право думать, что все эти люди не заслуживают права на жизнь? Орли Барнас, да встаньте вы уже! — кусочек раздражения выплеснулся и на старосту. — Не сделает этот ящер вам ничего, гарантирую! — говорила Барнасу, а смотрела прямо в глаза дракону, обещая жуткие кары взглядом за слушание.

Эйшхераш фыркнул и все же отвернулся.

— Да не собирался я на самом деле этого делать, — фыркнул обиженно. — Мне лишь нужно было узнать, где ты.

Староста наконец поднялся, но смотрел на меня затравленно.

— Я не в восторге была от идеи уезжать с послем, признаю, — спокойно заявила мужчине. — Но все обернулось неплохо, так что я даже благодарна и вам, и Рошару. Барнас, я к вам с деловым предложением, а вы тут цирк устроили!

— Я не знаю, что такое цирк, Адали, — исподлобья буркнул Барнас, не сводя глаз с Эйшхераша и Эрохана. Маленький дракончик на наши переговоры обращал мало внимания. Он забавлялся как мог — засунул морду в колодец, едва не свалившись вниз, уронил туда же прикрепленное на толстой веревке ведро, потом, правда, достал. Напился прямо из этого ведра и уронил почти полное снова, подняв брызги до самого верха. И я, и Эйшхераш следили за мелким краем глаза, готовые вмешаться в случае чего, но пока этого не требовалось.

— Смешное представление, на грани абсурда, — пояснила охотно, хоть и не очень понятно. — Барнас, мне нужна помощь аоршцев. Добровольная помощь, — уточнила на всякий случай. — Я не держу зла ни на вас, ни на кого другого из поселения. Эйшхераш... приносит свои извинения, он погорячился.

Диаракхорн громко скептически фыркнул и демонстративно зевнул, показывая огромнейшую пасть, полную длинных острых зубов. Барнас, только-только начавший возвращать здоровый цвет лица, снова посерел и едва удержался, чтобы не бухнуться на колени. Послала другу укоризненный взгляд.

— Эйшхераш, может полетаете пока с Эроханом неподалеку?

— Птенцу и тут неплохо, — принялся вредничать диаракхорн. Улегся на землю, вытянув длинную шею и лениво прикрыв глаза.

— Хотя бы не вмешивайся, — попросила без особой надежды.

— Орли Барнас, у меня к аоршцам деловое предложение. — Поднесла ближе корзину с собранным за это утро, чтобы показать поселенцам, что именно мне от них нужно. — Орли Барнас, здесь травы и грибы, которые я собрала с другой стороны Аоршских гор, неподалеку от поселения драконов. Если жители Аорши согласятся собирать для меня эти растения, уверена, смогу оплатить их работу. Насчет грызолоков и других хищников не беспокойтесь, Эйшхераш вас защитит.

— Я? — раздался в голове полный удивления возглас. Обернулась, встречаясь с ошумевшим взглядом дракона.

— Диаракхорнам пойдет на пользу близкое общение с людьми, — с нажимом сообщила другу. — Думаю, это может способствовать снятию с вас наказания.

— Да я же не отказываюсь, — пошел на попятную крылатый друг. — Только сами ж бояться станут, — фыркнул в сторону Барнаса.

— Адали, — отмер староста, рассматривая содержимое корзины. — Эти вот блицы, — указал на с трудом найденные грибы-паразиты, — они ядовиты. Нельзя их не только есть, а лучше и в руки не брать.

— Я знаю, Барнас, — уселась на землю, прямо в вытопанную траву. — Но из них я могу сделать лекарство, очень нужное. А другие травы вам знакомы?

— Бабы у нас травы собирают, их и нужно спрашивать. Да только на ту сторону Аоршских гор никто не ходит. Это ж через весь лес идти. А там грызолоки, да и... — бросил быстрый взгляд на Эйшхераша, — драконы.

— Драконы вас не тронут, — снова пообещала я. — Они разумны, многие из них. А остальные подчиняются главе стаи. — Это Рауторорк. — С той стороны гор можно разбить небольшой лагерь для ночевки, чтобы не ходить через лес. Собранное я могу забирать оттуда, не из Аорши. Насчет безопасности — я уже сказала, насчет оплаты... Что вы хотите за эту работу? Я знаю, что многое вы вымениваете в соседних поселениях, а это тоже не близко.

— Заберите детей в Аквадию, — назвал неожиданную цену Барнас. — Дети не должны отвечать за грехи отцов, они ни в чем не виноваты. Пусть у них будет будущее.

Задумалась.

— Это... высокая плата, Барнас. Не уверена, что смогу гарантировать то, что вы просите. Заберу... а потом что?

— В Аурейе есть дома для беспризорных, — глаза старосты зажглись надеждой. — Они их вырастят.

— Барнас, — выставила руку перед собой. — С чего вы взяли, что в таких приютах детям будет лучше, чем здесь?

— Я знаю. Сам вырос в таком приюте. Кормят, поят, одевают. Обязательно учат грамоте, а после и к труду приучают. Девочек замуж отдают в пятнадцать-шестнадцать, пацанам комнатенку какую-никакую выделяют... У них будет шанс, Адали.

— И как же вы использовали свой шанс, Барнас? — чуть склонила голову, спрашивая. — Почему вы здесь? За что?

Лотр хмыкнул невесело и отвернулся.

— Идем в дом, Адали. Негоже на земле сидеть. За пирогом беседу вести всяко приятнее.

Послушно поднялась и пошла в дом вслед за лотром. Он оттягивал начало разговора, был задумчив. Разлил по чашкам остывший травяной напиток, поставил на стол блюдо с пирогом. Наконец, сел.

— Все у меня было, Адали, — невесело начал свой рассказ староста. — Жена была, и даже сынок народиться успел. Только вот не по себе пару я выбрал. Ларика, жена моя, из торговой семьи, обеспеченной, не чета мне, беспризорнику. Батюшка ее с Вейренарой торговал все больше. Ткани возил красивые, да дорогие. Лавка у него в центре Ахшанира справная была. Что уж во мне Ларику привлекло — не знаю. А только быстро она согласилась со мной сбежать. Отец ее, конечно, не желал такого зятя, да и немудрено то. Что с меня взять? Голый, да босый за ней пришел. Ну дали комнату, а толку-то? Работал я, Адали. День и ночь трудился, чтобы любимая ни в чем нужды не знала. А как Тишка появился, так и вовсе. Заработался я так, что и не заметил, что дома стали вещички появляться, какие на мои звоны не купить было. Ларика отдалилась, с отцом примирилась даже. Только меня к старому торговцу в дом не звали. Тишку все больше с родителями оставлять стала, а сама ходила все где-то. Соседи стали мне подзуживать, что почаще мне дома-то бывать следует, что под носом своим очевидного не замечаю. А я и правда слеп был, Адали... И вот приболел. Скрутило меня на выгрузке так, что едва домой добраться сумел. Вваливаюсь я в квартирку, что сам, своим горбом, без помощи ее батюшки заработал. Да, всего две комнаты, но и банная, и хезник, и кухня — все есть... Эх, чего уж там! Не одна она была. От двери еще смех услышал. А дальше, как в тумане все. Кровавом. Забирали меня оттуда, соседи стражей вызвали. Сидел я на полу, в крови весь. Ларика... порешил я ее. И ее, и того, кто с ней был. Потом уже узнал, что друг то был ее папаши, тоже торговец, значится. И вроде за него ее отдать хотели, когда повстречались мы. А Михальш, отец ее, кричал на разбирательстве, что и Тишка не мой вовсе... Так вот и сослали сюда.

Сидела молча, слушала, не перебивая. Пыталась осмыслить, понять. Барнас всегда казался мне простым и понятным, надежным... неопасным. Могу ли я оправдать его поступок? Нет, не могу. Но я знаю лотра, который каждый день служит на благо другим жителям поселения, защищает их как может, искупает тем самым, что натворил. Спрашивать, раскаивается ли староста не стала. Вижу, что нет. Не гордится сотворенным, но и не раскаивается. Теперь слова Рошара о том, кто живет в Аорше стали понятнее. Однако Барнас прав, дети не должны отвечать за грехи родителей. Я помогу им. Кому смогу, кто захочет отсюда уехать.

— А сын где теперь? — прервала затянувшееся молчание.

— Знамо где, у Михальша растет. Да и к лучшему то. Что его здесь, со мной ждало бы? Разве это жизнь? Прозябание.

Насчет сбора мы договорились. Эйшхераш поупрямился, конечно, но в итоге согласился помочь обустроить лагерь на той стороне Аоршских гор, помочь перенести и людей, и материалы, обещал организовать защиту. Подробно объяснила Барнасу и тем миям, кого он позвал, как именно собирать растения и грибы, какие части мне нужны, как хранить до моего прихода. Насчет детей честно сказала, что подумаю, обсужу с Рошаром и Тревором. Мне странно представить, что какая-то мать согласится отпустить от себя ребенка, но с другой стороны... жизнь в Аорше и правда существенно отличается от жизни в столице. Поселенцы выживают.

Самым трудным в этот день оказалось уйти от Эрохана. Маленький дракончик ни в какую не хотел меня отпускать. Он будто чувствовал, что я вот-вот снова исчезну и не отлипал ни на шаг. Эйшхераш пытался отвлечь малыша, но у него это выходило плохо.

— Эрохан, миленький, я вернусь, клянусь тебе! — прижалась к малышу и едва не плакала, чувствуя его тоску. Да, общаться птенец еще не мог, но вот чувства свои передавал отлично. Малыш вроде понял, лег на землю, тоскливо на меня поглядывая. — Эйшхераш, я постараюсь вернуться через несколько дней. Очень рассчитываю, что ты не станешь пугать аоршцев еще больше! Их помощь мне очень нужна, понимаешь?

— Да все я понял, Адали, — пробурчал диаракхорн. — Не задерживайся, мы будем тебя ждать.

Взрослый дракон чуть придавил лапой хвост Эрохана, чтобы он не дергался, когда я выпустила энергетические крылья. Представила свою лавку, закрыла глаза, вспышка... и тут, в самую последнюю секунду почувствовала толчок... на пол посреди лавки мы вывалились вдвоем с дракончиком.

— Эрохан! — разволновалась я. — Ты как? — Малыш был без сознания. — Ирш! Ну зачем ты это сделал?

Побежала на кухню, схватила кувшин с водой и вернулась в торговый зал, где на полу развалился по-прежнему не двигающийся малыш. Полила ему на голову воду, попробовала напоить, но все тщетно. Тогда, в отчаянии, приложила ладони к мощной груди и послала небольшой энергетический импульс. Только после этого под ладонями послышалось биение сердца.

— Фух! Как ты меня напугал! — сообщила открывшему глазки дракончику. — Эрохан, зачем ты это сделал? Я же сказала, что вернусь! — ворчала, а сама с трудом подняла тушу малыша на руки и понесла в спальню. Сгрузила на кровать и сама, обессиленная от переживаний, легла рядом. Эрохан пришел в себя и сейчас с интересом оглядывался, а я размышляла, как быть.

Находиться так далеко от Аоршских гор дракончику противопоказано, но и вернуть его назад сейчас я не могу. Если он так отреагировал на переход вместе со мной, едва не погиб, то еще один переход вполне может его добить. И не факт, что сумею спасти. Что же делать? Покачала головой, поглаживая шершавый нос. Отвлек громкий стук в дверь.

— Значит так, — приблизила лицо вплотную к морде малыша. — Не вздумай отсюда выходить, понял? Лежи отдыхай, набирайся сил! Выйдешь — тут же отправлю тебя обратно к Эйшхерашу!

Эрохан потупился, даже неловко стало. Стук повторился, потому соскочила с кровати,

поправила одежду, волосы уже на ходу и заторопилась ко входу.

— Лисанна! — выдохнул взволнованный Рошар, стоило только распахнуть дверь. — Я уже собирался ломать дверь, — признался лотр, входя внутрь. — Несколько часов пытаюсь вас дозваться, соседи сообщили, что вы дома, никуда не отлучались, на стук никакой реакции!

— Рошар, давайте договоримся, — косясь на дверь спальни, потянула лотра на кухню. — Что вы никогда, ни при каких обстоятельствах не станете ломать мою дверь! Я переехала как раз по той причине, что хотела большей самостоятельности, не хотела ни перед кем оправдываться в своих поступках и перемещениях!

— Я волновался, — тихо признался Рошар.

— Зачем вы так упорно пытались добиться встречи?

— Аукцион сегодня вечером. Пришел узнать, может все же вместе пойдём? Там будет довольно интересно. Много необычных, занятных вещей продают обычно, а в конце зал освобождают, играет оркестр, можно потанцевать, — соблазнял Рошар.

— Нет, — покачала головой. — Заманчиво, конечно, но у меня другие планы.

— Тревор? — не удержался от предположения лотр.

— Нет, — твердо посмотрела мужчине в глаза. — И мне не нравится, что приходится оправдываться перед вами.

В это время в спальне раздался отчетливый шум, слышимый даже здесь, в отдаленной от спальни кухне. Рошар пристально посмотрел на меня, сжал кулаки, сцепил зубы.

— Вижу, все же помешал, — выдавил он, сделав одному ему очевидные выводы. — Что ж, прошу простить, больше не стану мешать. О результатах аукциона сообщу завтра. В какое время вам будет удобно меня принять, льяра Лисанна?

— Не знаю, о чем вы подумали, диари Рошар, — улыбнулась устало, — только это точно неверно. Я буду рада видеть вас завтра в любое время.

— Короткой ночи, Лисанна, — кивнул Рошар, прежде чем широким шагом направиться к выходу.

— Рошар, постойте! — едва успела его окликнуть.

— Что-то еще? — лотр стоял вполоборота, стараясь не встречаться со мной глазами.

— Я не отдала вам монеты, — напомнила я. — Подождите минутку, сейчас принесу.

С опаской открыла дверь в спальню и тут же захлопнула. Эрохан нашелся в купальне, дракончик забрался в небольшой чан для омовений и застрял там.

— О, Всевышний! — со смехом простонала я. — Эрохан, я же сказала лежать на кровати и никуда не лезть! Жди тут, скоро вернусь и вытащу тебя.

Нашла рюкзак, достала кошель с монетами и поторопилась обратно к Рошару.

— Вот, — протянула кошель лотру. Здесь сорок девять двонов, все, что у меня есть.

— Никак не могу вас понять, Лисанна, — задумчиво выдал мужчина, принимая кошель. — Вы доверяете мне все свои средства, но при этом не хотите приоткрыть завесы над тайной, что вас окружает.

— Не все тайны должны быть раскрыты, Рошар. Я вам благодарна, что встретились на моем пути, что не отказываете в помощи и поддержке, что... не требуете ответов.

— У вас в спальне, — все же не удержался лотр, — тот, кто также не требует ответов?

— Вы даже не представляете, насколько ошибаетесь в своих предположениях, Рошар! — искренне рассмеялась я. — Даже не представляете.

Лотр ушел, а я поспешила вызволять Эрохана из чана для купания. Это не полноценная

ванна, а просто небольшая деревянная кадлушка, куда любопытный дракончик забрался и застрял.

Кадлушку пришлось расщепить, иначе дракончика достать не выходило. Около часа я и так, и эдак пыталась его вытащить, но в итоге побоялась повредить крылья малыша. Поэтому решено было пожертвовать чаном для купания. И вот теперь я смотрела на обломки и прикидывала, во что мне обойдется новый. Вся надежда на сегодняшний аукцион. Ох, только сейчас вспомнила, что не обсудила с Рошаром вопрос аоршских детей. Можно ли их вывозить оттуда? И найдутся ли для них места в тех домах для сирот, о которых упоминал Барнас.

— Эх, — смотрела на отряхивающегося хулигана. — Что же с тобой делать?

Выпустила малыша из спальни, позволяя идти за мной на кухню. Пришлось скормить ему все мясо, что еще оставалось в подполе. Сама перекусила остатками каши и принялась обустраивать торговый зал. Щиты с витринных окон пока не снимали, поэтому Эрохан мог спокойно разгуливать по всей лавке, что он и делал, с интересом засовывая любопытный нос всюду, куда только мог. Работу прервал очередной стук в дверь. Замерла, размышляя, кто бы это мог быть.

— Эрохан, ну-ка давай в спальню! И чтобы не шумел! — с трудом загнала диаракхорничка и закрыла дверь, надеясь, что он не учудит еще что-нибудь без присмотра.

Настороженно распахнула входную дверь. За ней мялся взрослый лотр. Смотрел на меня скептически, еще бы, встречала ведь я его в своем обычном, теперь уже весьма потрепанном наряде.

— Вы что-то хотели, уважаемый? — подала голос первой, потому что лотр так и стоял молча.

— Это вы травница? — неуверенно поинтересовался незнакомец.

— Я. Что вас беспокоит? — А сама уже пустила небольшую искорку в направлении лотра, окинула его перестроившимся взглядом. Здоров.

— Тиморей, торговец, рассказал, что у вас есть средство, способное унять боль. Это так?

— Смотря какую боль, — ответила уклончиво. По хорошему, впустить бы мужчину внутрь и расспросить спокойно, но у меня в спальне Эрохан, что заставляет нервничать и дергаться. А этот лотр мнется и не говорит толком, что его сюда привело. — Зубы? Голова? Женские боли? Кто страдает? Вижу, что не вы, — пояснила в ответ на недоуменный взгляд.

— Моя дочь, — все же выдавил нерешительный лотр. — Уже несколько дней не спит, мечется по кровати.

— Лекаря звали?

— Лекарь дал какую-то настойку, только та не помогает, — довольно раздраженно выдал лотр.

— Сколько вашей дочери?

— Два года.

— Вы же понимаете, что я не могу ее вылечить вот так, не глядя? — теряя терпение, заявила я. — Подождите здесь, я скоро.

Закрыла дверь и ринулась в спальню. Эрохан спокойно лежал на полу у кровати. При виде меня приподнял голову и зевнул.

— Вот и отлично, поспи! — благословила я. — Отойду ненадолго. Сиди тут и не высовывайся. Понял?

Схватила рюкзак и поспешила на выход.

— Идемте, посмотрим, что с вашей дочерью!

— Нет-нет! Вы не поняли! Просто дайте мне обезболивающую настойку и все. Не нужно идти со мной.

— Послушайте, — тихо закипала я. — Я не могу лечить на расстоянии, равно как и ставить диагноз! Или показывайте вашу дочь, или ищите другого лекаря!

Под конец раздражающего разговора уже просто не выдержала. Мужчина вел себя крайне странно — дергался, мялся, явно недоговаривал.

— Ладно, — все же согласился он, хотя было совершенно очевидно, что вести меня домой лотр не хочет. — Идемте.

Всю дорогу, а это пара кварталов мы молчали. Я старалась не отставать, подстраиваясь под широкий, размашистый шаг лотра. Создавалось ощущение, что он хочет от меня сбежать, все же передумав. Не сбавляя шага мужчина распахнул высокую дверь четырехэтажного дома и торопливо стал подниматься по лестнице. Перед входной дверью на втором этаже замер.

— Подождите здесь! — бросил сердито мне перед тем, как войти. Его не было несколько минут. — Проходите, — неохотно пригласил он, распахивая передо мной дверь.

Поведение лотра настораживало все больше, заходила в квартиру с опаской, готовая к... чему угодно. Мужчина, не давая мне осмотреться, проводил в небольшую комнатку, где на узкой кровати лежала пухленькая девочка в длинном платье. Чудесные рыжие кудряшки разметались по подушке, частично закрывая лицо, ручки она прижала к себе. С улыбкой приблизилась к девочке и присела рядом.

— Здравствуй, милая, — окликнула ее, ласково отводя прядь от лица. — Всевышний! — ахнула, не сдержавшись. С разбитого в кровь лица на меня смотрели глазки затравленного зверька. Девочка кривила губы, стараясь не плакать и то и дело бросала испуганные взгляды мне за спину.

— Она упала! — раздраженно поведаль лотр. — Все? Осмотрели? Теперь давайте настойку и уходите!

— Не так быстро, — откликнулась как можно мягче, дабы не напугать девочку еще больше. Быстро оцупала ручки-ножки малышки, голову, осмотрела спинку. В конце опустила ладонь ей на животик и послала крохотную искорку. Прикрыла глаза, шокированная результатом осмотра. — Все будет хорошо, милая, — шепнула девочке, поднимаясь. — Девочку рвало с примесью крови, ведь так? — повернулась к лотру. — Очень темная рвота, почти коричневая.

— Да, — неохотно признал мужчина.

— Слабость, тошнота, сонливость. Все так?

— Да, все как вы описали.

— Как давно она в таком состоянии?

— Два дня, я же вам сказал! — мужчина все больше распалялся.

— У вашей дочери внутреннее кровотечение, — сообщила, едва сдерживаясь. — Похоже ее... падение отразилось не только на лице.

— На что вы намекаете? — совсем озверел мужчина. — Зря я вас привел. Все, хватит, убирайтесь! Сами справимся! Еще я девкам всяким свою дочь не доверял!

— Она умрет, если ей не оказать помощь, — прошипела прямо в лицо этому негодю.

— Ложь! — припечатал мужчина, хватая меня за локоть и волоча к выходу.

— Стойте! — с трудом вырвалась. — Я ей помогу. У нее внутреннее кровотечение, это очень опасно!

— И что вы намерены делать?

— Спасти ее. Где мать девочки? Мне может понадобится ее помощь.

— Ее здесь нет! — слишком быстро ответил мужчина. — По-моему, вы просто морочите мне голову! Уходите сейчас же!

И он снова потянул меня к двери. Оглянулась и поймала больной, потухший взгляд ребенка. На выходе из квартиры столкнулась с еще одним потухшим взглядом. Из-за двери, думаю, кухонной, на меня смотрела тоненькая женщина с большим животом. Она, видимо, тоже упала, потому что лицо женщины цвело всеми красками. Несчастливая обнимала живот двумя руками и просто смотрела, как ее муж выволакивает меня из квартиры.

Решение было принято моментально. Обдумать его я, конечно, не успела, действовала импульсивно, порывисто и, возможно, вскоре пожалею. Но прямо сейчас сформировала в руках маленький, совсем-совсем крохотный энергетический шарик и запустила им прямо в грудь домашнего тирана. Мужчина даже не понял, что произошло. Он покачнулся, хватка на моей руке ослабла. Подхватила обмякшего лотра и мягко уложила на пол прямо тут, неподалеку от двери.

Женщина, все прекрасно видевшая, зажала рот двумя руками и со страхом смотрела на меня.

— Не нужно меня бояться, — попросила, подходя к ней ближе. — Позвольте я вас осмотрю. — Вмиг перестроила зрение, пуская в сторону беременной сканирующую искорку. — Ирш! — выругалась, не сдержавшись. Зажмурилась, послала еще одну искорку в надежде, что ошибаюсь. Повторное сканирование подтвердило результаты первого — ребенок в животе этой мии мертв. Не менее двух дней. И как ей об этом сказать? А главное, что делать? Потерла лицо двумя ладонями, сделала глубокий вдох-выдох. — Я Лисанна, — нашла в себе силы улыбнуться молодой женщине.

— Верата, — тихо выдала она. — Что с господином? — кивнула на лотра на полу. — Он умер?

— Нет, — покачала головой. — Поспит немного. Это он вас так? — едва заметный кивок. — И девочку? — мия снова кивнула. — У вашей дочери внутреннее кровотечение. Кровь льется в желудок и пищевод, ее нужно срочно остановить и восполнить. А вы... ваш ребенок... — никак не могла найти нужных слов, сказать то, что должна, просто обязана, ведь женщину еще можно спасти.

— Я знаю, — шепнула она, неожиданно крепко сжимая мое запястье. — Помогите Иррисхаре, спасите мою дочь.

Лотра в прихожей пришлось связать и засунуть в рот кляп. Не знаю, через сколько он бы пришел в себя, а отвлекаться на него времени не будет. Верата смотрела на мои действия со священным ужасом, но не возражала. Первым делом я дала ей настойку болитрова, оставшуюся у меня еще из старых запасов. Подумав, добавила к ней еще и несколько капель болорника. Заставила лечь, стоило Верате послушно осушить стакан.

— У вас сейчас начнутся роды, — отводя глаза, предупредила я. — Я помогу. И потом тоже. Не ждите чуда, — качнула головой. — Ребенок мертв, — говорила намеренно сухо, стараясь не пропускать ситуацию через себя, иначе рисковала вконец расклеиться, а я должна быть в форме, чтобы помочь этим несчастным.

Оставила женщину и переключилась на девочку.

— Иррисхара, — тронула ее слегка. — Какое красивое имя. И ты тоже красивая, малышка. Сейчас все будет хорошо, нужно только выпить вот это. — Протянула и ей обезболивающие капли. Потом покопалась в рюкзаке, нашла регенератор, потрясла бутылёк — осталось на самом дне, очень мало, но девочке должно хватить. И крововосстановитель. Его развела в большом кувшине, поставила у кровати, поглядывая на женщину неподалеку. Она уже тихо постанывала, но болорник притуплял ее ощущения.

Во время работы я совсем позабыла про связанного лотра. Вспомнила, когда он завозился, привлекая к себе внимание, стал стучать ногами и головой по стенам и полу. Однако, как мне кажется, соседи этой семьи привыкли к пугающим звукам и уже не обращают на них внимания. Что хуже — я забыла про Эрохана, оставшегося в лавке. Что мог натворить этот дракончик в одиночестве — одним Прародителям известно!

Девочку несколько часов отпаивала крововосстанавливающим и бледность постепенно стала отступать, сменяясь легким румянцем. Женщина тихо плакала. Совсем недавно сын покинул ее тело. Щадя чувства матери, завернула младенца в тряпицу, найденную тут же, и позволила женщине проститься с малышом. Когда стало возможно оставить их одних предупредила, что пойду за стражей.

— Зачем? — испугалась Верата.

— Вы что, не понимаете, стоит мне развязать вашего мужа, и он повторит то, что сделал! Вы чудом остались живы, сын погиб, Иррисхара едва не отправилась за грань!

— Нет, нет, — залепетала иссушенная жизнью женщина. — Не нужно стражей. Нет, нет!

— Но почему? — искренне недоумевала я.

— Не нужно, — только повторяла она. — Уходите. Спасибо за все. А теперь уходите.

— Это же глупо! Если он не убил вас раньше, не значит, что теперь не убьет!

— На все воля Великого Посла, — смиренно выдала женщина.

— Вы обортанка? — догадалась я. — И давно в Аквадии?

— Господин привез нас с началом ветров. А после увезет в Обортан. Стражи не станут вмешиваться, господин в своем праве.

— Идемте со мной, — предложила еще один выход. Сердце просто разрывалось смотреть, как эта женщина прижимает к себе сверток с мертвым сыном.

— Нет, нет, — снова зачастила она. — Мы — собственность господина. Куда он, туда и мы. Уходите. Стойте, — она с трудом поднялась. Все также прижимая к себе сверток с мертвым младенцем вышла, но вскоре вернулась. Верата несла небольшую шкатулку. Откинула крышку, показывая мне великолепные серьги и браслет, выполненные рукой искусного мастера. — Возьмите, — ткнула мне шкатулку. Взяла, только чтобы незаметно оставить неподалеку. — Спасибо, что спасли мою дочь. — Она низко поклонилась. — А теперь уходите, умоляю вас!

— Верата, пожалуйста, подумайте о дочери! Вы можете остаться в Аквадии, неужели Иррисхаре вы желаете такой жизни, как ваша?

— Уходите, прошу вас, — твердила свое женщина, подталкивая меня к выходу.

Я устала сопротивляться. День сегодня был не самый простой, светило давным-давно успело покинуть небосвод. Ела я лишь утром, так что просто решила оставить ей инструкции и молиться, чтобы мои усилия не пошли прахом, стоит ей только развязать господина.

— Жидкость в графине у кровати, — махнула рукой, — ваша дочь должна ее выпить

всю до капли. Не позволяйте ей вставать, даже в хезник. Пить как можно больше, еда самая легкая. Такой режим не меньше трех дней. Вам бы тоже полежать хотя бы денек, сами понимаете после всего... Меня можно найти на торговой аллее, в бывшей лавке специй. Если вдруг начнется кровотечение или девочке станет хуже, приходите в любое время, я вам помогу.

Выдала все это и сама направилась к выходу. Проходя мимо связанного лотра, едва удержалась, чтобы не пнуть его по... лицу. Но удержалась. Лишь одарила мрачным, многообещающим взглядом и вышла прочь.

На улице давно стемнело, в животе пусто, настроение на нуле.

Нет, ну что за воспитание такое? — кипела на обратном пути, мысли все никак не отпускали. Допускаю, что в культуре обортанцев лотр выше по положению, мия обязана подчиняться. Даже несколько жен могу понять, со скрипом, но да ладно. Но как можно остаться с негодяем, что избивает тебя и твоих детей, у меня в голове не укладывается! Вот совсем! Не просто избивает, он стал причиной смерти еще не рожденного младенца! И она называет его господин и готова следовать, куда скажет.

Едва переставляя ноги добрела к своей лавке, еще на подходе почувствовав запах дыма. Ирш! Только сейчас вспомнила про диаракхорна, оставленного на весь вечер одного. В лавку входила с опаской. Дверь отперла, собралась с духом, прежде чем открыть. Глубокий вдох, все, я готова! Распахнула и едва не взвизгнула от странных теней. Все же нервы на пределе, денек сегодня выдался совсем непростой. Эрохан развалился посреди торгового зала в куче щепок от разбитой кадушки для купания. Ароматный дымок шел как раз от нее. Это уже был не дым, так, остатки. Но вся лавка пропиталась гарью. Распахнула дверь пошире, выпуская ее наружу.

— Поздравляю, — серьезно кивнула малышу, — с обретением огня. — Эрохан поднял голову и преданно завилял хвостом. — Пошли на кухню, — предложила ему. — Проверим, что ты ешь, кроме мяса. Потому что мяса у меня нет от слова совсем. Нисколько. И звонков на него тоже нет. Так что или ешь кашу, или сиди голодный.

Дракончик послушно потопал за мной. Достала из подпола оставшиеся овощи, еще те, что Тревор принес, спасибо ему еще раз огромное за заботу, нашла крупу и принялась готовить кашу с овощами. От монотонной механической работы едва не уснула прямо у плиты. Только возня Эрохана не позволяла совсем уж расклеиться. Пока поздний ужин доходил в котелке, заварила зеленые ароматные листочки, бросила в чашку крупный кусок хасира, вот прям до дрожи захотелось сладкого, и села за стол.

В какой-то момент все же заснула, уронив голову на сложенные руки. Эрохан разбудил, толкаясь шипастой башкой.

— Что? — спросонья не сразу поняла, чего он хочет. — Голоден? — вспомнила по кашу на плите. К счастью, спала я всего пару минут, ничего не пригорело. Поделила ужин поровну, дракончик, как ни странно, принялся с аппетитом уплетать предложенное угощение. Я тоже поела, от усталости вяло ковыряясь в тарелке. — Ладно, дружок, — снова обратилась к Эрохану. — Осталось последнее дело на сегодня — нужно вернуть тебя в Аоршские горы. Понимаю, ты бы хотел остаться со мной, но рисковать нельзя. Я не хочу, чтобы ты заболел, ты и так уже долго здесь, со мной. Да и скрывать тебя, знаешь ли, не так уж и просто.

Села на пол, рядом с малышом, обняла его крепко-крепко, выпуская медленно крылья. Постаралась максимально напитать диаракхорничка энергией перед переносом, помня о прошлой его реакции на такое перемещение. Вспышка, и вот мы уже перед входом в пещеру Эйшхераша.

Первым делом осмотрела малыша, с радостью отмечая, что второй перенос никак не сказался на его состоянии.

— Адали, — из пещеры величаво вышел Эйшхераш, с волнением оглядывая мелкого. —

Я вас ждал.

— Ох, Эйшхераш, я так устала, — зевнула, обнимая крылатого друга за шею. — Ужасный, просто безумно ужасный день.

— Оставайся здесь сегодня, я посторожу твой сон, Адали, никто не посмеет тебя тревожить.

— Не могу. Вдруг я буду нужна, а меня нет. Спасибо, Эйшхераш, но мне нужно вернуться. Присматривай за этим неслухом, ладно? Он после первого переноса едва не погиб, и как я умудрилась не заметить, что он намеревается отправиться со мной?

— Не вини себя, Адали, если кто и виноват, то это я. Не удержал, хотя должен был. Он голоден? — кивнул на прижавшего уши Эрохана.

— Не знаю, — пожалала плечами. — Я его кормила, только не мясом. У тебя, кстати, не найдется кусочка свежего мяса, хоть небольшого?

— Найдется, еще как. Ты голодаешь, Адали? Зря ты не соглашаешься остаться с нами! Я стану заботиться о тебе, уверяю, ты никогда не будешь голодать!

— О, Всевышние, Эйшхераш, как же я рада, что встретила тебя! Одной фразой вернул мне утраченный душевный комфорт. Это так важно, знать, что есть место, где тебя примут и готовы кормить!

— Ты смеешься надо мной, Адали? — нахмурился диаракхорн.

— Я тебя люблю, Эйшхераш. И этого малолетнего хулигана, — кивнула на Эрохана. — И, честно говоря, вовсе не представляю уже жизни без вас!

В ответ по моему лицу прошелся горячий раздвоенный язык, подпитывая схожей с моей, но все же чуть иной энергией.

Эйшхераш ненадолго отлучился в пещеру, вернулся, неся в зубах мохнатую ногу горного рогарека.

— Вот, — оскалился дракон. — Больше-то все равно не утащишь.

Эрохан, как ни странно, без долгих уговоров скрылся в пещере Эйшхераша, так что ничто не могло помешать мне вернуться в свою лавку.

— Спасибо, — поцеловала шершавый нос друга и выпустила крылья.

Уже в процессе переноса вспомнила, что так и не закрыла входную дверь, открытую для проветривания. А, переместившись в лавку, в самый центр торгового зала, встретила с широко распахнутыми глазами безмерно шокированного Рошара. Я возникла прямо перед ним.

От неожиданности крылья гасли неспешно, позволяя лотру рассмотреть меня во всей красе. Рошар долго молчал, я уже даже начала переживать за него. И взгляд, которым он меня сверлил — прожигающий, проникающий в самую душу.

— Кто... — лотр закашлялся. — Кто вы? — хрипло выдавил он из себя.

Неужели этот день никогда не закончится? — мысленно застонала, мечтая об уютной мягкой кровати и одновременно обдумывая, что говорить. Нет, ну надо же так проколоться, на такой глупости, как незапертая дверь!

— Рошар, — выдохнув, шагнула к по-прежнему неподвижному лотру. — Идемте на кухню. Только дверь все же закройте, хватит на сегодня незваных гостей.

И первая подала пример, потопав в озвученную сторону. Ногу рогарека тащила сама, нужно ее от шкуры очистить и в подпол пока убрать, чтобы не испортилась. Рошар послушно шел следом.

— Садитесь, — кивнула на табурет, закидывая кровавую ношу на стол. — Умеете

свежевать?

— Умею, — шокировано кивнул лотр, только сейчас замечая мою добычу.

— Вперед! — протянула ему нож, а сама решила заварить чай.

Рошар отложил в сторону мой инструмент, приподнялся, вынимая из кожаного чехла на поясе свой — длинный и изогнутый и принялся сноровисто снимать шкуру с ноги горного зверя. Признаться, даже засмотрелась, настолько ловко и быстро у него получалось. Закончив менее, чем за пару минут, лотр вопросительно посмотрел на меня.

— Тут люк есть в подпол, — отмерла. Подошла, показывая, и откинула крышку. — Спустите, пожалуйста. Там пара крюков вроде были, можно подвесить.

Сама пока вытерла стол от потеков крови и даже успела приготовить чашки. Отодвинулась от небольшой раковинки, чтобы лотр мог вымыть руки, протянула ему чистую кухонную обтирку, и первая заняла место за столом.

— Расскажите, как прошел аукцион? — признаюсь, тянула время.

Рошар молча сходил в торговый зал, вернулся, неся несколько позвякивающих мешочков.

— Вот, — положил их передо мной на стол. — Все прошло лучше, чем я мог предположить! Диари Бьтир выкупил три ваших монеты за пятьсот степров! Еще казначей повелителя участвовал в торгах, диари Реджинар приобрел две монеты по сто степров каждую. Больше монет я выставить не стал, решил, что это подогреет интерес и к следующему аукциону будет больше желающих заполучить и себе подобную диковинку. Здесь как раз семьсот степров, — Рошар кивнул на позвякивающие мешочки. — В кошелях только крупные звоны, — пояснил он. — Иначе заняли бы слишком много места.

— Спасибо! Это намного больше того, что я ожидала.

— Оставшиеся монеты могу вернуть, — предложил Рошар. — Могу оставить пока у себя. Как будет удобнее?

— Думаю, лучше, если пока они побудут у вас, Рошар. И... давайте окончательно перейдем на ты. Если это не нарушит никаких норм приличия, конечно, и вам будет удобно.

Рошар моргнул, обдумывая. Медленно кивнул.

— Лисанна, то, что я видел там, — он кивнул в сторону торговой залы. — Что это было? Как... как вы... ты появилась? Откуда? И это мясо, откуда оно? Это ведь нога горного рогарека? Здесь, в центре Аурейи... — Рошар помотал головой. — Я совсем ничего не понимаю, запутался. — Помолчал несколько секунд, прежде чем пристально посмотреть мне в глаза. — Лисанна, я хочу узнать правду.

— Я безумно устала врать, — выдала совершенно искренне. — И, наверное, только рада буду рассказать правду. Но... я не могу рассказать просто так, понимаешь? — лотр кивнул. — Ты должен поклясться, что без моего разрешения не станешь распространяться о том, что узнаешь обо мне.

— Поклясться? — криво усмехнулся лотр. — Такой гарантии будет достаточно?

— Речь не о простой клятве, — уточнила обтекаемо. — Эта клятва не даст соврать, даже если ты сейчас думаешь, что это невозможно.

— Что ж, я согласен, — уверенно кивнул Рошар.

— Дай свою руку, пожалуйста, — лотр послушно протянул конечность. Надавила на кончик его среднего пальца острым ногтем, добавляя крохотную частичку силы, пока не выступила капелька крови. Перевернула ладонь так, чтобы она стекала медленно вниз. — Это твоя жизнь, Рошар, — посмотрела мужчине в глаза. — Длинная и спокойная, такой ей и

быть, если не нарушишь клятву.

— Я не выдам твоих секретов, девушка, представившаяся Лисанной. Клянусь в том своей жизнью!

Кровавый потек тут же вспыхнул, опаливая грубую кожу, оставляя видимый след.

— Услышано, — кивнула я.

— Что это было? — Рошар медленно провел по опаленной ладони.

— Твоя клятва... Всевышние приняли ее, — сообщила спокойно. — След останется, как напоминание.

— Кто ты такая? — снова спросил лотр. — Хочешь сказать, что можешь говорить с Богами?

— Все могут, — хмыкнула. — Боги, Всевышние, Прародители, они всегда с нами, всегда приглядывают, иногда даже участвуют в нашей жизни. Есть те, кому и не только поговорить с ними повезло, — надеюсь, горечь в моем голосе была не столь очевидна, как в словах.

Рошар посмотрел скептически, видимо, не поверил. Что ж, даже в Ривенаре не все верят в то, что Всевышние среди нас всегда, постоянно. Это выбор каждого — верить или же нет.

— Как тебя зовут? — Рошар сел за стол, поза выдавала напряжение.

— Это как раз то небольшое, что является правдой, — улыбнулась, занимая место напротив. — Мое имя — Лисанна. И я правда издалека. Настолько, что ты даже представить себе не можешь. Что, если я скажу, Рошар, что Эйргар — не единственный мир, созданный теми, кого вы зовете Богами? Что, если скажу, что кроме людей есть и другие разумные расы? И даже прямо здесь, рядом с вами.

По лицу лотра скользнула снисходительная улыбка.

— То есть ты из другого мира? — осторожно сформулировал Рошар. Кивнула, пристально глядя ему в глаза. — Из мира Богов? — уточнил лотр.

— Нет, — не удержалась от улыбки, забавляясь его неверием. — Но в моем мире есть те, кто является отпрысками Богов, пусть и чаще всего далекими. Не смотри так, — осторожно сформировала и положила между нами небольшой энергетический шарик, завораживающе поблескивающий голубыми всполохами. — Я действительно из другого мира, Рошар. Мира, что зовется Ривенар.

Лотр протянул ладонь, но шара предусмотрительно не коснулся, лишь провел рядом.

— Холодный, — с удивлением выдохнул он, убирая ладонь.

— Он такой, каким я хочу, чтобы он был, — пожалала плечами.

— Ты Богиня? — Рошар поднял на меня растерянный взгляд.

— Ну что ты, — принужденно рассмеялась. — Я расскажу тебе немного о Ривенаре. Рошар. — Дождалась кивка и продолжила. — Всевышние, которых много больше трех и которых вы привыкли называть Богами, иногда появляются в нашем мире. В тот момент их не отличить от смертных. Не знаю, что толкает их на такой шаг, возможно, скука, а может причина иная... Но нет, постоянно среди нас они не живут. Однако случается так, не слишком правда часто, что Всевышние Прародители вступают со смертными в связь, от которой появляются дети. Создания эти одарены от рождения, они способны управлять энергетическими потоками, окружающими все живое. Собирают эти потоки внутри себя, преобразовывать, а после выплескивать, придавая ту форму, что им требуется. В Ривенаре много одаренных, Рошар, так или иначе потомков Всевышних. Дети Всевышних ничем, по сути, не отличаются от простых смертных, — пожалала плечами, вспоминая родной дом. — В свое время они также создают семьи, обзаводятся потомством, передавая свой дар детям вместе с кровью. Разница лишь в том, что те, в ком кровь Всевышних разбавлена менее сильно, одарены богаче, способны аккумулировать большие потоки энергии.

— В Эйргаре есть легенды о Богах и их детях. Сказки, что матери рассказывают детям на ночь, — задумчиво подал голос Рошар. — Только в них никто не верит. Так ты... потомок Богов?

— Можно сказать и так, — ушла от прямого ответа.

— А что еще ты умеешь? — по-детски поинтересовался лотр.

— Теперь ты веришь? — устало улыбнулась. Какой тяжелый день, скорее бы он закончился.

— Не знаю. Да... наверное. Это сложно. Но... — он покосился на все также лежащий между нами энергетический шарик. — Как... как ты попала в Эйргар? В Аоршу?

— Случайно. Как я уже говорила раньше, я травница. Чувствую растения, могу определить свойства любого, это мой дар. Много лет я училась в академии лекарей, училась помогать недужным, училась спасать безнадежных. Я клялась перед Всевышними использовать свои умения во благо и не смогла пойти против клятвы, против себя и своих убеждений даже ради единственного сына великого императора... Мне пришлось бежать. И для моего родного мира мои способности... довольно редки. А заставить служить и выполнять неугодные душе требования можно любого, Рошар. Поэтому я предпочла шагнуть в пропасть, шагнуть в воронку блуждающего портала, что и выбросил меня в ваш мир. Так я оказалась здесь.

Рошар слушал предельно внимательно, даже не моргал. Стоило мне замолчать, опустил взгляд, принимая, обдумывая.

— Ты отказалась помочь сыну повелителя? Я правильно понял?

— Не просто повелителя, Рошар. Императора, под рукой которого собраны обширные земли. Императора, что объединил шестнадцать государств под своим началом. Я отказалась лечить его единственного сына и наследника, потому что тот получил свое проклятие заслуженно!

— Он погиб?

— Не знаю, — пожала плечами, демонстрируя равнодушие, которого на самом деле не испытывала. — Скорее всего, да.

— Я понимаю, почему ты решила сбежать, — через время сообщил Рошар. — Воронка, о которой ты говоришь, как она работает? Ты можешь вернуться в свой мир? — спрашивая, лотр смотрел в сторону, голос его дрогнул на последних словах.

— Назад дороги нет. Чудо уже то, что я осталась жива. Никто не возвращается из блуждающих порталов, Рошар. — Лотр поднял на меня встревоженный взгляд, будто мне прямо сейчас грозила опасность. — Не смотри так, — невольно рассмеялась. — Все позади. Я ведь потому так привязана к аоршцам, что они помогли мне в первое время. Очень помогли. Никто из них не давал клятвы, но все они знают, кто я. Все знают, и никто не выдал. В Аорше меня зовут исключительно Адали, — уронила, ловя ошарашенный взгляд Рошара.

— Адали, — покачал головой собеседник, будто вытряхивая из нее все лишнее. — Конечно, как я сразу не понял? Неужели и правда... Адали?

— Знаешь, я ведь до сих пор точно не знаю, что аоршцы вкладывают в это слово. Кое-что мне рассказали, но информации мало.

— Адали — избранные дети Богов, — медленно пояснил Рошар. — В каждом доме Аквадии есть книги со сказками об Адали. Существует множество легенд, рассказов об избранных, которые приходят, чтобы изменить наш мир.

— То есть в Эйргаре есть дети Богов? — подалась вперед.

— Последний Адали жил около полутора тысяч лет назад. Он был странствующим провидцем. Прожил много лет, некоторые источники даже утверждают, что более двухсот. Именно он построил первый храм Трех Богов. Именно он привил культуру поклонения Ауролю, Диараку и Фейросу. У него не было семьи и детей. Никто не знал его родителей, никто не знает, где его могила. Остались храмы, книги и религия. Больше ничего. Не осталось даже его имени, все звали его Адали — избранный.

Я вдруг поняла, что все, мой заряд энергии на сегодня закончился. Сил больше нет, вот просто нет, и все. Как бы ни было интересно то, что рассказывает Рошар, я просто не в состоянии больше поддерживать разговор. Мой мозг готов отключиться прямо сейчас.

— Рошар, за то время, что я здесь, накопилось множество вопросов, недомолвок, обмана, чтобы обо всем рассказать и спросить, потребуется много часов, — потерла устало глаза. — Если ты не против, давай договорим завтра. Сегодня я невероятно устала, день был выматывающим и, боюсь, я рискую заснуть прямо тут.

— Да, вижу, — спокойно согласился лотр. — Я могу остаться?

— Зачем? — встрепенулась, даже глаза чуть шире приоткрылись.

— Не знаю, — мотнул он головой. — Не хочу уходить.

— Меня не нужно охранять, Рошар, — хотя, не скрою, забота была приятна. — Я вполне способна за себя постоять.

— Не знаю, — качнул он головой. — На мой взгляд, ты лишь хрупкая девушка и, конечно же, нуждаешься в защите, — упрямо заявил лотр. — Кстати, что за запах гари? И эти обломки кадушки... что здесь произошло?

— Вот об этом я и говорю, — вздохнула устало. — Вопросы, недомолвки... их так много. И когда успело столько накопиться? У меня здесь разгулялся дракон. Как тебе такое объяснение?

— Ладно, — поднялся Рошар. — Не хочешь говорить — не надо. — Он вроде двинулся к выходу, но замер на пороге комнаты. — Я могу остаться прямо тут, на кухне, — обернулся упрямец. — Ты отдохнешь и закончим разговор.

— Тебе тоже нужно отдохнуть, — заявила с нажимом. — Увидимся завтра.

— А Тревор... что он знает? — лотр никак не хотел уходить.

— Ничего. — Потерла лицо двумя руками, стараясь сохранить ясность мысли еще хоть ненадолго. — Рошар, хочу, чтобы ты понял. Мне страшно, что меня, мои способности могут использовать в своих интересах. Я не против лечить людей, помогать недужным и буду это делать, независимо от того, способны ли они оплатить мою помощь. Но только тем, кому сама решу помочь. Не тем, на кого укажут, понимаешь? Поэтому чем меньше осведомленных будет, тем лучше.

— Ты и мне не собиралась ничего рассказывать, ведь так?

— Со временем... наверное.

— Ясно. Лисанна, хочу, чтобы ты знала, дело не в клятве, ты можешь мне доверять. Я буду на твоей стороне.

— Почему?

— Не знаю. Но по-другому я уже не смогу.

Рошар, наконец, ушел, а я отправилась спать. Проверила, заперла ли дверь, и все, больше ни на что сил не осталось.

Несмотря на невозможную усталость, уснуть удалось далеко не сразу. Ворочалась с боку на бок, а сон все не шел. Мучили сомнения, не ошиблась ли я, рассказав Рошару о себе? Хотя, он ведь и половины не узнал, так, лишь крохи, малая часть, лишь бы успокоить его любопытство...

Утро снова началось со стука в дверь.

— Да что же это такое? — простонала, едва разлепляя глаза. Быстрый взгляд за окно — похоже светило поднялось не недавно, светит в полную силу. Однако сил встать и начать новый день нет. Стук повторился, заставляя меня буквально соскresti себя с кровати и поискать, что бы надеть. Нужно халат заказать, что ли, — мелькнула мысль, пока натягивала привычные штаны.

Неизвестный настойчиво продолжал колотить в дверь, поэтому волосы кое-как пригладила уже на ходу.

За дверью собралась небольшая толпа во главе двух городских стражников. Их легко узнать по темно-серой форме и остроносым сапогам с колючкой на пятке. По городу стражей довольно много, я неоднократно их видела, но на своем пороге, признаюсь, не ждала. Все встало на свои места, когда из-за спин служивых лотров выступил давешний господин с перекошенным от злости лицом.

— Это она! — выкрикнул он злобно, тыкая в меня пальцем. — Эта женщина убила моего сына!

Всевышние! — едва не застонала вслух. — Ну что я делаю не так?

— Вы должны пройти с нами, — вперед выступил один из стражей.

— Куда? — сложила руки на груди. — И по какой причине?

— Уважаемый шейш Сатиран выдвинул против вас тяжелые обвинения, — напористо сообщил страж. — Не усугубляй вину послушанием стражей повелителя, девушка, — без перехода посоветовал он.

— А мою версию вы выслушать не хотите?

— В управлении стражей и выслушаем, — меланхолично кивнул мужчина.

— Да что вы ее слушаете! — завопил обортанец. — Она едва не убила и меня, и мою дочь, и мою жену! А мой наследник, мой сын по ее вине родился раньше срока и тут же умер! Это она виновата в смерти моего сына! Ты! — обортанец подошел ближе и ткнул в меня пальцем. — Обманом пришла в мой дом! Едва не погубила мою дочь! Убила моего сына!

В голове быстро крутились мысли, одна другой неприятней. Скрыться сейчас — значит навсегда обречь себя на жизнь в бегах. Нужно не просто доказать, что этот господин лжет, нужно, чтобы все эти аурейцы, что стоят за его спиной о том узнали. Не просто оправдаться — убедить их всех в своей правоте. Выйду ли я из управления стражей? Станет ли Рошар меня там искать? Могу ли рассчитывать на его помощь? Вопросов больше, чем ответов.

Нет, — мысленно приняла решение. Нельзя идти с ними. Мне в этом городе жить и работать. Любые разбирательства в управлении стражей останутся там, в тех стенах. А толпа здесь, вот она, всё собирается и собирается. И все эти лотры и мии слышат сейчас лишь одну сторону — обортанца. Слышат и невольно верят его крикам и обвинениям.

— Этот мужчина, — подняла правую руку вверх, привлекая к себе внимание, — обвинил меня во всеуслышание! И я требую, чтобы также все здесь присутствующие стали свидетелями моей невиновности!

— И как же ты докажешь свою невиновность, девушка? — нахмурился страж.

Выпрямилась, оглядывая толпу, стараясь заглянуть в глаза каждому, установить контакт, заставить меня слушать.

— Накануне этот обортанец пришел ко мне за помощью, — начала издалека. — Уважаемый торговец Тиморей рассказал ему о моих чудесных настойках, способных унять боль. Тогда этот господин, — постаралась не сильно скривиться, выплевывая ненавистное

слово, — пришел ко мне за такой настойкой для своей малолетней дочери. В разговоре он сообщил, что малышка не спит уже два дня, мучаясь от неизвестных болей. Все вы знаете, что лекарь должен осмотреть недужного, чтобы ему помочь, потому я настояла, что должна сама увидеть ребенка, дабы понять, что с ней не так. Он привел меня к себе домой. Сам привел, никакого обмана и принуждения, да и как я могла бы его принудить? — намеренно усмехнулась, кивая на него и на себя, вызывая смешки в толпе и еще большую ярость на лице обортанца. — Девочка двух лет от роду была страшно избита! — повысила голос. — Ее беременная мать также подверглась избиению. Ребенок в утробе женщины на тот момент погиб, и могла погибнуть она сама.

— Ложь! — не выдержал обортанец. — Ты все лжешь! Это ты убила моего сына! Ты!

— Где ваша жена, уважаемый? — перевела взгляд на него. — Почему бы не дать ей слово?

— Я — ее уста, женщина! — высокомерно заявил обортанец. — По закону я могу отвечать за нее.

— По какому это закону? — обернулся к нему страж. — В Аквадии иные законы, шейш Сатиран, и вы обязаны им следовать.

— При всем уважении, — залебезил обортанец, — она лишь женщина. Что она может сказать? Неужели кто-то всерьез решит слушать ее бредни?

— И я женщина, — выступила из толпы дородная, тучная горожанка. — И что, раз баба, так сказать за себя не может? Совсем обортанцы распоясались! Раз живете в Аквадии, так законы наши уважайте!

— Правильно, — загудела толпа.

— В своих степях там что угодно творите, а к нам не смейте свою дрянь везти!

— Так у него небось жен-то пяток, вот и лупит! — кто-то высказался довольно громко.

— Да соседка я ихняя, — вышла вперед молодая женщина с грудным ребенком на руках. — Лупит он и жену, и дочку, точно то знаю! Девчонка битая ходит, а уж жинка вся замотанная, а все одно — синяки видно. И орал он на них третьего дня, ох и орал! Вопил, что пузо у жены не такое, что точно девка там, а ему нужен наследник. И что, ежели девку родит, убьет ее, чтобы еще жену взять!

— Ложь! — обернулся к толпе обортанец.

— Да ты гляди, — снова выступила та первая, не побоявшаяся вмешаться, женщина. — Все у него брешут, один он с обеда у Богов вырвался!

Толпа грянула смехом.

— А я знаю эту травницу! — вышла вперед смутно знакомая мия. — Приходила она к Бранке нашей, что мужа ждет из Вейренары. Даэрка, дочка Бранки занедужила сильно. Лекарь был, диари Свонт уважаемый. Сказал, помрет девчонка, не спасти никак. А эта, — кивнула на меня, — вылечила. Ходит Даэрка, сама видела! С лица спала, конечно, и платье висит мешком, но живая! Богами клянусь, сама видела!

Позади толпы остановился закрытый черный экипаж, даже над кучером глубокий козырек. С моего места было видно и экипаж, и то, что с козел степенно спустился взрослый лотр в строгом темно-зеленом камзоле, довольно закрытом, несмотря на жару, неспеша открыл дверь, выставил подножку и помог выйти... Тревору. Толпа перед ним подалась в разные стороны, стражи низко склонились, обортанца перекосило еще сильнее, а Тревор как ни в чем не бывало шел ко мне.

— Светлейшего дня, — негромко поприветствовал он, без спроса хватая мою ладошку и делая вид, что целует. — Что здесь происходит? — только после этого обернулся недовольно к стражам, переводя вопросительный взгляд с них на толпу.

— Диари Индара, — те сложились едва ли не пополам. — Да вот шейш Сатиран с обвинениями пришел. Говорит, сгубила травница сына его новорожденного, да самого чуть не погубила.

— И жену мою! — тут же влез обортанец. — И дочь! Она! — снова некрасиво ткнул в меня пальцем. — Вчера обманом в мой дом пришла! Принесла горе и смерть! Она должна быть наказана!

Толпа притихла, прислушиваясь, ожидая, что Тревор скажет. Я вот тоже ожидала. Отняла ладошку, сложила руки на груди и смотрела на лотра, гадая, что ж он за птица такая, что все перед ним вон как пресмыкаются. Толпа от одного его вида присмирела, про стражей и вовсе молчу.

— Эта уважаемая льяра, — не слишком громко заявил Тревор, но тишина стояла такая, что, думаю, все его прекрасно слышали, — прибыла в Аурейю по личному приглашению диари Рошара Шерон Соаллон аль Винсер и является его подопечной. Надеюсь вы понимаете, — хищно улыбнулся Тревор обортанцу, — что если у вас есть какие-то вопросы к льяре, следует обращаться напрямую к диари аль Винсеру! А теперь, — обратил свой взор на толпу, — прошу всех разойтись. Льяра Лисанна, надеюсь, вы не слишком утомлены и сможете осмотреть мою ногу, как и обещали ранее? — довольно громко поинтересовался Тревор, лукаво улыбаясь.

— Ну что вы, диари Индара, как можно вам отказать? Проходите, пожалуйста. Только прошу дать мне несколько минут, меня подняли с постели, и я не успела привести себя в порядок, — добавила, когда мы уже вошли в дом, оставляя за дверью недовольного обортанца, стражей и гомонящую толпу.

— Лисанна, что у вас случилось? — тон Тревора моментально сменился на участливый, маска высокородного диари слетела с лотра. Или, напротив, вот эти участие и забота — маска? — Простите, я тоже не предупредил о визите заранее... Признаться, я просто проезжал мимо, заметил толпу и не мог не вмешаться.

— Спасибо, — выдохнула устало. Нет, ну надо же, день едва успел начаться, а я уже без сил! — Проходите на кухню, — пригласила я. — Все же мне нужно несколько минут уединения.

Тревор ушел в указанном направлении, а я поспешила в спальню. Чан для купания по милости Эрохана у меня отсутствует, обломки еще только предстоит убрать, но небольшая раковинка в банной все же сохранилась. Умылась, причесалась, собрав волосы в небрежный пучок и скрутив на затылке. Подумав, все же решила переодеться. Выбрала синий наряд. Да,

так определенно чувствую себя увереннее.

— Теперь я могу поприветствовать вас как положено, — войдя на кухню, улыбнулась лотру. — На самом деле, вы меня спасли, Тревор, огромное вам за это спасибо!

— Так что все же случилось? О чем говорил этот шейш?

Активировала плиту и поставила на нее высокий графин для кипячения воды. Сама же споро ставила на стол все, что можно употребить на завтрак.

— Тревор, вот поясните мне, пожалуйста, — проигнорировав его вопрос, поинтересовалась в ответ. — Это насчет обортанцев. Те из них, кто живут в Аквадии, должны ли они подчиняться местным законам?

— Бесспорно, — кивнул Тревор. — Раз находятся на территории Аквадии, должны соблюдать наши законы.

— Даже если они идут вразрез с их порядками?

— В Обортане свои правила, не скрою, крайне отличные от аквадийских. Разумеется, все обортанцы должны придерживаться законов Аквадии, пока находятся на нашей территории. Тут вопрос в том, что их не трогают, также уважая обычаи Обортана. Только в крайних случаях, к примеру, если поступит жалоба или будут затронуты интересы аквадийцев. Но ведь вас беспокоит конкретная ситуация, я прав?

— Все верно, — села, сложив перед собой руки. — Ко мне вчера обратился за помощью обортанец, которого вы видели у входа — шейш Сатиран. Он сказал, что его двухлетняя дочь мучается от болей и не может спать. Конечно же, я сообщила, что должна осмотреть ребенка, без этого лечение невозможно. Без особого желания Сатиран привел меня к себе домой. Тревор, девочка была избита! Жестоко избита! Так, что у нее все лицо распухло, а внутри началось кровотечение. Без помощи она бы погибла. Но и это еще не все. Там была еще и его беременная жена, также вся в синяках, — выдохнула, вспоминая вчерашний визит. — Тревор, он так сильно ее избил, что ребенок, которого несчастная носила, погиб прямо в утробе матери! Мне пришлось вызвать преждевременные роды, чтобы спасти хотя бы ее.

— Вызвать преждевременные роды? — шокировано переспросил Тревор. — Лисанна, то есть обортанец не солгал, заявив, что его сын погиб по вашей вине?

— Не по моей! — отрезала, поднимаясь. — На тот момент ребенок был мертв в утробе матери как минимум два дня. Она тоже могла погибнуть, это непременно случилось бы! Неужели никак нельзя повлиять на эту ситуацию? Спасти эту несчастную и ее дочь, забрать от него, в конце концов!

— А сама обортанка что думает по этому поводу?

— Верата твердит, что он ее господин и послушаться она не может! — вспыхнула я.

— В таком случае, боюсь, и я вмешиваться не имею права. Если обортанка напишет жалобу на мужа, придет в управление стражей и попросит защиты... тогда да. А сейчас мы имеем лишь бытовые разборки в отдельно взятой семье.

— Но я могу свидетельствовать, что Сатиран избивает жену и маленькую дочь! Разве я не могу подать жалобу?

— Лично вас он посмел тронуть? — нахмурился Тревор.

— Меня нет.

— Тогда у вас нет причин писать на него жалобу, — развел руками мужчина.

— Он пытается опорочить мое имя и мою репутацию в глазах горожан, — зашла с другой стороны. — Тут можно как-то на него повлиять?

— Это другой вопрос, Лисанна. Думаю, можно привлечь независимого лекаря, который подтвердит, что смерть ребенка наступила до вашего вмешательства. В таком случае, Сатирана можно привлечь к ответственности за клевету.

— Но не за убийство сына?

— Нет, Лисанна, не за это. Мало ли по какой причине нерожденный ребенок мог погибнуть? А он все же привел помощь — вас. Так что тут закон на его стороне.

— Но он привел меня не к жене, а к дочери, — настаивала на своем.

— Лисанна, обеспокоенный отец и муж привел в дом травницу, — с нажимом заявил Тревор. — Вы же не можете знать наверняка, хотел бы он, чтобы вы осмотрели и его жену или же нет?

— Я как раз знаю наверняка, — фыркнула в ответ. — Вы мне поможете привлечь к этой истории незаинтересованного лекаря?

— В обмен на ответную любезность, — удивил лотр.

Замолчала от неожиданности. Минуту или около того разглядывала лотра, силясь предугадать, что же он может от меня попросить, но все же решилась.

— Хорошо, я согласна. Чего вы хотите?

— Вы пойдете со мной на праздник в честь годовщины коронации нашего повелителя, который состоится через две недели. И примете от меня наряд для торжества в подарок.

— Это две просьбы, — уточнила я. — Наряд я куплю сама.

— То есть пойти вы не против? — широко улыбнулся Тревор, а я почувствовала какой-то подвох.

— Это... мероприятие меня к чему-то обяжет? — решила все же уточнить.

— Ну что вы, Лисанна! — не слишком искренне рассмеялся лотр. — Только провести со мной вечер, причем не наедине, заметьте, а в толпе придворных. Почему вы отдалились в тот день? — Тревор шагнул ближе и сцапал мои ладошки, заглядывая в глаза. — Я вас чем-то обидел? Если это так, простите меня, умоляю.

Просто узнала вас чуть лучше, — подумала, но вслух не сказала.

— Я буду благодарна за помощь с обортанцем и нелепыми обвинениями, — кивнула вместо того. — И с удовольствием пойду с вами на праздник.

— А на ужин сегодня вечером? — совсем уж обнаглел Тревор, делая еще небольшой шаг ко мне, так и не выпустив моих ладоней.

Думаю, в роду этого лотра Всевышние все же отметились, пусть и очень-очень давно. Потому как, иначе чем ментальной энергией, я то немислимое притяжение, что он вызывал своим взглядом объяснить не могу. Тревор незаметно приблизился еще немного, и теперь нас разделяли лишь слои одежды, лотр отпустил одну ладонь и мягко убрал с моего лица выбившийся из прически локон, заправив прядку за ухо. Его рука скользнула по щеке вниз, очерчивая линию скул, прошла в опасной близости от губ, при этом лотр продолжал гипнотизировать взглядом. Его глаза манили, притягивали... Нет, не глаза, вдруг поймала себя на том, что неотрывно смотрю на его губы, гадая, каковы они на вкус? Приятным ли будет их прикосновение? Невольно облизала свои, взгляд Тревора потемнел, лотр одну руку пропустил у меня за спиной, обнимая, притягивая еще ближе, другая скользнула на затылок. Секунда, удар сердца, время растянулось немисливо, пока он неизмеримо медленно склонялся ко мне. Закрыла глаза, ожидая прикосновения, предвкушая, жаждая...

— Лисанна! Почему у вас открыто? Можно? — раздался приближающийся голос Рошара, заставивший меня очнуться и резко отшатнуться от Тревора.

В Даорране говорят, что плохой рекламы не бывает. Теперь я в этом убедилась на своем примере. После памятного случая с обортанцем и его обвинениями, ко мне повалили толпы не столько желающих излечиться, сколько любопытствующих. Официально лавку открыть я еще не успела, но настои от жара или боли у меня все же были. Они, как ни странно, пользовались огромным спросом. Цену установила не слишком большую, видя, кто именно приходит за помощью. Чаще всего речь шла о не самых богатых горожанах. Главное условие — возврат тары. Свои бутылки не раздавала никому, берегла. Пока хватало и тех, что были в лавке специй.

Первым клиентом стал Тревор. После прихода Рошара нас будто отбросило друг от друга. Не знаю, как лотр, а я смутилась от того, что почувствовала к нему. Я... да, не стоит лукавить, я ждала его поцелуя и испытала разочарование от того, что этого не случилось. Рошар что-то заметил, понял, но спрашивать не стал, сделал вид, что все в порядке, что ничего не произошло.

Тревога нога мучила из-за застарелого ранения, зажившего само по себе и не слишком правильно. Подобрала для него обезболивающую настойку для тех вечеров, когда лотр испытывает боль. И приготовила мази. Одну — чтобы разминать ногу и разогревать связки, мышцы и сухожилия, другую — способную постепенно, медленно влиять на собственную регенерацию лотра, исправляя вред, нанесенный, неоказанной вовремя помощью.

Рошар присутствовал при осмотре Тревога, обсуждении лечения, он, казалось, вовсе не собирался уходить и оставлять нас наедине. В итоге и в тот день лотры ушли вместе, одновременно, а я еще на день оказалась избавлена от расспросов. Ожидаемо, на следующий день Рошар вернулся. Обсудили проблему с обортанцем, лотр рассказал, что Тревор нашел лекаря, согласившегося осмотреть Верату, Иррисхару и, если понадобится, погибшего мальчика.

— Эта история, Лисанна, должна научить тебя быть осторожнее, — заметил Рошар. — Как ты вообще сумела справиться со взрослым мужчиной? Он утверждает, что ты его связала! — возмущенно выпалил лотр.

— Так и есть, — не удержалась от смешка. — Пришлось связать, чтобы не мешал помогать его жене и дочери.

— Ты полна сюрпризов, — без тени улыбки заметил Рошар. — Почему Тревор? — лотр подошел ближе и заглянул в глаза. Пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд. — Почему он?

— Рошар, не нужно, — попросила тихонько. Привстала на цыпочки и поцеловала лотра в щеку. — Я рада, что мы встретились, ты мне очень дорог.

— Но Тревор дороже? — хмуро уточнил Рошар.

— Это обязательно? Выяснить, кто дороже, кто ближе? Ты знаешь обо мне то, что никто в этом мире не знает. Неужели этого мало?

— Ты ведь и сама понимаешь, что да, — лотр осторожно приподнял мой подбородок своим любимым жестом. Мимолетно коснулся губами кончика носа и тут же отпустил. — Ты забралась мне под кожу, Лисанна. Не думал, что со мной это случится, всегда смеялся над друзьями, вдруг ставшими зависимыми от женщины, а теперь... стоит тебе сказать, чтобы я прыгнул в пропасть — не задумываясь прыгну.

Глаза защищало. Что я могла ответить этому лотру, доверчиво открывшему мне свое сердце? Поддавшись порыву, а еще чтобы скрыть заблестевшие глаза, прижалась к Рошару, обнимая. Положила голову ему на грудь, слушая частое, взволнованное биение сердца. Почувствовала крепкие руки на спине. Он меня обнял, но это было дружеское объятие, без намека на что-то большее. Лотр просто вдыхал запах моих волос, а я чувствовала, что вот-вот разревусь.

Я давно уже не была у диаракхорнов. А Рошар явно захочет сегодня продолжить расспросы... Поддалась порыву, выпуская энергетические крылья. Прижалась к Рошару еще крепче, намеренно забирая его с собой.

— Закрой глаза, — попросила в последний момент. Вспышка! И вот мы уже на скале у входа в пещеру Эйшхераша.

Рошар пошатнулся и едва не упал. Конечно же, он не закрыл глаза! Но я сама хороша, еще позже бы предупредила. С трудом удержала тяжелого лотра, влила искорку силы, стараясь восстановить зрение, наверняка нарушенное вспышкой. Лотра еще заметно пошатывало, но он вдруг резким движением задвинул меня за спину, принимая боевую стойку, готовясь обороняться. В Аурейе Рошар не ходил безоружным даже дома. Для меня это удивительно, но не только стражи, но и другие лотры носили с собой постоянно длинный нож разной формы. Стражи же были вооружены еще и мечами, также упакованными в кожаный чехол, прикрепленный к ремню. Мне, к счастью, не довелось присутствовать при моменте, когда они свое оружие используют, но думаю, просто так такое не носят. Рошар же не расставался с длинным изогнутым ножом, покоящимся до поры в кожаном чехле на поясе. Этот нож он сейчас и выхватил, готовясь, видимо, защищать меня от драконов. В нашу сторону летели Эйшхераш и Эрохан.

— Рошар, стой, — попыталась вывернуться, но лотр не давал мне этого сделать.

— Адали, что происходит? — в голове раздался голос Эйшхераша. Дракон подлетал к своей пещере, двигался не слишком быстро, подстраиваясь под скорость Эрохана.

Мальш, едва завидя меня, заработал крыльями с удвоенной силой и буквально свалился нам под ноги. Рошар уверенно теснил меня к укрытию — скале за спиной, а сам, пусть и шатаясь, готовился сражаться с диаракхорнами.

— Рошар, не смей нападать! — закричала и со всей силы отпихнула лотра, выскакивая навстречу малышу. — Эйшхераш, это друг! — одновременно с тем сообщила дракону, в пасти которого заметила зарождающееся пламя.

Рошар снова, в каком-то немыслимом прыжке оказался передо мной, огонь в пасти Эйшхераша потух, но взгляд ящера и его мысли добрыми не были. Мысленно попросила его подождать, дать мне минутку, чтобы все объяснить лотру. А вот Эрохан не стал ничего ждать. Дракончик ринулся ко мне, буквально снося Рошара с ног. Все заняло какие-то секунды, пожалела о своем порыве привести сюда Рошара я уже позже. А пока присела, обнимая малыша.

— Как же я соскучилась! — выдохнула вслух, тиская подростшего ящера и целуя, куда достану горячую морду.

— Лисанна, — пораженно выдохнул Рошар, смотря одновременно и на меня, и на садящегося рядом Эйшхераша.

— Рошар, прости, что не предупредила, — повинилась, по-прежнему крепко обнимая Эрохана. — Это еще одна моя тайна, — бросила на лотра виноватый взгляд. — Диаракхорны разумны, ты ведь и сам видишь? Этого малыша зовут Эрохан, а того громилу Эйшхераш, —

кивнула на крылатого друга.

— Еще одна тайна? — эпатировано переспросил лотр. — Лисанна, да я уже успел проститься с жизнью! — выпалил Рошар. — И с твоей, кстати, тоже, — добавил он, неохотно убирая нож обратно в чехол. — Как... как мы здесь оказались?

— Я нас перенесла, — пожала плечами, не зная как объяснить. — Эйшхераш, и ты прости, что без спроса привела к вам чужака. Рошар — мой друг, я ему доверяю.

— Ты можешь с ними общаться? — недоверчиво прищурился Рошар, переступая с ноги на ногу.

— Могу.

— Адали, — обратился Эйшхераш, недобро косясь на Рошара. — Это твой самец? Тот, от кого ты готова отложить яйцо?

Поперхнулась от неожиданности. Откашлявшись и едва сумев скрыть улыбку, ответила ящеру мысленно, не желая, чтобы ответ слышал лотр.

— Нет, Эйшхераш, это просто мой друг. Он мне очень помогает и поддерживает. Он мне дорог, но... яйцо от него я откладывать не стану.

Дракон переступил с ноги на ногу, приблизил морду к Рошару, вглядываясь. Надо признать, лотр с честью выдержал осмотр. Только по дернувшемуся кадыку было заметно волнение мужчины. В конце осмотра вредный ящер обдал лотра струей горячего пара из ноздрей, но Рошар и тут выстоял, не дернулся. А я послала Эйшхерашу укоризненный взгляд.

— Твои двуногие насобирали уже несколько мешков разных трав и корней, — оторвавшись от осмотра Рошара и будто не заметив моего недовольства, сообщил дракон. — Если их не остановить — лес опустеет!

— Не преувеличивай, Эйшхераш, — улыбнулась другу. — Как вы взаимодействовали без меня?

— Барнас меня слышит, — удивил дракон. — Этому человечке нужно немного напрячься, а мне очень захотеть быть услышанным, но мы можем общаться.

— А ты? Тоже его слышишь? И понимаешь?

— И слышу, и понимаю, — подтвердил друг.

— Удивительно, Эйшхераш, насколько быстро вы меняетесь.

— Не все, Адали, только те, кто готов к переменам. Дшэрш улетел несколько дней назад. Он не верит, что перемены к лучшему. Не ждет от твоего появления ничего хорошего.

— Дшэрш... Но ведь мы с ним еще не контактировали?

— Нет.

— Он сам не хочет? Или просто не дождался?

— Не знаю, Адали. Те диаракхорны, что не прошли слияния... я их больше не понимаю, как раньше. С ними непросто общаться. Стая постепенно делится на две половины.

— Это не слишком хорошо, — озвучила очевидные выводы. — Позови сегодня еще троих сородичей, Эйшхераш. Тех, кого сам выберешь. Ты или Рауторок.

— Как скажешь, Адали. А теперь садись, — диаракхорн выстелил передо мной левое крыло. — Навестим твоих двуногих.

— Рошар, ты бы хотел прокатиться на драконе? — подмигнула лотру.

— Лисанна, — перевел на меня очумелый взгляд лотр. — Скажи, что ты пошутила, — тихо попросил он.

— Эйшхераш, ты же не против двух наездников?

— Я не ездовой ящер, Адали, — разворчался диаракхорн, не убирая крыло.

— Конечно, нет. Ты самый лучший диаракхорн во всех мирах! — отпустила наконец Эрохана и поднялась с земли. Два шага к Эйшхерашу, прежде чем с удовольствием поцеловать горячий шершавый нос. После первая взобралась по крылу на спину дракона и бросила веселый взгляд на лотра. — Рошар, не заставляй себя ждать!

Мужчина вздрогнул, посмотрел на меня с надеждой, что передумаю, но я была непреклонна. Тогда он медленно приблизился к Эйшхерашу и неуверенно ступил на крыло.

— Эйшхераш, только попробуй его напугать! — предупредила дракона суровым тоном.

По виноватой, тут же отвернувшейся морде поняла, что успела как раз вовремя. Подала Рошару руку, не столько помогая, сколько подбадривая. Лотр уселся позади меня, крепко прижимаясь, двумя руками держась за костяные наросты на шее крылатого ящера.

Эшхераш медленно расправил крылья, дождался, пока Эрохан первым спрыгнет с уступа и тоже оттолкнется от скалы. Рошар в первый момент затаил дыхание, стук его сердца даже прервался ненадолго, но вскоре лотр медленно выдохнул. И пусть костяшки на его руках побелели от напряжения, так сильно он стискивал руки, а мне едва хватало воздуха от тесных объятий, лотру, могу поспорить, полет начал нравиться.

Аоршцы обустроили лагерь для сбора трав с комфортом. Тут были и пара деревянных домов, и хезник, приютившийся с краю лагеря. И длинный стол под навесом, поблизости с уличной печью. А также массивные навесы, где в аккуратных пучках сушились собранные материалы.

Признаться, я сильно удивилась тому размаху, который приобрел лагерь за довольно короткое время. Барнас нашелся тут же, конечно, куда же без старосты? Нашу колоритную композицию заметил издали, при виде Рошара у меня за спиной побледнел, но стоял ровно, широко расставив ноги и ждал, пока Эйшхераш и Эрохан приземлятся.

Рошар бодрился, первым спустился с ящера и подал руку мне.

— Адали! — меня Барнас приветствовал первой. — Хэш Рошар, — низко поклонился лотру.

— Уже не хэш, Барнас, — сообщил Рошар, оглядываясь по сторонам.

— Орли Барнас, рада тебя видеть! — позволила себе широкую улыбку, обращенную к этому лотру. — Удивительно, как вы успели так быстро тут все обустроить, да еще с таким размахом!

— Драконы, Адали, — пояснил староста. — Они нам помогли.

— Помогли? — обернулась к Эйшхерашу, тут же отвернувшему морду.

— Лес свалили, сор выжгли, грызолоков прогнали, — принялся перечислять Барнас. — А еще, — он кивнул на странную сеть неподалеку, — носят тех, кто не боится с Аорши сюда вот и обратно.

Признаться, не думала, что могу удивиться сильнее, но все же это случилось. Ну надо же, гордые ящеры снизошли даже до того, чтобы носить человек с места на место. И пусть не на спине, как меня, а в сети, но это несущественное уточнение.

— Эйшхераш, я благодарна вам, — сообщила дракону в голос на аквадийском, чтобы все поняли.

— Ты делаешь для нас больше, Адали, — пророкотал голос в голове.

— Вы и правда меняетесь, это действительно так. Орли Барнас, — переключила внимание на старосту, — показывайте, что успели насобирать!

Лотр провел нас с Рошаром по лагерю, показал уже подготовленные травы, грибы и коренья. Заготовок оказалось на удивление много.

— Мы тут еще и ягоды подсобрали, — чуть виновато выдал Барнас. — С нашей-то стороны не растут, а тут богато разных. Бабы их высушат, а как хасира сменяем — уварим, да по горшкам.

— Барнас, чем я могу отплатить за вашу работу? Звоны или товары? Или помощь в чем-то? Тот же хасир, уверена, могу достать.

— Адали, мы же условились уже, — понизил голос лотр. — Что заберешь детей отсюда, что дашь им шанс на другую жизнь.

— Заберешь детей? — вмешался Рошар.

— Барнас хочет, чтобы аоршские дети выросли в Аурейе, — пояснила виновато, ведь и это я не успела с ним обсудить. — Получили образование и шанс на другую жизнь.

— Дети-то, диари Рошар, ни в чем не виноваты, — залебезил староста. — Их-то за что наказывать? Пусть бы росли в приютских домах, учились потихоньку. А мы свой век тут

коротать станем.

— Ты уже согласилась? — с неясной интонацией спросил у меня Рошар.

Поискала в его взгляде ответ, постаралась понять его отношение к этому, но не смогла.

— Можно сказать и так, — кивнула осторожно. — Проблема в том, что я не совсем понимаю, как это устроить, но в общем, да.

— Правильно ли будет отрывать детей от семьи? — вернул внимание старосте лотр.

— Тяжело всем будет, то верно, — тяжело вздохнул Барнас. — Да только какого сознавать, что вся их жизнь пройдет в Аорше? За преступления родителей не должны дети ответ держать.

Рошар замолчал, размышляя. Побарабанил пальцами по бедру.

— Сколько детей в Аорше? Какой возраст? — через время принялся расспрашивать деловым тоном.

— Тут как посмотреть, — заюлил Барнас. — Если только малых считать, то с десятков.

— Орли Барнас, — вмещалась. — Для меня дети — те, кому не исполнилось хотя бы шестнадцати.

На мне скрестились опарашенные взгляды лотров. Рошар поднял брови, хмыкнул.

— Лисанна, в приютских домах сироты содержатся до достижения возраста двенадцати-тринадцати лет, — негромко заметил он. — Затем девочек, чаще всего, выдают замуж или передают в семью будущего мужа, если брак отсроченный, а парни устраиваются на работу.

— Для меня, — повторила с нажимом, — дети те, кому не исполнилось шестнадцать!

— Тогда душ тридцать наберется! — повеселел Барнас. — Только вот какое дело, у возрастных... деток-то и свои детки частенько уже имеются. С ними что?

— В приют не возьмут никого старше десяти, — сложил руки на груди Рошар, с любопытством глядя на меня.

— Но ведь можно помочь более старшим устроиться на работу, учебу, с жильем помочь первое время, — и глазками хлоп-хлоп на лотра. Знаю, бессовестно пользуюсь его отношением ко мне, но... для хорошего же дела! Еще и за руку взяла, сжала, видя меняющийся, темнеющий взгляд лотра.

— Это нечестно, Лисанна, — выдохнул Рошар, притягивая мои пальчики к губам. — Я помогу устроиться в Аурейе всем аоршцам до шестнадцати лет, — повернулся к Барнасу, нехотя выпуская мою руку. — Мое слово!

Староста натурально расцвел от новостей. Едва не приплясывая, закончил экскурсию по лагерю, как раз вернулись несколько аоршцев с полными корзинами. Уставшие, но довольные. На драконов смотрели уважительно, без страха.

Нас с Рошаром заметили, конечно. Я уже успела отвыкнуть от реакции на себя поселенцев, а вот Рошара, по-моему, ничего не смущало. Лотр благосклонно принимал низкие поклоны и подобострастный тон, и некую боязливость в отношении к себе.

Обед разделили с поселенцами — тушу крупного горного зверя, зажаренную целиком на вертеле над костром. Еще для всех желающих сварили большой чан похлебки с овощами и крупой. Не хватало только свежего хлеба, но чего нет, того нет. Пересмотрела все собранное аоршцами, попросила сложить в тюки для переноса. Заберу все. Очень обрадовалась грибам-паразитам, причем и собраны и высушены они оказались как раз так, как нужно, не испорчены, начну работу, пожалуй, с них.

Рошар не расспрашивал особо ни о чем, но посматривал так, что было понятно,

объяснений хочет.

Сегодня еще предстояло обменяться энергией с тремя диаракхорнами, поэтому уже поздним вечером, забрав все собранное, вернулись в Аоршские горы.

Диаракхорны на Рошара посматривали с опаской, те, кто не прошел слияния, с агрессией, вызовом. Только Рауторорк искренне заинтересовался чужаком. Обнюхал, осмотрел. В какой-то момент заметила, что Рошар дернулся от неожиданности, переводя опарашенный взгляд на дракона, но я была занята с другими диаракхорнами, потому не прислушивалась и причину не поняла.

Сегодня мне предстояло обменяться энергией с тремя самочками. Молодыми, недоверчивыми, но полностью послушными воле Рауторорка. Мне же остается только доверять выбору вожака стаи. Рошар, не отрываясь, смотрел, как я касаюсь раздвоенного языка, как на глазах меняется взгляд ящеров, становясь более осмысленным, как каждая из самочек почтительно склоняет голову, пройдя обмен.

Уже в конце, когда пора бы и возвращаться, внутреннее чутье, какое-то необъяснимое ощущение вдруг потянуло меня в сторону. Не стала противиться. Поднялась и пошла, пока не оказалась на краю скального выступа. Закрыла глаза, прислушиваясь. Рошар подошел со спины, остановился в шаге от меня.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовался лотр.

— Не знаю, — ответила честно, не переставая прислушиваться. И тут меня еще сильнее потянуло куда-то вниз. Не задумываясь, выпустила энергетические крылья, обернулась, чтобы подмигнуть Рошару. — Я скоро вернусь, — сообщила, прежде чем шагнуть в пропасть.

Давно стемнело, но света от моих крыльев оказалось достаточно, чтобы рассмотреть, куда я спускаюсь. Лететь вот так, во тьму, в неизвестность, опускаться в буквальном смысле в пропасть было... жутковато. Но что-то меня звало, и я не могла, не хотела противиться этому чувству. Опыта полетов хватало лишь на то, чтобы медленно спускаться вниз. Крылья слушались превосходно, тут скорее собственная неуверенность могла помешать. Но я старалась не думать о том, какое расстояние подо мной, просто спускалась все ниже и ниже.

— Адали! — в голове раздался встревоженный голос Эйшхераша. — Куда ты пропала? Я тебя потерял.

— Я внизу, — сообщила, заметив небольшой выступ, на который и приземлилась, схлопывая крылья.

Странно, что могло меня сюда звать? Ничего нет. Огляделась, зажигая сразу несколько энергетических шариков.

— Это я тебя позвал.

Резко крутанулась вокруг своей оси, но источник звука так и не нашла.

— Адали, ты где? — встревоженный голос в голове. — Я видел тебя вот только что, а теперь не вижу!

— Но я здесь, внизу, — задрала голову, стараясь увидеть Эйшхераша. Подбросила шарики вверх, чтобы они осветили как можно больше.

— Не старайся, — снова мужской голос. — Если хочешь, я остановлю для них время, чтобы не беспокоились.

— Кто ты? — голос дрогнул. — И... где?

— Я здесь, — из темноты ко мне шагнул высокий незнакомец в длинном закрытом кафтане, на голове глубокий капюшон. Одновременно с его появлением все мои шарики погасли. Вместе с тем, фигура незнакомца будто слегка засияла, разгоняя мрак, но не давая рассмотреть его, как бы мне ни хотелось.

— Зачем ты меня звал? — храбрилась, но было не по себе, очень и очень не по себе.

— Тебе не нужно бояться, — незнакомец протянул руку открытой ладонью вверх. На руке было шесть пальцев, моргнула... и их стало пять. — Я могу выглядеть так, как тебе хочется, — спокойно поведаль... кто-то. — Могу принять тот облик, который видела твоя мама при нашей встрече.

Вскинулась, вдруг понимая. Почувствовала, что по всему телу появляются крупные мурашки, голос сел. Множество вопросов, терзающих почти всю жизнь, вдруг выветрились из головы, всё стало неважно. Всё, кроме одного.

— Хочу... увидеть тебя... настоящего, — выдавила, напрягая зрение.

— Что ж, это твое право, — спокойно согласился... отец, откидывая капюшон.

На меня смотрели яркие светло-голубые глаза, не просто яркие, светящиеся. Мои крылья так же светятся, стоит их выпустить. Поначалу глаза — все, что я могла видеть. Спустя секунду взгляд чуть расфокусировался, заметила довольно темную кожу, высокий лоб с вертикальными, чуть удаленными друг от друга полосами, начинающимися от переносицы, светящимися тем же светом, что и глаза; широкие скулы, украшенные такими же продольными полосами от губ к вискам, чуть приплюснутый нос, узкие темные губы. Волосы отца развевались, хотя никакого ветра я не ощущала. Пряди, словно состоящие из

маленьких голубых молний, будто каждый волосок и был такой молнией. Они искрились голубыми разрядами каждую секунду.

Отец снова протянул мне руку, пальцев было шесть, совершенно черные, опаловые ногти и такие же линии, перечерчивающие ладони, переплетающиеся между собой,двигающиеся, на глазах меняющиеся... Поняла, что все это время почти не дышала. Протянула свою руку и наши ладони встретились. В момент касания почувствовала мощнейший энергетический удар, такой сильный, что вокруг нас разошлась ярчайшая вспышка, а соединенные ладони продолжали светиться.

— Касания много значат не только для смертных, — выдал отец глубоким низким голосом, соединяя наши ладони еще крепче. — Я рад тебя видеть, плоть от плоти моей.

— Я... не знаю, что сказать, — призналась, глядя невероятному существу прямо в глаза, ощущая одновременно и холод и тепло от его касания.

— Ты должна сказать, что принимаешь меня и мою суть, — подсказал отец. — Что принимаешь мою кровь и мою силу.

— Я принимаю тебя и твою суть, — послушно повторила, почти не размыкая губ. — Принимаю твою кровь и твою силу. Готова следовать заветам великих Прародителей, — слова шли из самого сердца, я их не осмысливала, произносила то, что требовала моя душа.

— Услышано! — постановил отец, только сейчас отпуская мою ладонь.

— Зачем... почему сегодня? — запуталась в том, что хочу узнать, но отец, кажется, догадался.

— Любопытство, — пожал он плечами. — Ты попала в Эйргар, мир, что мы покинули много веков назад. Иногда мы навещаемся сюда, приглядываем за своими детьми. Теми самыми, с которыми ты и нянчишься сейчас.

— Диаракхорнами, — не вопрос, я и так знаю.

— Диаракхорнами, — подтвердил отец. — Что бы они тебе не рассказывали, ты не та Адали, что они ждали. Но твое общение с ними уже сыграло нужную роль. Не думал, что признаю это, но, возможно, диаракхорны достойны прощения.

— За что они так сильно наказаны?

— Ты знаешь, — кивнул отец. — Диаракхорны — все до единого наши дети, порождение нашей стихии, нашей энергии и сущности, самые родные и близкие и от того любой их проступок тяжелее вдвойне. Речь, конечно, не об этих диаракхорнах, среди них нет тех, кто был сослан. Это лишь их потомки.

— Дети не должны отвечать за грехи отцов...

— Дети всегда отвечают за грехи отцов, плоть от плоти моей! — громыхнул отец, заставив меня едва ли не подпрыгнуть. — Тебе не стоит бояться меня, дитя, — намного мягче заметил он. — Я доволен тем, что увидел. Ты становишься достойна моего имени, возможно, когда-то ты его получишь. Теперь же тебе стоит вернуться, тот смертный вот-вот прыгнет за тобой в пропасть.

— Что мне делать дальше? — выпалила, видя, что отец собирается уйти.

— Это лишь твой путь, плоть от плоти моей. Твой выбор, твоя дорога. Иногда... я потворствую своему любопытству и приглядываю за тобой, но помни, что выбор ты всегда делаешь сама.

— Мы еще увидимся? Ты расскажешь о себе? — до чего же не хотелось его отпускать! Не сейчас, не так скоро!

— Ты похожа на меня, дитя, — мягкая улыбка озарила лицо отца. Черты его поплыли,

расплываясь, принимая образ лотра Архания, которого я считала отцом семь лет. — Все возможно, — сказал отец голосом, который семь лет говорил мне о своей любви, прежде чем вычеркнуть из жизни. — Никто не может знать, куда приведет нас выбранная дорога.

Сказав это, отец снова вернул свое лицо и просто исчез, расплылся в мареве тумана, растворился в воздухе. Тут же меня подхватил воздушный поток, мягко обволакивая, поднимая наверх, туда, где кричал и бился Рошар.

Эйшхераш смог меня почувствовать только тогда, когда воздушный поток опустил меня подле Рошара.

— Адали! — ворвался в голову донельзя взволнованный голос. — Великие Прародители, ты жива! Я тебя слышу!

— Лисанна! — схватил меня в охапку Рошар, а со стороны пещеры я заметила мчащегося Эрохана. — Боги, Лисанна, где ты была?

Подскочивший Эрохан не дал Рошару меня удерживать, вынуждая опуститься на землю и обнять уже его. Спустя несколько секунд поблизости опустился Рошар. А со стороны соседней скалы к нам мчался Рауторок. Еще заметила не менее двух десятков диаракхорнов, летящих с разных сторон в нашу сторону.

— Лисанна, ты плачешь? — попытался сесть ближе Рошар, бесстрашно тесня Эрохана, взволнованно заглядывая в глаза.

— Все в порядке, — выдохнула, повернув лицо в сторону лотра. — Все в порядке. Просто... я впервые в жизни виделась с отцом.

— Великий Прародитель был здесь? — неверяще переспросил Эйшхераш.

Вокруг нас кружили несколько десяткой диаракхорнов, и я вдруг почувствовала связь с ними со всеми, будто легкая паутинка соединяла их, каждого из них, и меня. Тонкая бирюзовая нить, мерцающая и поблескивающая, то пропадала, то появлялась снова, но была отчетливо видна. Среди кружащих вокруг ящеров нашлись те, кто не прошел еще обмена энергией, их нити я тоже видела — серые, тусклые. Поманила одного молодого дракона, то и дело косящего на меня огромным рыжим глазом. Дракон без промедления устремился ко мне. Не приземлился — упал рядом. Пригнул шею и покорно ждал своей участи.

— Ты стала давить силой, Адали, — пояснил Эйшхераш. — Контролируй это. Лшэре боится.

Молча сделала шаг в сторону молодого диаракхорна, тронула шипастую морду, коснулась горячего носа. Дракон робко высунул обжигающий раздвоенный язык, не смея коснуться первым. Этот момент — первые секунды после обмена, самые любимые, ради них я прихожу в стаю, ради них касаюсь драконов. Момент, когда взгляд ящеров меняется, зрачки будто становятся шире, в них появляется понимание, осознанность.

— Адали, — услышала я еще один голос.

— Отец признал, вы можете получить прощение, — повернулась к Эйшхерашу, но сказала вслух, так, чтобы все услышали. — Я не та Адали, что вы ждали, — решила честно признаться. — Но изменения есть, вы и сами это видите. И я вижу. И отец видит тоже.

— Ты — наша Адали, — прозвучал хор голосов, едва не оглушивший меня. Все диаракхорны, бывшие поблизости, так или иначе склонили головы. Даже те, кто был в полете выразили свое уважение.

Поймала обращенный на меня взгляд Рошара. Лотр смотрел на меня с каким-то новым выражением во взгляде. Только благоговения еще и от него мне и не хватало! — успела испугаться я, подходя к мужчине.

— Ты — дочь Бога, — хрипло выдохнул Рошар, стоило мне приблизиться.

— И вчера ею была, — ответила с максимальной легкостью в голосе. — И в тот день, когда ты увез меня из Аорши... Брось, Рошар, тебе этот взгляд не идет! Пора возвращаться. Все эти мешки нужно взять с собой, — кивнула на собранные травы, корни и прочее. — Рошар, ну отомри уже! — легко стукнула лотра в плечо, а потом поднялась на цыпочки и мимолетно чмокнула его в щеку. — Рошар, ты мне нужен, — взяла лотра за руку. — Твой совет и дружеское участие. Твоя помощь и поддержка. Не благоговение и почитание, нет.

— Теперь я точно не могу ни на что рассчитывать, — коснулся пальцами щеки лотр, в том месте, где секунду назад были мои губы.

— Рошар, ты мой друг, и я очень дорожу этим.

— Да, — кивнул лотр, взгляд которого медленно менялся. Тускнел. — Да.

Обговорила с Эйшхерашом организационные вопросы насчет лагеря сборщиков, потискала напоследок Эрохана, который уже не так болезненно воспринял мой уход, дракончик жался к Эйшхерашу, проводившему все свое время с ним. Рошар подтянул все мешки в одну кучу. Оглядела собранное богатство, примеряясь. Взяла Рошаоа за руку, встав в центре собранных мешков, выпустила крылья, ставшие вдруг тяжелее. Даже сама засмотрелась. Крылья стали больше, а цвет изменился, став более насыщенным, голубых

молний пробежало больше. Улыбнулась, махнув ими раз, другой.

— Можно... потрогать? — с робостью, которая ему не идет, спросил Рошар уже, впрочем, протягивая ладонь к крыльям. Дождавшись моего кивка, коснулся. Рука лотра прошла насквозь, думаю, покалывая от маленьких молний. — Они потрясающие, невероятные!

— Чистая энергия, — пояснила я, обволакивая нас обоих. После общения с отцом крылья выросли значительно. Без труда их размера хватило на нас с Рошаром, все мешки тоже оказались внутри. — Закрой глаза, — посоветовала Рошару, а стоило ему послушаться, представила свою лавку.

Вспышка... и вот мы уже стоим посреди зала в груде мешков.

— Это было лучшее приключение за всю мою жизнь, — выдохнул Рошар, медленно моргая. Крылья погасли и мы оказались в полной темноте.

— Рошар, — я все еще держала его руку в своей. — Ты должен меня простить, я чувствую свою вину. Не знаю, как объяснить, только я знаю, что ты не он. Что ты не тот, кто разделит со мной жизнь, не тот, с кем моя душа сольется, став целой. Ты — очень хороший, ты мне дорого, но ты не он.

Рошар посмотрел на меня больным взглядом, кивнул, принимая сказанное и сам, первый отпустил ладонь.

— Мне повезло встретить тебя на своем пути, Лисанна, дочь Бога. И я ни о чем не жалею.

Рошар ушел с обещанием, что непременно вернется завтра, я же решила использовать оставшиеся несколько часов до восхода светила на сон. Энергия бурлила во мне сегодня особенно сильно, но сон все равно необходим.

Крутилась и так и эдак, но все же заснула. А снился мне отец, Арханий, Рошар, Тревор, Барнас... все эти образы так странно переплелись и запутались, что утром я не могла точно вспомнить нить сна, только образы, непонятные, разрозненные, где-то даже пугающие.

На следующий день ко мне пришла Тшани — обортанка, чья дочь едва не погибла, съев дурное мясо. Мия мялась у порога, не решаясь ни войти, ни постучать. Заметила ее случайно, когда пыталась самостоятельно снять защитные щиты с окон. Понаблюдала немного, но так и не поняла, почему женщина мнетя на пороге. Тогда решила выйти сама.

— Госпожа! — при виде меня обортанка упала на колени, не просто кланяясь, лбом касаясь земли.

Вокруг моей лавки после представления господина теперь всегда царило повышенное внимание, вот и сейчас несколько горожанок остановились неподалеку, смотря на разворачивающееся перед ними действо и тихо переговаривались.

— Прошу тебя, поднимайся, — торопливо подошла к мне и потянула ее наверх. — Идем в дом, мне не нравится, когда ты так делаешь.

— Простите меня, госпожа, — обортанка поднялась и теперь поклонилась стоя.

— Ты ведь Тшани, я правильно помню?

— Все так, госпожа, но вы можете дать мне любое имя. Я теперь ваша, буду служить верой и правдой, буду выполнять все распоряжения и приказы, ни в чем не ослушаюсь, да услышит Великий Посол Пустошей мою клятву!

— Ни в чем не ослушаешься? — прищурилась.

— Ни в чем, госпожа!

— Тогда больше не называй меня госпожой и никогда не кланяйся — вот мое первое

распоряжение! Идем в дом, прошу тебя.

Обортанка, явно шокированная моими словами, сначала рванулась было поклониться в очередной раз, но вовремя себя одернула и просто последовала за мной.

— Меня зовут Лисанна, Тшанí, и так ко мне и обращайся впредь. Можешь звать льярой, если хочешь, но по имени мне нравится больше. Как твоя дочь? — я провела мию на кухню и усадила за стол.

— Она здорова, льяра Лисанна. Величайшее чудо вы сотворили, не иначе. Все в пустошах знают, что такие черные пятна, как у моей Хариша́ф, появляются как вестник того, что Великий Посол ждет душу к себе, дабы провести тропой предков.

— Я рада, Тшанí, что сумела помочь твоей дочери, что успела вовремя. Сыновья в порядке? С кем ты их оставила?

— Харишаф за ними присмотрит, льяра. А я пришла служить вам. Скажите, я все выполню!

— На самом деле, Тшанí, - призадумалась, — помощница мне совсем не помешает. Скажи, ты где-то работала раньше?

— На окраске тканей, льяра Лисанна. Бочар Аш прогнал меня, узнав, что моя дочь больна. Я просила лишь несколько дней, дабы проститься с моей Хариша́ф, но он все равно выгнал меня.

— А... сколько ты получала за эту работу?

— Три степра в месяц.

Прикинула в уме, да уж, не разгуляешься, на три степра-то.

— Как же вы жили на такой скромный доход? — вырвалось невольно. — А твой муж, Тшани, где он?

— Мой господин ушел тропой предков, льяра Лисанна. Хариша́ф тоже работала вместе со мной, теперь она будет кормить братьев, пока я не отдам долг жизни.

Обортанка снова дернулась поклониться, но наткнулась на мой взгляд и тут же выпрямилась.

— Тшанí, в моей лавке очень много работы, мне нужна помощь. Пока я зарабатываю не так много, но со временем, уверена, все изменится. Поначалу, уверена, я смогу платить тебе и дочери около десяти степров в месяц. После посмотрим. Ты умеешь готовить?

— Конечно, — недоверчиво глядя на меня, кивнула обортанка.

— А что с образованием? Читать, писать, считать?

— Хариша́ф умеет, льяра Лисанна, мой господин ее обучал, он хотел выдать ее за диари из Аурейи. Но сговор не состоялся.

В дверь постучали, отвлекая от разговора.

— Подожди, пожалуйста, здесь, — кивнула обортанке, гадая, кто пришел. — Светлого вам дня, — первая приветствовала немолодую мию, думаю, одну из соседок, я ее вроде в толпе недавно видела.

— И вам светлого дня, госпожа травница, — неуверенно поклонилась женщина. — Жар у моего сына, третий день уж никак не спадает, — поведала она, переминаясь с ноги на ногу и теребя край верхней рубашки.

— Проходите, — посторонилась, пропуская мию внутрь. — Кроме жара какие симптомы у сына? Кашель, насморк, боли какие-то?

— Ожогся он сильно, — кивнула мия. — Волдырь надулся, никак не сходит. И жар третий день уже.

— Ясно. Ждите здесь.

Некоторые настойки я уже успела разложить по ящичкам, за мазью пришлось на кухню идти, в подпол спускаться. Обортанка проводила меня взглядом, но ничего не спрашивала. Собрала все, что требуется и вернулась в торговый зал. Мия терпеливо ждала, и с места не сходя, по-моему.

— Вот, — протянула ей мазь. — Этим мажьте место ожога, это настойка против жара. Сыну сколько лет?

— Шесть.

— Тогда десять капель, — инструктировала я. — Добавляйте в прохладную воду, давайте не чаще двух раз в день. Лучше, если после еды пить станет. Мазь хранить в холоде, это важно. Если сыну не станет лучше — приходите, осмотрю. Или если поймете, что не так что-то — тоже приходите, не медля.

— Сколько с меня звонков? — настороженно спросила женщина.

— Два сторна. И бутылки нужно вернуть. Если не вернете, в следующий раз цена выше будет, — предупредила я.

Женщина отсчитала нужную сумму и ушла. А я вернулась к Тшані.

— Мне нужна помощь в лавке — уборка, готовка, стирка. Щиты вот с окон снять, — махнула рукой. — Так что, если мои условия тебя устраивают — приходи завтра. Насчет дочери... ее помощь тоже пригодилась бы, но тогда ведь твои сыновья останутся без присмотра.

— Это ничего, льяра Лисанна, — поторопилась заверить Тшані. — Они уже большие, сами побудут, не привыкать. И я могу уже сегодня остаться, вы только скажите, что сначала делать нужно, я все умею.

Отошла на шаг, рассматривая благодарную мию. Что это, как не еще одна помощь Всевышних? Стоит признать, что если в какой-то момент своей жизни я начинала чувствовать себя брошенной, нелюбимой, никому не нужной, всегда, совершенно всегда происходило что-то вроде появления этой обортанки. Исподволь мне давали понять, что я не одна. Да, отец решил на меня взглянуть лично только сейчас, но, уверена, всю мою жизнь он был рядом. Стоит только отбросить эмоции и взглянуть на собственную жизнь со стороны, как это становится просто очевидно. Никто меня не бросал, я не боролась со всеми проблемами самостоятельно, всегда был кто-то, кто незримо помогал. Спасибо вам, Всевышние, за помощь и поддержку. Спасибо тебе, папа!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net